9

ISSN 0132—0947

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

ШАХМАТЫ В СССР

'89

«Есть опасность, что этот турнир может стать довольно заурядным явлением...»

стр. 16

Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт»

С Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1989 Сентябрь ● 1989

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. И. БОЙКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
В. В. ПЕТРАКОВ
В. В. СМЫСЛОВ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Почему наша Федерация до сих пор не вступила в Европейский шахматный союз, объединяющий более двадцати стран! Неужели только из-за критического отношения президента ФИДЕ Ф. Кампоманеса к деятельности этой организации!

«...Подобная «изоляционистская» позиция Шахматной федерации СССР вызывает просто удивление»,— пишет нам известный шахматный деятель, президент Европейского союза Курт ЮНГВИРТ.

Шахматы в СССР

В НОМЕРЕ:

КУБОК МИРА

Ю. Котков. Пьедестал Роттердама 2
Ваганян — Ногейрас. Комментирует **Р. Ваганян**

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А. Фингер. Уроки одного судейства 8

ПАРТИИ

Полугаевский — Иванчук (Биль, 1989). Комментирует **В. Иванчук** 11
Эльвест — Эрнст (Таллинн, 1989). Комментирует **Г. Фридштейн** 12
Смирин — Сакаев (Краматорск, 1989). Комментирует **И. Смирин** 13
Чехов — Злотник (Варшава, 1989). Комментирует **Б. Злотник** 14

ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР

М. Юдович. Десятый финал 16
Свешников — И. Хенкин (турнир Московского областного клуба, 1989). Комментирует **Е. Свешников** 18

Письма в номер 20

КОМПОЗИЦИЯ

Н. Чернявский. Не падает ли реноме? (двухходовка-86) 21
М. Марандюк. Наконец-то мы первые! (командное первенство) 22
XVIII личное первенство СССР по шахматной композиции 25

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Миша учит шахматам (урок девятый) 29

ШКОЛА-89

Г. Левенфиш. Заметки о миттельшпиле 32

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

А. Константинопольский. Раузер, каким я его знал (окончание) 36

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...

С. Гродзенский. Тот самый Солженицын 40
Союз был, Союз будет (вести из Эстонии) 41

ЗА РУБЕЖОМ

Г. Тимошенко. Фестиваль в Гдыне 42
М. Красенков. Восхождение 44

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

Обзор журнала «Fernschach» 46

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A06—16; A30—6; A49—43
B08—43; B22—18; B99—47.
C05—42; C06—48; C30—42; C42—5; C59—48; C88—37.
D19—11; D85—45; D99—12.
E18—3; E32—14; E94—17.

Победителем розыгрыша первого Кубка мира стал Гарри КАСПАРОВ. В шестерке лучших, завоевавших право играть в следующем Кубке,— Анатолий КАРПОВ, Валерий САЛОВ, Яан ЭЛЬВЕСТ, Любомир ЛЮБОЕВИЧ и Джон НАНН. Это выяснилось после завершающего турнира в Шеллефтео. Публикуемая статья возвращает нас к драматическим событиям предпоследнего этапа.

Юрий КОТКОВ, мастер

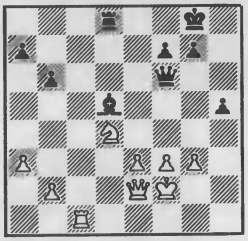
ПЬЕДЕСТАЛ РОТТЕРДАМА

Пятый этап розыгрыша Кубка мира принес не один сюрприз*. Началось с неявки на старт Б. Спасского, затем «порадовал» Р. Хюбнер: записав в таблицу одну стартовую ничью, он покинул соревнование. Вместо обязательных семнадцати «зачетных» участников осталось только 15, и, согласно Положению, каждому из них засчитали ничьи в «партиях» с неявившимися и выбывшим. Не хуже, чем в известном романе Гоголя!

Так или иначе, но теперь перед основным (и единственным) конкурентом лидера Кубка Г. Каспарова была поставлена нелегкая арифметическая задача. Получив одно очко за «мертвые души», А. Карпов должен был, во-первых, взять первое место и, во-вторых, набрать при этом $10^1/_2$ очков против 14 кубковых гроссмейстеров. Только тогда он настигал Г. Каспарова перед заключительной битвой при Шеллефтео.

И экс-чемпион мира, посетовав вначале на сложившиеся обстоятельства, принимается за дело. Уже со старта он развивает поистине космическую скорость. Чистые победы над Х. Ногейрасом и Я. Сейраваном, выигрыш теоретической дуэли у Я. Тиммана, «нокаут» Л. Портиша — 5 из шести! И все это выглядело внешне легко и просто, иной раз даже слишком.

СЕЙРАВАН — КАРПОВ



Словно загипнотизированный, американец отправляется ферзем на край света за неприятельской пешкой, играя **30. Фа6?,** и немедленно следует «кинжальный» удар — **30...С:f3!**

А дальше все ясно без слов: **31. Ф:а7** (31. К:f3 Ф:b2) **31... Cg4 32. Крe1 Л:d4!** (сметая последние заслоны) **33. ed Фе6 34. Крd2 Фе2 35. Крс3 Фе3 36. Крс2 Cf5 37. Крd1 Ф:d4 38. Крe1 Фе3** (покоя королю не будет!) **39. Крd1 Фd3 40. Крe1 Ф:g3 41. Крd1 Фg1 42. Крd2 Фf2.** Белые сдались: 43. Крс3 Фе3.

Первым трудным испытанием для лидера была встреча с Н. Шортом. В сложной маневренной борьбе англичанин жертвует пешку, но Карпов на высоте. Дважды

он уклоняется от ничьей повторением ходов, но перед вторым контролем допускает серьезный промах. В отложенной позиции, по единодушному мнению специалистов, экс-чемпион мира должен потерпеть поражение. Всех, но не Карпова! При доигрывании он демонстрирует «чудеса» домашнего анализа и спасает пол-очка.

Сколько сил и нервов отняла только одна эта партия! Но и в следующих пяти раундах Карпов совершает новый рывок вперед. В матовую сеть ловится король А. Юсупова, на ровном месте падает Й. Хьяртарсон. И наконец, тяжелейший поединок с Д. Саксом. В трудной позиции и сильном цейтноте удается не только выправить положение, но и завоевать очко.

* Спортивные итоги турнира опубликованы в прошлом номере журнала.

За три шага до финишной черты Карпов лидировал с великолепным результатом — $9^1/_2$ очков из 12 (из них 9 зачетных очков). Экс-чемпиону мира достаточно было в заключительных турах сделать три ничьи, чтобы решить ту самую арифметическую задачу. Но... вспомним такой в свое время весьма популярный лозунг — «догнать и перегнать!»

В ближайшем туре Карпову предстояла встреча с В. Саловым белым цветом. Ленинградский гроссмейстер начал турнир с просрочки времени на 39-м ходу в выигрышном для себя окончании с Юсуповым, но затем одержал три победы подряд и отставал от лидера лишь на пол-очка. Сильная простуда выбила из колеи талантливого шахматиста, какие-то партии он был вынужден пропустить, некоторые играл в гостиничном номере, но, вопреки советам врачей, принципиально не вышел из борьбы. Накануне поединка с лидером турнира в его «активе» было 6 очков.

Новоиндийская защита E18

КАРПОВ — САЛОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. Kc3 Ke4 7. Cd2 Cf6.

В партии между этими же соперниками из 55-го чемпионата СССР (Москва, 1988) экс-чемпион мира играл 8. Фc2. Далее было 8... K:d2 9. Ф:d2 d6 10. 0—0 0—0 11. d5 e5 12. e4 Kd7 13. b4 g6 14. Ch3 Фe7 15. a3, и после сложной маневренной борьбы на 51-м ходу поединок закончился вничью.

8. Лc1.

Малоисследованное продолжение, приводящее к исключительно конфликтной ситуации на доске уже в самом дебюте.

8... C:d4.

Ленинградский гроссмейстер принимает вызов.

9. K:d4 K:c3 10. C:b7 K:d1 11. Л:d1.

Впервые этот вариант встретился в партии Половодин — Соложенкин (Ленинград, 1985), продолжавшейся так: 11... e5 12. Kf5 g6 13. Kg7 Kpe7 14. C:a8 c6 15. f4 Kpf8 16. Cc3 Kp:g7 17. C:e5 f6 18. C:b8 Ф:b8 19. Л:d7 Kph6 20. C:c6 Фc8 21. Лd6 Фf8 22. Лd2 Фc5 23. Cf3 с острой игрой, завершившейся, однако, мирным исходом на 41-м ходу.

11... c6.

Новый ход, на который указывал И. Половодин в примечаниях к партии в «Информаторе».

12. Cf4 0—0 13. Cd6 Лe8 14. C:a8 Фc8 15. b4 Ka6 16. b5 Ф:a8.

16... Kc5, вероятно, не понравилось черным ввиду 17. C:c6 dc 18. K:c6.

17. ba c5 18. Kf3 Фe4 19. Лc1 f6 20. a3 Фc6 21. Лd1 Фa4 22. Kd2 Фc6 23. Kf3 Фa4 24. Kd2.

Позиция повторилась дважды. Как ее можно оценить? Однозначно это сделать непросто. Известно, что ладья плюс две легкие фигуры сильнее ферзя. Но ведь пешки тоже не орешки. И Салов принимает решение продолжать борьбу.

24... Ф:a3 25. 0—0 Ф:a6 26. e4 Фa4.

Попытка 26... e5 явно не в пользу черных — 27. f4!

27. e5 (блокада центра) **27... Фc6 28. Лfe1 a6 29. Лe3 h6 30. Лc1.**

Конечно же, критиковать намного легче, чем играть, но все-таки создается какое-то подспудное ощущение неуверенности в действиях белых. Энергичнее выглядит сразу 30. Ke4.

30... Лa8 31. Ke4 fe.

При 31... f5?! слон почувствовал бы себя очень прочно, а конь освободился от функций его защиты.

32. f3 a5.

План черных — надвинуть пешку до a4 и, переводя ладью на a5, создать проходную движением b6—b5.

33. Лa3 a4 34. h4 Лa5 35. Kpg2.

Другая возможность — сдвоить ладьи по вертикали «c» — наталкивалась на контригру. К примеру, 35. Лc2 b5 36. cb Л:b5 37. Лac3 Лb1 38. Kph2 Фa6 с угрозой Фa6—f1.

35... b5 36. cb Л:b5 37. Kph3 Лb3 38. Л:c5 Фa6 39. Лc3 Фb5 40. Kpg4 Kph7.

Следует заметить, что последний десяток ходов перед первым контролем соперникам из-за назревающего цейтнота пришлось совершать в быстром темпе.

41. h5 Л:a3 42. Л:a3 g6 43. Cf8?!

Грозит 44. Kf6 Kph8 и 45. hg, а на 43... Фb1? возможно красивое 44. Лa1! Но все это иллюзия.

43... Kpg8!

Выясняется, что плохо 44. C:h6? из-за 44... d5!, и проигрывает 45. Kf6 Kpf7 46. Kpg5 — 46... Фb1! Приходится срочно возвращаться слоном на прежнее место.

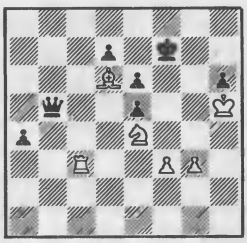
44. Cd6 Kpf7 45. Лc3?

Карпов теряет нить — нечасто встречающееся с ним явление. Необходимо было 45. hg Kp:g6 46. Kph3 (домой!) 46... Фf1 47. Kph2 Фe2

48. Крg1 (или 48. Крh3) с ничейным исходом борьбы.

45... gh 46. Кр:h5.

И сейчас больше шансов сохранялось при отступлении короля на h3. Теперь же он неожиданно попадает в матовую сеть.



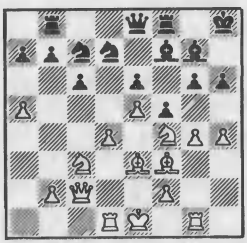
46... Фf1! 47. Крg4.

Плохо и 47. Кр:h6 — 47... Фh3 48. Крg5 Фf5 49. Крh4 Фh7 50. Крg5 (50. Крg4 Крg6) 50... Фg6 51. Крh4 Фh6 52. Крg4 Крg6.

47... Крg6 (с угрозой 48... h5 49. Крh4 Фh1×) **48. С:e5 d5 49. Кc5** (не лучше и другие отступления коня) **49... Фh1! 50. Крf4 Фh5** (неумолимое исследование) **51. Крe3 Ф:e5 52. Крd2 d4.** Белые сдались.

В этой партии обычно уравновешенный и хладнокровный Карпов был просто неузнаваем, бросалась в глаза непоследовательность в его действиях.

Тур предпоследний принес подлинную сенсацию.

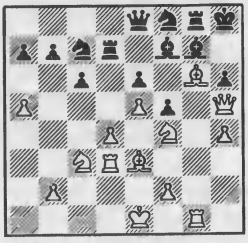


Эта позиция стояла на доске после 23 ходов в партии **Карпов — Любоевич.** Нетрудно убедиться, что югославский гроссмейстер полностью переигран. Его фигуры задыхаются на двух последних горизонталях, и нет намека на контригру. Выигрыш белых лишь вопрос времени.

К примеру, 24. g5 (угроза — 24. gh С:h6 25. К:g6 С:g6 26. С:h6 Лg8 27. Фd2 с лишней пешкой и подавляющим положением) 24... h5 25. С:h5! gh 26. g6, и нет защиты от убийственного маневра Фc2—e2.

Поразителен тот факт, что советский гроссмейстер стал здесь подолгу задумываться над ходами и вскоре попал в жестокий цейтнот.

Последовало: **24. Фd2?! Лd8 25. Фe2 Фe7 26. gf?!** (и здесь с неменьшей силой звучало бы 26. g5) **26... gf 27. Сh5 Лg8 28. Сg6** (после 28. С:f7 Ф:f7 29. Кg6 Крh7 30. Фh5 Кf8 черные отбиваются) **28... Кf8** (к этому моменту флажок на часах белых уже угрожающе поднялся) **29. Фh5 Лd7 30. Лd3?!** (нехорошо 30. Крe2 — 30... К:g6! 31. К:g6 Крh7 или 31. Л:g6 Крh7 32. Лdg1 Фe8, но простое 30. С:f7 Ф:f7 31. Крe2 сохраняло белым лучшие шансы) **30... Фe8.**



31. Cd2?? (необходимо было 31. С:f7 Ф:f7 32. Ф:f7 или 32. Фf3) **31... К:g6 32. К:g6 Крh7!** (белые попали под смертельную связку) **33. Лdg3 Л:d4** (это просто ужас, что творится на доске) **34. Фe2 С:g6 35. Л:g6 Ф:g6 36. Л:g6 Кр:g6 37. Сe3 Л:h4**, и через несколько ходов, сделанных по инерции, белые капитулировали.

Если не ошибаюсь, до этого Карпов никогда не проигрывал в турнире двух партий подряд. В чем же причина (точнее, причины) случившегося? Будем рассуждать.

Понятно, что была поставлена задача осуществить программу-максимум («перегнать!»). Психологически такому решению, вероятно, в немалой степени способствовало и ощущение своей «пуленепробиваемости» на протяжении двенадцати раундов. А ведь некоторые партии (например, с Шортом, Саксом) уже являлись тревожным сигналом. Они напоминали о том, что человек — не машина. И мы, к сожалению, не можем измерить наш запас оставшихся физических сил, нервной энергии.

Не было рядом тренера и верного друга Игоря Зайцева, оставшегося в Москве. Уж он-то наверняка смог бы найти нужные слова накануне встречи с Любоевичем, настроить на раскованную, «карповскую» игру. В первую очередь необходимо остыть, успокоиться. Ведь ничего еще не потеряно: просто надо теперь взять $1^1/_2$ из двух, и мы их наверняка возьмем, не столь уж важно, в какой последовательности...

Но вернемся к действительности. Карпова настиг Тимман, у обоих стало по $9^1/_2$ из 14. В заключительном туре Сейраван быстро попал в тяжелое положение и почти без борьбы проиграл Тимману, а наш гроссмейстер на 39-м ходу (рискну предположить, в состоянии своеобразного шока) в ничейной позиции с Дж. Нанном допустил грубую ошибку и при безуспешном доигрывании потерпел поражение.

По словам очевидцев, на закрытии зрители бурно приветствовали успех их соотечественника и в то же время выражали искреннее сочувствие второму призеру.

Нет слов, Ян Тимман во многом «обязан» Карпову в достижении, по словам самого победителя, лучшего в своей шахматной карьере результата. Но, как сказал в свое время Михаил Таль, каждый шахматист — кузнец своего счастья. Талантливый голландский гроссмейстер сумел проявить в Роттердаме недюжинную волю к победе ($6^1/_2$ из 8 во второй половине состязания!), дав ряд запоминающихся в творческом плане партий.

Русская партия С42

ТИММАН ХЬЯРТАРСОН

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 Ce7 8. c4 Kb4.

Стратегическое содержание борьбы в этом варианте ярко вскрылось в партии Хюбнер — Смыслов (матч претендентов, Фельден, 1983): 9. cd?! K:d3 10. Ф:d3 Ф:d5 11. Ле1 Cf5 12. Кc3 K:c3 13. Ф:c3 Ce6! 14. Ф:c7 Cd6 15. Фc2 0—0 16. Cd2 Cf5. Два слона и обладание центральным полем d5 с лихвой компенсируют пожертвованную черными пешку.

9. Ce2!? 0—0 10. Кc3 Ce6 11. Ce3 Cf5.

Тактическое обоснование этого на первый взгляд странного хода заключается в идее использования расположения белого слона на e3. Так, в случае 12. a3? K:c3 13. bc Кc2 у черных отличная игра.

На практике встречались и другие продолжения: 11... K:c3 12. bc Кc6 13. cd C:d5 14. Фc2 (Эльвест — Юсупов, матч претендентов, Сент-Джон, 1988), и, по мнению Юсупова, сильнейшим за черных было здесь 14... f5!?; 11... f5!? 12. a3 K:c3 13. bc Кc6 14. cd (интересно развивалась партия Каюмов — Серпер, 1987: **14.** Фa4 f4 15. Cc1 Крh8 16. Лb1 Лb8 17. Ле1 a6 18. Cd3 dc 19. C:h7 с острой игрой) 14... C:d5 15. c4 C:f3 16. C:f3 f4 17. Cd5 Крh8 18. Cc1 K:d4 19. Лb1 Cc5 20. Л:b7 f3 21. C:f3 K:f3 — согласились на ничью (Хюбнер — Юсупов, Роттердам, 1988).

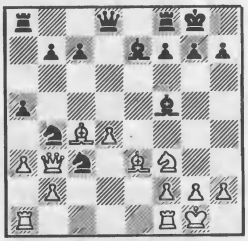
12. Фb3!?

Идейно: ферзь посматривает на центр и, где-то, на пешку b7. Теперь уже вариант 12... K:c3 13. bc Кc2 14. Лac1 K:e3 15. fe не очень хорош для черных. К примеру, 15... Cg5 16. K:g5 Ф:g5 17. Лf4 Ce4 18. g3.

12... dc?!

В партии Халифман — Архипов (Москва, 1985) черные удерживали центр посредством 12... c6!? После 13. Лac1 dc 14. C:c4 b5 жертва фигуры, предпринятая белыми, оказалась некорректной: 15. C:f7? Л:f7 16. Ke5 Kd5! 17. K:e4 C:e4 18. Л:c6 Фe8! 19. Лcc1 Cd6 20. K:f7 Ф:f7. Можно предположить, что Тимман был знаком с этой партией, но идти в ее фарватере не собирался.

13. C:c4 a5 14. a3 K:c3.



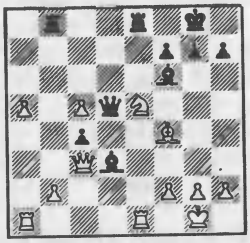
Наступает короткая рукопашная схватка, в которой голландский гроссмейстер оказывается на высоте.

15. ab! b5!? 16. ba! bc 17. Ф:c3 Cd3 18. Лfe1.

В итоге у белых при материальном превосходстве образовалась перспективная проходная пешка. Ждать чего-то хорошего Хьяртарсону не приходится, и он начинает «закручивать гайки».

18... Лb8 19. Cd2 c5 20. dc Cf6 21. Ke5 Фd5 22. Cf4 Лfe8?!

Не годилось 22... Лb3 23. Фd2 Лfb8 — 24. a6 Л:b2 25. a7! или 22... Ф:c5 из-за 23. K:d3, но больше практических шансов сохранялось при 22...g5, открывая форточку для короля. Впрочем, кажется, что и сейчас еще играть можно.



23. b4!!

Блестящее решение! Черные вынуждены брать на проходе.

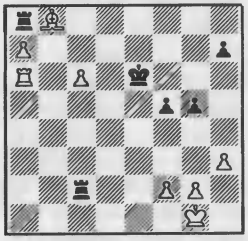
23... cb 24. Ф:d3 Ф:d3 25. K:d3 C:a1 26. Л:a1 b2 27. K:b2! (но не 27. Лb1 Лb3 28. K:b2 Л:b2) **27... Л:b2 28. h3.**

А теперь хоть и разрозненные, но проходные пешки при поддержке ладьи и слона неумолимо движутся к заветной цели.

28... Лc2 29. a6! g5.

Не так уж сложно убедиться, что проигрывает 29... Л:c5 — 30. a7 Лa8 31. Лb1 Лcc8 32. Лb8 g5 (32... Крf8 33. Крh2!) 33. Cd6 (еще рано 33. Л:c8 Л:c8 34. Cb8 из-за 34... Лc1 35. Крh2 Лa1) 33... Крg7 34. Крh2; или 30... Лcc8 31. Лb1 (угроза 32. Cb8) 31... Лa8 32. Лb8 и т. д.

30. Cd6 Лa8 31. a7 f5 32. Лa6 Крf7 33. c6 Крe6 34. Cb8.



Черные сдались: 34... Крd5 35. c7, и решает перевод ладьи на восьмую горизонталь; 34... h5 (или как-то иначе) 35. c7 Крd7 36. Лg6 Крc8 (36... g4 37. Лg8) 37. Л:g5.

9 очков и третий приз завоевал Рафаэл Ваганян. В жесткой конкуренции с солидной группой шахматных асов. Об одной из партий, оказавшейся весьма важной для него в спортивном отношении, рассказывает победитель.

Комментирует гроссмейстер Рафаэл ВАГАНЯН

Английское начало A30

ВАГАНЯН — НОГЕЙРАС

1. c4 Кf6 2. Кc3 c5 3. g3 e6 4. Кf3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. d4.

В матче претендентов с Л. Портишем (Сент-Джон, 1988) я испытывал 7. Лe1,

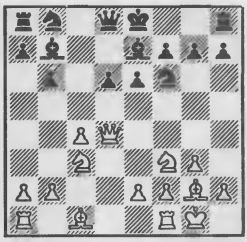
но после 7... d5! 8. cd К:d5 9. e4 Кb4 10. d4 cd 11. К:d4 К8c6 12. К:c6 К:c6 13. e5 Ф:d1 14. Л:d1 Лb8 ничего особенного не достиг.

7... cd 8. Ф:d4 d6.

Практика показала, что прямолинейное 8... Кc6 не избавляет черных от дебютных затруднений: 9. Фf4 0—0 10. Лd1 Фb8 11. e4 Ф:f4 12. C:f4 Лfd8 13. e5 Кe8 14. Кd4 Кa5 15. b3 C:g2 16. Кр:g2 d6 17. ed C:d6 18. C:d6 К:d6 19. Лd2 (Карпов — Петросян, Милан, 1975); или 11. b3 Лd8 12. Cb2 d6 13. Лac1 a6 14. Фe3 b5 15. Ca1 h6 16. h3 bc 17. bc Фa7 18. Ф:a7 Л:a7 19. Кa4 (Романишин — Гипслис, Юрмала, 1987).

В недавно сыгранной партии Карпов — Андерссон (тренировочный матч, Марокстика, 1989) встретилось продолжение 8... 0—0 9. Лd1 (кажется, сильнее здесь 9. b3) 9... Кc6 10. Фd2 Кa5 11. b3 d5! 12. cd К:d5 13. К:d5 Ф:d5 14. Фe1 Фh5 с примерным равенством.

Но вернемся к позиции после **8... d6.**



Белые испытывали здесь различные планы.

1) 9. Cg5 a6 10. C:f6 C:f6 11. Фf4 C:f3 12. Ф:f3 Лa7 13. Лfd1 Лd7! 14. Лac1 0—0 15. b3 Фc7 16. a4 Лc8 17. Кa2 Фd8 18. Фd3 a5, и черные стоят хорошо (Салов — Портиш, Сирак, 1987). По-видимому, перспективнее отступление 11. Фd3 с дальнейшим 11... Лa7 12. Лad1 Ce7 13. Кe4 C:e4 14. Ф:e4; или 13. Кd4 C:g2 14. Кр:g2 Фc8 15. f4.

Надо сказать, после 9. Cg5 a6 белые могут не спешить с разменом на f6. Например: 10. Лfd1 Кbd7 11. Фd2 Фc8 12. b3 0—0 13. Лac1 Лd8 14. Фb2 Фc7 15. a4 Лac8 16. Кe1 C:g2 17. К:g2 со сложной борьбой, но у черных похуже (Карпов — Фтачник, XXVIII Олимпиада).

2) 9. Ce3 (ход Корчного, затрудняющий продвижение a7—a6) 9... 0—0 10. Лad1 Кbd7 11. Кb5 d5! 12. Cf4 Cc5 13. Фd3 dc 14. Ф:c4 a6 15. Кc3 b5 16. Фd3 Фb6 17. Кg5 C:g2 18. Кр:g2 Лad8 с неясной игрой (Корчной — Хьяртарсон, Сент-Джон, 1988).

9. b3.

Мне представляется этот ход наиболее гибким: заранее укрепляется пешка c4, а чернопольный слон в зависимости от ситуации пойдет на b2 или a3.

9... 0—0?!

Как ни странно, этот естественный ответ — первопричина дальнейших затруднений черных. Они должны были действовать «хитрее», не спеша с рокировкой. Например: 9... a6 10. Лd1 Кbd7

11. e4 Фb8!? 12. Са3 (вероятно, лучше тут 12. Cb2) 12... Кс5 13. e5 de 14. Ф:e5 Фа7! Такой «ёж» было бы трудно пробить...

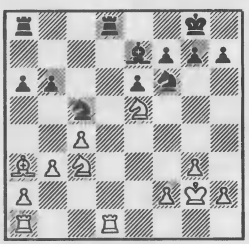
10. Лd1 Кbd7 11. e4 a6 12. Са3 Кс5 13. e5!

Единственный путь к достижению какого-либо перевеса.

13... de 14. Ф:d8!

Но не 14. К:e5?! Фс7! с идеей Лf8—d8, и у белых ничего нет.

14... Лf:d8 15. К:e5 С:g2 16. Кр:g2.



Простота положения кажущаяся: «трещит» поле c6, надо считаться с угрозой Кс3—a4.

16... Лdc8.

Почему кубинский шахматист отказался от размена ладей? После 16... Л:d1 17. Л:d1 Лd8 18. Кс6! Л:d1 19. К:e7 Кpf8 20. К:d1 Кр:e7 21. b4 Кce4 22. b5 Кpd7 23. ba Кpc6 24. Cb4 белые получали лишнюю пешку. Правда, реализовать ее было не так просто.

17. Ка4 Лab8 18. С:c5 bc?!

Следовало предпочесть 18... C:c5!? 19. К:c5 Л:c5 20. f4, хотя перевес белых и здесь не вызывал сомнений. Теперь же эндшпиль совсем бесперспективен для черных, мне не раз удавалось выигрывать такого типа окончания.

19. Лd3 Кpf8 20. f4 Лb7 21. g4!

Открывая «второй фронт» для ладьи d3.

21... Лcc7 22. Лad1 Кpe8 23. Лh3! g6.

Учитывая, что 23... h6 нехорошо из-за 24. g5, черные обеспечивают своему коню поле h5.

24. f5! (вскрывая линии) **24... ef 25. gf Кh5 26. Лe3!**

Сделав свое дело, ладья возвращается в центр. В перспективе уже «схвачено» поле d5.

26... Cg5 27. Лee1.

«Краcоты» вроде 27. Кc6? никому не нужны — 27... Кpf8!

27... Кpf8 28. Кpf3.

Угрожает «въезд» ладьи на d6.

28... Ce7 29. Кc3 Cf6.

У черных просто нет хороших ходов. После 29... Kf6 они могли стоять на месте, но рисковали очутиться в цугцванге, ибо у белых ряд путей к усилению позиции. Последним ходом мой партнер стремится разменять хотя бы одного белого коня.

30. Кd5 C:e5 31. Л:e5 Лc6.

Мечтая перейти в ладейный эндшпиль посредством 32... Kf6.

32. Кe7! Лcc7 33. Лd8 Кpg7 34. Кd5 Лc6 (34... Лd7 35. Лc8) **35. Лe7! Л:e7 36. К:e7 Лc7** (после 36... Лf6 37. Кpe4 белый король проходил на ферзевый фланг) **37. Кd5 Лc6 38. Кe7 Лc7 39. Кd5 Лc6 40. Кpe4 gf.**

Или 40... Kf6 41. Кpe5 Кg4 42. Кpf4 Kf6, и теперь хотя бы 43. h3 и затем Кpf4—e5.

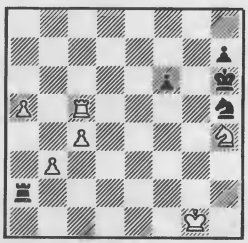
41. Кр:f5 Лe6 42. Ла8 Лe2!

Первый раз в партии черные получили хоть какую-то возможность активизации сил.

43. Л:a6 Л:h2 44. Кpg4! f6 45. a4 Кpg6 46. Ke7 Кph6 47. Kf5 Кpg6 48. Kh4 Кph6 49. Kf5 Кpg6 50. Kh4 Кph6 51. Лc6! Лe2 52. Kf5 Кpg6 53. Л:c5 Лe4 54. Кph3!

Можно было сразу все потерять после неосмотрительного 54. Кpf3? Лf4 55. Кpe3 Л:f5 56. Л:f5 Кр:f5, и выясняется, что выигрыша нет. Вот один из вариантов: 57. a5 Kf4 58. a6 Ke6 59. a7 Кc7 60. b4 Кpe5 61. b5 Ка8 62. c5 Кpd5 63. b6 Кpc6. Ничья.

54... Kf4 55. Кpg3 Kh5 56. Кpg2 Лg4 57. Кph2 Лf4 58. a5! Лf2 59. Кpg1 Ла2 60. Kh4 Кph6.



Прошел второй контроль времени. Считая, что с такой «оравой» пешек выигрываю как угодно, я попросил конверт, взяв на себя время и оставив на последующие 20 ходов всего 12 минут. При домашнем анализе выяснилось, однако, что от белых требуется определенная точность. Учитывая, что победа в этой партии выводила меня на третье место, легко понять мое состояние, когда шел на доигрывание. А вдруг что-нибудь случится, ведь задумываться над ходами практически нельзя. Но Каисса оказалась ко мне благосклонной...

61. Kf5 (записанный ход, очевидный) **61... Кpg6 62. Ke7 Кph6 63. b4 Kf4! 64. Лf5 Ла1 65. Кph2 Kd3 66. Kd5 Кpg6 67. Л:f6 Кpg5 68. Лf3 Ke5 69. Лc3 Кpg4! 70 Кpg2! h5** (или 70... Ла2 71. Кpf1 Kf3 72. Ke3 Кpg3 73. Кc2 с последующим движением пешки «с») **71. Ke3 Kpf4 72. Кc2 Лd1 73. a6 Kg4** (в случае 73... Лd2 74. Кpf1 Kf3 к цели вело как 75. Л:f3 Кр:f3 76. a7, так и 75. Ke1) **74. a7 Лd2 75. Кpf1 Kh2 76. Кpe1 Лd8 77. b5 Kf3 78. Л:f3 Кр:f3 79. b6.** Черные сдались.

19 августа 1988 г. Идет закрытие 55-го чемпионата. Слева направо: М. Ботвинник, Ф. Кампоманес и Н. Крогиус.

Прошлогодний 55-й чемпионат страны (Москва, 25 июля — 19 августа) запомнился любителям шахмат не только своим исключительно сильным составом участников, включавшим Каспарова и Карпова, не только интересными, напряженными партиями и увлекательной спортивной борьбой, но, к сожалению, и беспрецедентным конфликтом, в значительной мере испортившим впечатление от этого великолепного праздника наших шахмат.

Судья всесоюзной категории А. ФИГНЕР предпринял попытку разобраться в причинах и существе случившегося, оценить работу судейской коллегии чемпионата, ее действия в конфликтной ситуации. Всесоюзная коллегия судей обсудила статью А. Фигнера, признала справедливыми многие выводы автора, но не рекомендовала ее к печати, действуя по хорошо известному принципу — незачем ворошить былое. Однако редколлегия журнала считает, что из ошибок нужно извлекать уроки, чтобы больше подобных промахов не повторять. Именно поэтому мы и решили познакомить со статьей наших читателей.

Судейская коллегия 55-го чемпионата страны выглядела внушительно: международные арбитры М. Бейлин, Ю. Зарубин, Э. Дубов (секретарь), судьи всесоюзной категории В. Селивановский и В. Булгин. Во главе судейского корпуса стоял старейшина наших шахмат экс-чемпион мира М. Ботвинник.

Положение о высшей лиге 55-го чемпионата СССР было подписано начальником Управления шахмат и шашек Н. Крогиусом (и завизировано заместителем председателя Госкомспорта СССР В. Гаврилиным) 4 июля 1988 года. Рассмотрение работы ныне уже бывшего Управления не входит в нашу задачу, и все же есть два замечания.

4 июля — это значит лишь за три недели до начала соревнования. Поздновато... Минимум за месяц до начала соревнования участники должны бы уже знать, по каким правилам они будут играть.

Второе замечание более серь-

езное. Положение содержало существенную недоработку: в случае дележа 1—2-го мест для определения чемпиона СССР был установлен матч из четырех партий, но не указывалось, что делать в случае ничейного исхода этого дополнительного соревнования. Могут возразить: всего не предусмотришь. В данном случае, однако, имелся опыт прошлого. По меньшей мере, два раза подобные дополнительные соревнования заканчивались вничью. Вспомним матч из шести партий Б. Гулько и И. Дорфмана (45-й чемпионат, 1977), не выявил победителя по очкам и тройной матч-турнир между М. Гуревичем, В. Гавриковым и А. Черниным (52-й чемпионат СССР, 1985). Зная все это, как же можно было не записать в Положение порядок определения чемпиона при ничейном исходе дополнительного соревнования?

Упущение бывшего Управления шахмат налицо, здесь-то и заложена причина будущего конфликта. Однако беды еще можно было избежать, окажись на высоте судейская коллегия и, в частности, главный судья. Как известно, главный судья участвует в работе оргкомитета в период подготовки соревнования, а также разрабатывает дополнительные его условия («Шахматный кодекс СССР», изд. 11-е, ч. 2, ст. 3). Уважаемому Михаилу Моисеевичу Ботвиннику, без сомнения, хорошо известна книга Л. Абрамова, Ю. Зражевского и Ю. Карахана «Организация и судейство шахматных соревнований» (ФиС, 1977), ведь он написал к ней предисловие. В этой книге дана следующая рекомендация: «Желательно, чтобы в составлении Положения принимал участие судья, но, в крайнем случае, ему следует тщательно с ним ознакомиться и при необходимости выработать дополнения, утвердив их в организации, проводящей соревнования». Прекрасно сказано!

Однако эту, поистине первую, заповедь судейства судейская коллегия не выполнила. Если бы до начала соревнования Положение было тщательно изучено судьями, недоработка его составителей оказалась бы выявленной — и своевременно (до начала соревнования) могла быть подготовлена и утверждена соответствующая корректировка. Недостаточно внимательное ознакомление с Положением — первая ошибка судейской коллегии, повлекшая за собой последующие.

Опытным судьям хорошо знакома коварная «закономерность» — одна ошибка обычно влечет за собой другую, а то и ряд ошибок. Чаще всего это происходит при попытке исправить последствия первой из сделанных ошибок. Конфликт, возникший в чемпионате,— убедительное подтверждение этой «закономерности».

На открытии чемпионата вопрос о том, что́ будет при счете 2:2, был задан, и, видимо, судейская коллегия и Управление, не торопясь, начали судить да рядить, как действовать дальше. Прошло несколько туров. И начались форменные чудеса!

В Управление шахмат вносится представление об изменении Положения. И внес это представление сам Ботвинник, известный всем нам как последовательный сторонник принципа скрупулезного соблюдения правил. Неясно, что заставило Михаила Моисеевича на сей раз поступиться принципами, но перед седьмым туром, 1 августа, появилось подписанное начальником Управления Н. Крогиусом (и завизированное В. Гаврилиным) дополнение к Положению, согласно которому в случае дележа 1—2-го мест и ничейного исхода дополнительного соревнования... игра продолжается до первой победы!

Изменение Положения в ходе соревнования — это уже вторая и притом грубая ошибка. Вот и сработала коварная «закономерность»: одна ошибка тянет за собой следующую.

Вместо матча из четырех партий предлагается матч из неопределенного числа партий — так называемый «безлимитный» матч. И это потом деликатно называлось «уточнением»! На самом деле здесь произошло коренное изменение исходного понятия, фактически его подмена. Характер документа, его смысл претерпели существенное изменение, причем уже в ходе соревнования. Подобные действия недопустимы — на переправе лошадей не меняют!

А ведь не поздно было принять более сдержанное, разумное решение. Например, при счете дополнительного матча 2:2 золотые медали чемпиона вручить обоим победителям, как это, в конце концов, и произошло. Кстати, и прецедент есть — упомянутый выше 45-й чемпионат. Вряд ли такое решение вызвало бы чье-либо возражение.

Вернемся, однако, к нашему турниру. Как же отнеслись участники к изменению Положения? В подавляющем большинстве они с ним согласились. Возражал (устно) лишь А. Карпов. И он имел на это полное право: объявленное перед началом Положение о соревновании должно твердо соблюдаться, а недоработки должны устраняться, но не путем внесения существенных, принципиальных изменений. Конечно, Карпову следовало бы свою позицию оформить официально — письменным протестом в адрес судейской коллегии.

Итак, судейской коллегии известны возражения Карпова. И здесь была совершена еще одна, третья по счету ошибка: протест Карпова оставлен без внимания. А судейская коллегия была обязана (во избежание конфликта в будущем) до конца выяснить отношения с Карповым. Как известно, в соревновании могут принимать участие только те участники, которые безоговорочно подчиняются его правилам. Несогласие участника хотя бы с одним пунктом Положения влечет за собой необходимость его выхода из соревнования. Или подчиняйся, или уходи — третьего не дано! Вот какие вопросы следовало судейской коллегии обсудить с Карповым.

Возможно, что Карпов продолжал бы настаивать на своих возражениях. И мы допускаем мысль, что после этого злополучное «дополнение» было бы отменено и найдено разумное решение. Не думаем, чтобы Управление и судейская коллегия стали упорствовать: ведь неправомерность изменения Положения в ходе соревнования очевидна.

Судейская коллегия приняла к сведению устный протест

Карпова и промолчала. Неужели думала — «авось пронесет»?

И вот турнир окончен. Г. Каспаров и А. Карпов, опередив остальных участников, пришли к финишу с равным количеством очков. 19 августа, в полном соответствии с Положением и дополнением к нему, главный судья подписывает постановление с регламентом и расписанием дополнительного матча. В нем сказано, что при счете 2:2 матч продолжается до первой победы. Удается даже провести жеребьевку: Ботвинник зажимает в руках две пешки, приглашает Карпова, и тот вытягивает белый цвет. И здесь взрывается мина замедленного действия, заложенная фактом игнорирования протеста Карпова судейской коллегией («не пронесло»).

Карпов заявляет, что согласен играть лишь 4 партии, как было первоначально (до турнира) предусмотрено Положением. А Каспаров требует выполнения Положения с учетом «дополнения» к нему. Нам представляется, что подобное «разночтение» Положения должно было сразу же насторожить главного судью. И, конечно, он обязан был заявить, что в назначенный день и час будут пущены часы (в соответствии с постановлением судейской коллегии).

Однако происходит очередное «чудо». Вместо того, чтобы «власть употребить», главный судья начинает уговаривать обоих победителей. А уговаривать бесполезно — каждый по-своему прав. С судьей не спорят. Не припомню, чтобы на футбольном поле судья согласовывал свои решения с королями футбола — Диего Марадоной или Мишелем Платини. Для судьи они в первую очередь спортсмены. К королям шахматным это относится в полной мере.

Судья должен был выполнить требования Кодекса и Положения. Кодекс обязывает судью добиваться выполнения принятых решений (ч. 1, ст. 20), в данном случае — проведение матча из четырех партий, а при счете 2:2 — игра до первой победы.

Хотя протест Карпова был справедлив, это не избавляло его от необходимости (если бы протест не был удовлетворен) подчиниться требованиям судьи и турнирной дисциплины. Главный же судья, после объявления регламента и расписания дополнительного матча, был обязан в назначенный час 22 августа пустить часы участника, играющего первую партию белыми. Ботвинник не сделал этого и тем самым совершил четвертую ошибку.

Прим. ред. *Из статьи Г. Каспарова в «Комсомольской правде»: «... Когда я пришел 22 августа в 16 часов 30 минут на партию, то столика с шахматами и соперника в зале не увидел, хотя об отмене партии меня должны были уведомить заранее в письменном виде... На мой вопрос: «Кто отменил матч?» — заместитель главного судьи чемпионата М. Бейлин ответил, что матч отменен по устному распоряжению заместителя председателя Госкомспорта СССР В. Гаврилина».*

Четырех партий как не бывало. «По свидетельству Н. Крогиуса,— писала газета «Известия»,— все делалось на основании устных указаний после того, как ... М. Ботвинник встречался с ... В. Гаврилиным в его кабинете». Спрашивается: обязывают ли к чему-нибудь руководителей их подписи на официальных документах?

Не проявив твердости, судейская коллегия вынуждена была сложить свои полномочия, так и не доведя соревнование до конца.

Выходя за рамки темы, я бы упомянул еще одну ошибку уважаемого главного судьи — на этот раз не судейскую, а человеческую. Не следовало вину за плачевное завершение турнира возлагать на Карпова и Каспарова, неоднократно повторять об их «ультиматумах». Не от них возникли все беды в турнире, хотя на первой обложке журнала «64—ШО» и появились силуэты отвернувшихся друг от друга соперников и крупная надпись: «Ввиду непримиримых разногласий...» (**Прим. ред.:** Это был сентябрьский № 17.) Судейские ошибки, отсутствие твердой судейской руки — вот настоящая причина происшедшего.

Мы уже упомянули о предисловии Ботвинника к книге «Организация и судейство шахматных соревнований». Видимо, Михаил Моисеевич настолько серьезно отнесся к этому предисловию, что 10 лет спустя поместил его в 4-й том своего труда «Аналитические и критические работы».

Ботвинник пишет: «...Бывает... трудное положение, когда судья должен принять решение в оригинальной ситуации, которая не предусмотрена Кодексом. В этом случае знание правил, знание буквы закона не помогает — нужно понимать его дух. Необходим судейский талант и опыт». Правильно и удивительно точно сказано — судейский талант и опыт. Мы бы только на первое место поставили все же опыт (а точнее, судейскую компетентность).

Чем обширнее опыт судьи, тем увереннее он себя чувствует, тем четче действует в сложных турнирных ситуациях. И тем неукоснительней он должен следовать золотому правилу судейства: профилактика, профилактика и еще раз профилактика.

ВАШЕ МНЕНИЕ
(ответы, журнал № 7)

ВСЕГО ОДИН ШАГ...

Партия Арзуманян — Федченко (полуфинал VI первенства ЦШК СССР по переписке) завершилась так: **35. Kg5! hg 36. Ce6! Jf8 37. C:a2 K:a2 38. fg,** и через несколько ходов согласились на ничью.

НЕОЖИДАННЫЙ ШАНС

Вариант, указанный читателем из Варшавы, лишь отдаляет неизбежный проигрыш. Например: **5... Ф:h4 6. Kpg2 Фg4 7. Kph2 Cb6! 8. Фc8** (8. f3 Фf4 9. Kpg2 h4 10. Фg8 Kg5; 8. Фh8 Kg5 9. f6 Kpd7; 8. f4 h4) **8... Kg5 9. f6 Kp:f6 10. Ф:g4 hg** или **10. Фd8 Kpg7 11. Ф:g5 Ф:g5 12. Jg1 f6.**

Журнал № 8

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Не могут. **32. Ф:b4 Kd7 33. Л:b5 Фe6! 34. Лb7?** (затягивало сопротивление 34. Фd4) **34... Ф:e3 35. Kpf1 Фe2 36. Kpg1 Фe3 37. Kpf1 Фe2 38. Kpg1 Фd1 39. Kpf2 Лe2 40. Kpg3 Фf1.** Белые сдались (Равинский — М. Макогонов, VI первенство СССР, Одесса, 1929).

Успешно выступает в этом году двадцатилетний гроссмейстер Василий Иванчук из Львова. В феврале он одержал сенсационную победу в испанском городе Линаресе в турнире XVI категории, опередив на пол-очка экс-чемпиона мира Карпова. В мае — июне Иванчук выиграл мемориал Петросяна XII категории в Ереване с результатом 8$^1/_2$ очков из 11. Очередного успеха он добился на фестивале в швейцарском городе Биле.

Главный турнир фестиваля, проходивший при 8 участниках в два круга (XIV категория ФИДЕ), принес следующие итоги: 1—2. **В. Иванчук** и **Л. Полугаевский** — по 9 очков из 14, 3. **И. Соколов** (Югославия) — 8, 4—5. **Э. Майлс** (США) и **В. Горт** (ФРГ) — по 7, 6. **Э. Торре** (Филиппины) — 6, 7. **Н. Де Фирмиан** (США) — 5$^1/_2$, 8. **Ф. Хеллерс** (Швеция) — 4$^1/_2$ очка.

Комментирует гроссмейстер Василий ИВАНЧУК

Славянская защита D19
ПОЛУГАЕВСКИЙ — ИВАНЧУК
Биль, 1989

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кc3 dc 5. a4 Сf5 6. e3 e6 7. С:c4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Кh4 0—0 10. К:f5 ef 11. Фf3.

Юсупов в матче с Эльвестом (Сент-Джон, 1988) играл здесь 11. f3 с идеей в дальнейшем провести e3—e4, но Полугаевский пытается оказать давление на пешку f5, контролирующую важное центральное поле e4, посредством подрыва g2—g4.

11... g6 12. h3 Фa5.

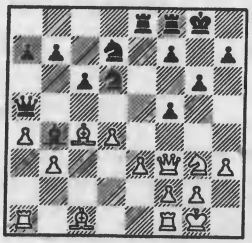
Черные заставляют соперника отступить конем и ослабить контроль над пунктом e4, поскольку на 13. Cd2 последует 13... Ke4! с выгодными для них упрощениями.

13. Ke2 Лae8 14. b3 Ke4 15. Kg3.

Если 15. g4, то после 15... fg 16. hg Фg5! черные перехватывают инициативу. Например, 17. Фg2 Кdf6 18. f3 Кd2! 19. e4 b5 20. ab cb, и белым плохо, так как на 21. Cd3 следует Фe3.

15... Кd6.

Уклоняясь от размена неудачно расположенного белого коня.



16. Cd3?!

Не стоило уводить слона с активной позиции. Заслуживало внимания 16. Cb2 К:c4?! 17. bc Кb6 18. Лfc1 Фa6 19. Фe2, и крайне рискованно 19... К:a4 из-за 20. d5!

16... Кf6 17. Cb2 Кd5 18. Лfc1 Лe7 19. Кf1 Лfe8 20. g4.

Надежнее 20. g3, не ослабляя позицию короля.

20... fg 21. hg Cc3 22. С:c3 К:c3.

С этим разменом черные еще более усилили давление на пункт e4 и освободили ферзю дорожку на g5.

23 Kg3 Кde4 24. К:e4 К:e4 25. Лa2?

Тактическая ошибка, так как в некоторых вариантах сказывается незащищенность ладьи c1.

25... Фg5 26. Кpf1.

Нельзя 26. Фg2 Кf6 27. Ce2 из-за 27... Л:e3! 28. Лc5 Фh4 29. fe Л:e3 с неотразимыми угрозами. Упорнее было 26. Ce2, но и здесь после 26... f5! инициатива на стороне черных.

26... Фd5 27. Кpg2.

Выбор невелик, белым уже не обойтись без материальных потерь и после 27. С:e4 Л:e4 или 27. Фd1 Kg3! 28. Кpe1 Фg2 с сильнейшей атакой.

27... Ф:b3 28. Cc4 Фb4 29. Фh3 Кc3! 30. Лac2.

Увы, приходится отказаться от атаки по линии «h», так как после 30. Лh1 h5! 31. gh Ф:c4 32. hg fg 33. Фh8 Кpf7 34. Лh7 Кpe6 35. Фe5 Кpd7 черные остаются с лишней фигурой.

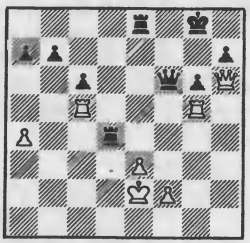
30... Ф:c4 31. Л:c3 Фd5.

Вполне возможно было и 31... Ф:a4, и если 32. Лh1, то 32... 16; а на 32. g5 поступает 32... h5 33. gh Кph7.

32. Кpg3 Фa5 33. Фh4 Лe4 34. Фh6.

Вынужденный ход, так как угрожало 34... h5.

34... Фc7 35. Кpf3 Фd7 36. Лg1 f5 37. gf Ф:f5 38. Кpe2 (плохо 38. Кpg2? Лg4 39. Кpf1 Фb1) **38... Л:d4 39. Лg5 Фf6 40. Лcc5.**



40... Лd2! 41. Кp:d2 Ф:f2 42. Кpc1.

На 42. Кpd1 следует Лd8, и избежать мата можно, лишь сыграв одной из ладей на d5.

42... Ф:e3 43. Кpb2.

Или 43. Кpc2 Фe2 с теми же идеями.

43... Фd4 44. Лc3 Лe2 45. Кpb3 Фd1 46. Кpa3 Фa1 47. Кpb3 Фb1 48. Кpc4 Лe4. Белые сдались, ибо на 49. Кpc5 следует Фb4×.

Партия выдвинута на конкурс, проводимый комиссией ФИДЕ по шахматному искусству.

Комментирует мастер Герман ФРИДШТЕЙН

Защита Грюнфельда D99
ЭЛЬВЕСТ — ЭРНСТ
Международный турнир
Таллинн, 1989

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 d5 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Cg4 8. Ce3 Kfd7 9. Фb3 Kb6 10. Лd1 Kc6 11. d5 Ke5 12. Ce2 K:f3 13. gf Ch5.

Эти ходы в комментариях не нуждаются, поскольку они неоднократно встречались на практике и их можно найти в любом дебютном справочнике. Стоит лишь напомнить, что разыгран один из основных вариантов системы В. Смыслова, разработанной им более сорока лет назад.

14. a4 Фd7!

Этот ход в такой ситуации, кажется, еще не встречался. Обычно автоматически отвечали 14... Фc8, защищая пешку b7, что необязательно, поскольку после 15. a5 Kc8 16. Ф:b7 Kd6 17. Фc6 Фh3! черные получают хорошую позицию.

15. Лg1!?

Интересная идея. Считалось, что пускать черного ферзя на h3 не следует, поэтому маневр ладьей на g1 осуществляли на ход раньше, с тем чтобы на 14... Фd7 (14... Фc8) ответить 15. Лg3. В данной же позиции избирали обычно 15. h4.

15... Фh3 16. f4 Ф:h2 17. Крd2!?

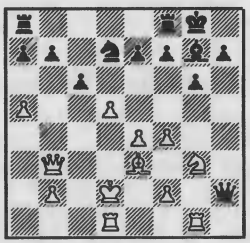
Выясняется замысел белых: заманив ферзя в свой лагерь, они рассчитывают использовать его стесненное положение для создания атаки на королевском фланге.

17... C:e2 18. K:e2 c6!

Необходимо играть энергично. Если 18... Фh3, то 19. f5 с неприятными угрозами.

19. a5 Kd7 20. Kg3.

Белые последовательно проводят план окружения неприятельского ферзя. В случае 20. Ф:b7?! Kf6! черные получали инициативную позицию.



20... cd?!

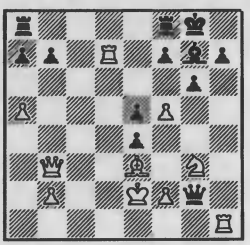
Трудно сказать, что это — просмотр или сознательная жертва фигуры, поскольку предвидеть весь дальнейший ход событий нелегко.

Объективно сильнее 20... Фh3 21. Kf5 Kf6! или 20... Kf6, что давало черным хорошую игру.

21. Лh1 Фg2 22. Крe2! de.

Ввиду угрозы 23. Лdg1 — единственный ход.

23. Л:d7 e5! 24. f5.

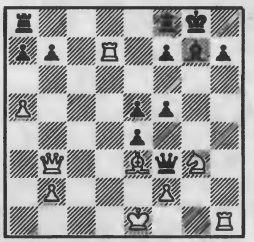


24... Фf3?

Заслуживало внимания немедленное 24... gf, не пуская ладью на g1. События могли бы развернуться так: 25. Cc5 (возможно, давая шах, черные хотели помешать этому ходу) 25... f4! 26. C:f8 Л:f8 27. Лf1 (27. Лhd1 e3) 27... Фh3! (после 27... fg 28. Ф:g3 белые получали большой перевес в окончании) 28. Л:b7 fg 29. fg (29. Ф:g3 Фh5) 29... Фh5 30. Крe1 a6! с неясной игрой. Заметим, что пешку a7 черные отдать не могут, так как в этом случае после размена всех тяжелых фигур на f7 пешку a5 нечем задержать. Теперь игра принимает форсированный характер.

25. Крe1 gf.

И в случае 25... Лad8 26. Фd5! Л:d7 27. Ф:d7 черным тяжко.



26. Лg1!!

Рискну предположить, что этот блестящий ход, который Я. Эльвест должен был видеть издалека, его соперник не предусмотрел.

26... f4 27. Kf5 fe 28. Ф:e3! Ф:f5 29. Фh6 Фg6 30. Л:g6 hg.

За ферзя черные получили ладью, слона и три пешки — эквивалент более чем достаточный. Но этот формальный подсчет не отражает реального положения на доске, поскольку фигуры черных занимают пассивные позиции и наладить их взаимодействие не удается. Заключительную фазу партии белые проводят технически безукоризненно.

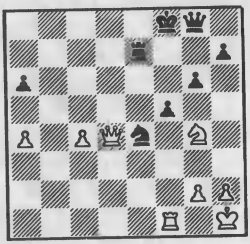
31. Фh4! b6 32. a6! e3 33. fe e4 34. b3 b5.

Не помогало и 34... Cc3 35. Крe2 Cb4 36. Ф:e4 Cc5 ввиду 37. Фd5!, и черные полностью скованы.

35. Крe2 Cc3 36. Фe7 Ca5 37. Л:a7 Лae8 38. Фa3 Cc3 39. Фc5 b4 40. Лe7 Лc8 41. Фd5. Черные сдались.

Комментирует международный мастер Илья СМИРИН

СМИРИН — САКАЕВ
IV молодежные игры
Краматорск, 1989



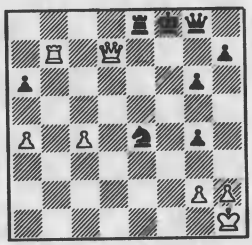
В лагере черных заметна временная дисгармония, но стоит им сделать один консолидирующий ход (например, Фg7 или Фе6), как все проблемы будут решены. Белые должны торопиться.

43. Лb1!

Угрожает вторжение ладьи на b8 — сразу или после предварительного Кh6. Сакаев сделал самый естественный ход **43... fg**, после чего быстро проиграл: 44. Лb8 Ле8 45. Л:е8 Кр:е8 46. Ф:е4 Крd7 47. Фb7 Крd6 48. Ф:а6 Крe5 49. Фb5 Крf4 (49... Крd4 50. Фd5) 50. g3 Крe3 51. Фe5 Крf2 52. Фd4 Крf1 53. Фf4 Крe1 54. Крg1 (самое простое) 54... Фе6 55. с5 h5 56. с6 Ф:с6? 57. Фf1, и в связи с 57... Крd2 58. Фg2 черные сдались.

При 56... Крd1 57. Фf1 Крс2 58. с7 их позиция также безнадежна.

Гораздо интереснее могла бы сложиться дальнейшая игра, избери черные **43... Ле8** (вместо 43... fg). В этом случае белые выигрывали совсем неочевидно: **44. Лb7!! fg** (а что еще?) **45. Фd7!** (другие ходы ферзем не приводят к цели, например 45. Фb2? Лd8).

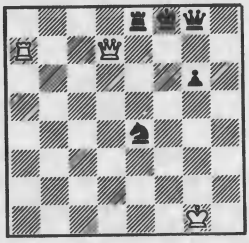


Что делать черным? Не спасает 45... Кf2 46. Крg1, а ферзь и ладья не имеют ходов ввиду мата. После **45... g3** (с угрозой 46... Кf2 47. Крg1 Ле1×) белые побеждают единственным ходом **46. Крg1!** (но не 46. hg? К:g3 47. Крh2 Кf5).

После 46. Крg1 возникает удивительная позиция цугцванга. Черным не помогает лишний конь, функция которого весьма скромна — защита поля d6. Фигуры черных практически не ограничены в подвижности чисто механическим путем, как это можно видеть в ряде известных этюдов, но в распоряжении черных осталось лишь несколько ходов пешками. Белым для поддержания доминации достаточно перемещаться ладьей по полям а7, b7 и с7 (возможны, конечно, и другие пути, но это не очень принципиально).

Примерное продолжение: 46... hg 47. Кр:h2 a5 48. Ла7 h6 49. Лс7 h5 50. Лb7 h4 51. Ла7 h3 52. gh. Все! Любой следующий ход черных ведет к мату самое большее в три хода (52... g5 53. Фf5 Кf6 54. Ф:f6 Фf7 55. Ф:f7×).

Если снять с доски «лишние» пешки «а», белые пешки с4 и h3 и переставить короля на g1 (чтобы черные были лишены хода Фа2), то получится чисто этюдный экономичный цугцванг.



Остается лишь гадать, удалось бы мне увидеть этот уникальный цугцванг за доской (обнаружен он был при анализе), и сожалеть (с творческих, а не спортивных позиций), что Костя Сакаев на 43-м ходу избрал другой путь.

Никто не хотел умирать

— Почему шахматисты так огорчаются при проигрыше?
— Потому что поражение — это микросмерть.

Из разговора
автора комментариев
с одним из экс-чемпионов мира.

Комментирует
мастер
Борис ЗЛОТНИК

Защита Нимцовича E32
ЧЕХОВ — ЗЛОТНИК
Международный турнир
Варшава, 1989

Участие в зарубежных «швейцарках» предоставляет советским мастерам редкую для внутрисоюзных соревнований возможность померяться силами с обладателями высшего шахматного звания, причем чаще всего, особенно в случае успешного выступления в турнире, ими оказываются наши соотечественники. Вот такой получается парадокс: чтобы сыграть с советским гроссмейстером, надо съездить за границу. Задавая себе риторический вопрос: «Хорошо ли это для шахмат?», отвечу, что, по крайней мере на сегодня, возможность участвовать в международном турнире, предоставляемая широкому кругу советских шахматистов, одна из наиболее примечательных черт перестройки в области шахмат.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фc2 0—0 5. Cg5 d6 6. e3 Кbd7 7. Cd3 h6 8. Ch4 c5.

После 8... e5 9. Кe2 c6 10. 0—0 Лe8 11. a3 С:c3 12. К:c3 Фe7 13. b4 g5 14. Cg3 Кh5 15. Фd1 Кdf6 16. Кe4 белые получили перевес в партии Белявский — Барберо (Салоники, 1988).

9. Кe2 cd.

В связи со следующим ходом — новая идея. В случае 9... b6 10. 0—0 cd (после 10... Cb7 11. d5 Кe5 12. e4 у белых, по мнению Таля, ясный перевес) 11. ed Cb7 12. a3 С:c3 13. К:c3 Фc7 14. b4 шансы белых, благодаря двум слонам и пространственному перевесу, предпочтительнее (Сейраван — Таль, Брюссель, 1988).

10. ed d5!?

На первый взгляд малообоснованная потеря темпа, побудившая белых к чересчур оптимистическому 12-му ходу. Делая свой последний ход, черные надеялись отыграть темп за счет противостояния своей ладьи и белого ферзя по линии «c».

11. cd ed 12. 0—0—0?!

Конечно, более надежно было 12. 0—0, хотя и в этом случае черные, разворачивая силы аналогично ходу партии, на мой взгляд, сохраняли достаточные контршансы.

12... Кb6 13. Крb1 Cd7 14. f3 Лc8 15. Фb3 Ce7 16. g4.

Как правило, при разносторонних рокировках преимущество имеет та сторона, которая первой начинает штурм. Данная позиция является исключением, и прежде всего за счет того, что на 16. g5 у черных есть сильное возражение 16... Кh5.

16... a5 17. a4 Лe8 18. Лhg1.

18... g5!

В известной триаде пространство — сила — время определяющим фактором в данной позиции является последний. Поэтому, невзирая на серьезное ослабление позиции рокировки, черные последним ходом выигрывают важный темп для атаки, одновременно баррикадируя королевский фланг.

19. Cg3 Cb4 20. Ce5 Cc6!

Этот внешне неказистый ход, перекрывающий линию «c», подчеркивает неустойчивое положение белого слона на e5 ввиду идеи 21... Кfd7 22. f4? f6.

21. Кb5 Кfd7 22. Cg3 Кc4 23. Ка7 Кdb6.

Теперь очевидно, что черные опережают в развитии атаки. Плохо, например, 24. К:c8 ввиду 24... C:a4.

24. К:c6 Л:c6 25. Крa2.

Это ведет к потере качества, но не лучше было и 25. Ce1 из-за 25... C:e1 26. Лg:e1 Лce6 с сильным давлением черных по линии «e».

25... Кd2 26. Л:d2 C:d2 27. Фd1.

Если 27. Cb5, то 27... Кc4 28. C:c6 bc 29. Фd1 (или 29. Кc3 Лe3) 29... Фe7 с неотразимой атакой у черных.

27... Ce3 28. Лe1 Кc4 29. Кc3 C:d4.

Теперь у черных помимо качества еще и лишняя пешка, поэтому исход борьбы представляется предрешенным. Однако самые интересные события в этой партии оказались еще впереди...

Причина тому не столько живучесть любой шахматной позиции, что составляет одну из загадок древней игры, сколько подкравшийся цейтнот. Нельзя не сказать о том, что постепенно утвердившийся почти повсеместно двухчасовой контроль заметно повысил степень незакономерных результатов турнирных партий. Очевидно, что и ответ на тот же риторический вопрос о выгодности для шахмат такого контроля отрицателен.

30. Ch7 Кр:h7 31. Ф:d4 Л:e1 32. C:e1 Фb6 33. Фd3 Крg8

34. Кb5 Фe3 35. Фd1 d4 36. К:d4 Лd6 37. Сc3 Кd2??

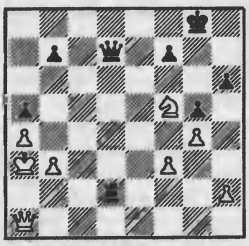
Грубая ошибка на висячем флажке. Конечно, очевидное 37... Кe5 с идеей 38... Кc6 вынуждало размен ферзей и приводило к победе черных.

Любой шахматист, а тем более тренер, преподаватель шахмат, каковым является и автор комментариев, должен стремиться понять, чем обусловлены ошибки, в том числе и такие грубые.

Рискну высказать предположение, что происхождение 37... Кd2 — в приверженности автора этих строк к блицу, где очень важно сделать неожиданный ход, чтобы удивить им соперника и выиграть время на обдумывание.

После хода в партии В. Чехов находит прекрасный шанс.

38. Кf5! Фe6 39. b3 Лd3 40. С:d2 Фd7 41. Фa1! Л:d2 42. Крa3.

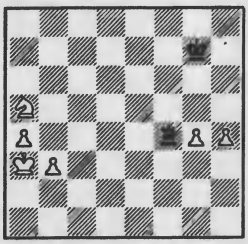


Картина борьбы резко переменилась, и искать спасение приходится теперь уже черным. Углубившись в позицию, я понял, что весьма вероятным является продолжение, при котором черные практически форсированно теряют все пять (!) своих пешек. Однако вскоре в темных тоннелях вариантов замерцал огонек спасения.

42... f6 43. Ф:f6 Лe2 44. Фg6 Крh8 45. Ф:h6 Крg8 46. Фg6 Крh8 47. Фh6 Крg8 48. Ф:g5 Крh8 49. Фf6 Крg8 50. Фg6 Крh8 51. Фf6 Крg8 52. h4?

Перед разменом ферзей белые стремятся к выигрышу темпа, но упускают сильнейшее продолжение 52. Фc3, например: 52... b6 53. h4 (если 53. Фc4, то 53... Фe6 54. Фc7 Фf6) 53... Крh7 54. Фc4, и черным трудно защищаться.

52... Фc7! 53. Кh6 Крh7 54. Фf7 Ф:f7 55. К:f7 Крg7 56. Кd6 b6! 57. Кc4 Лf2 58. К:b6 Л:f3 59. Кc4 Лf4 60. К:a5.



Удивительная позиция! Несмотря на большое количество белых пешек, ни одна из них не успевает превратиться в ферзя. Суть дела заключается в важном для эндшпиля моменте — распределении обязанностей фигур. Здесь черный король отрядается на ферзевый фланг, а ладья справляется с пешками королевского фланга и затем идет на помощь своему королю.

60... Крf8! 61. Кc4.

Записанный ход. Большие трудности перед черными ставил ход 61. Кc6, хотя и в этом случае черные добивались ничьей путем 61... Крe8! (61... Л:g4? 62. a5, и белые выигрывают) 62. h5! (62. a5 Крd7 63. Кe5 Крe6 с ничьей) 62... Л:g4 (после 62... Крd7? 63. h6 черные беззащитны) 63. a5 Лg1! 64. h6 Крd7 65. Кe5 Крc7 66. Кf7 Лh1 67. b4 Крc6 68. Крa4 Лa1 (или 68... Лh4) 69. Крb3 Лh1 70. Крc4 Лh4.

61... Л:g4 62. a5 Крe8 63. Кb6 Лg6 64. Крb4 Крd8 65. Крc5 Крc7 66. b4 Лc6. Ничья.

Итак, жизнь черных в этой партии была спасена, и я уверен, что именно благодаря такому исходу мне удалось успешно провести оставшиеся встречи и впервые выполнить гроссмейстерский балл.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ДОРОГИЕ ШАХМАТНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Обращаюсь к вам как президент Европейского шахматного союза, образованного в 1985 году с целью улучшения сотрудничества и координации усилий шахматных федераций стран Европы.

Сразу скажу, что моделью для нас служит Европейский союз футбольных ассоциаций (УЕФА), действующий в рамках и в полном согласии с Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА). В нашей организации — подавляющее большинство федераций, входящих в европейские зоны ФИДЕ: Австрия, Англия, Бельгия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Уэльс, Фарерские острова, Финляндия, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Шотландия и Югославия.

В то же время все наши попытки привлечь в Европейский шахматный союз Шахматную федерацию вашей страны до сих пор безрезультатны. Еще в 1987 году по этому поводу я обращался к председателю Госкомспорта СССР тов. М. Грамову, но так и не получил ответа.

Сейчас, когда не только в Европе, но и во всем мире преобладает новое мышление, когда возрастают контакты и коренным образом улучшаются взаимоотношения между Востоком и Западом, когда мы сообща пытаемся строить наш европейский дом, подобная «изоляционистская» позиция Шахматной федерации СССР вызывает просто удивление.

Извините, но как многолетний друг Советского Союза, как председатель общества дружбы Австрия — СССР земли Штирия, я считал своим долгом высказаться на эту тему со всей откровенностью.

С уважением

Курт ЮНГВИРТ,
президент Шахматной федерации Австрии,
министр культуры земли Штирия

Михаил ЮДОВИЧ, мастер, заслуженный тренер РСФСР, заместитель главного арбитра

ДЕСЯТЫЙ ФИНАЛ

Осенью 1972 года в Центральном шахматном клубе СССР проходил первый Всесоюзный турнир команд дворцов пионеров и гроссмейстеров на призы ЦК ВЛКСМ и газеты «Комсомольская правда». В значительной мере высокий уровень соревнования определил блестящий состав сеансеров, в числе которых были экс-чемпионы мира В. Смыслов, Т. Петросян, Б. Спасский, М. Таль.

Необычность, праздничность обстановки чувствовали и ребята. Так, в команде нашего Московского дворца пионеров стихийно оформилась процедура, которая предшествовала каждому сеансу. При появлении гроссмейстера все ребята вставали и капитан команды В. Чехов вручал вымпел гроссмейстеру.

Накануне первого турнира скептики высказывали мнение, что в каждом сеансе на шести досках (тогда в командах школьников играли только юноши) гроссмейстеры будут побеждать чуть ли не с сухим счетом, но ребята сражались упорно. И все же каждая победа школьника над сеансером выглядела сенсацией.

Потом в команде появилась девушка, стали проводиться отборочные зональные соревнования, которые определяли финалистов. Новшества оказались полезными, хотя и прибавили забот организаторам. Стали возникать и различные конфликтные ситуации, прежде всего выяснение вопроса «кто есть кто» при определении состава команд. Дело в том, что в этих соревнованиях не должны участвовать воспитанники спортивных школ, и вновь раздались скептические голоса с предложением проводить состязания не только для дворцов пионеров, но вообще для всех юношеских шахматных коллективов. Или не проводить их вовсе. Однако нельзя объять необъятное, да и спортивные школы имеют свой календарь, возможности выездов и встреч с гроссмейстерами.

На открытии десятого турнира большой зал прекрасного Львовского дома шахмат до отказа заполнили ребята и взрослые. Однако, когда проходили сеансы, зрителей было мало. А жаль. Ведь хозяев поля представлял двадцатилетний гроссмейстер В. Иванчук, уже добившийся выдающихся результатов. В значительной мере он и определил победу Львовского дворца пионеров. Результат В. Иванчука в пяти сеансах — $29\frac{1}{2}$ очков (+26—2=7). Львовские школьники Александр Сулыпа, Роман Видоняк, Михаил Казаков, Александр Козак, Михаил Максимов, Андрей Цибуляк и Зоряка Гоголь набрали $13\frac{1}{2}$ очков. Общий итог победителей — 43 очка.

На втором месте команда Томского дворца пионеров (42 очка), капитаном которой был минский гроссмейстер В. Купрейчик. Результат: +25—6=4 (27). Андрей Мокряк, Андрей Кириллов, Андрей Резниченко, Андрей Никитин, Алексей Попилов, Алексей Бутенко и Татьяна Шадрина набрали 15 очков.

Третьей стала команда Ленинграда, хотя школьники Константин Сакаев, Андрей Петелин, Дмитрий Грудский, Александр Кавалеров, Василий Орлов, Александр Крайз и Надежда Николаева показали лучший результат — $15\frac{1}{2}$ очков. Гроссмейстер М. Тайманов набрал $21\frac{1}{2}$ очко (+19—11=5).

Второй результат среди сеансеров у международного мастера В. Неверова — $28\frac{1}{2}$ очков (+27—5=3), но его не смогли поддержать харьковские ребята ($7\frac{1}{2}$ очков), и в итоге команда Харьковского дворца пионеров заняла четвертое место. Далее были челябинцы: у гроссмейстера А. Панченко — $25\frac{1}{2}$ (+19—3=13), у школьников — 9 очков.

Впервые в финале выступала команда Душанбинского дворца пионеров. Мастер О. Сабитов набрал $15\frac{1}{2}$ очков (+13—17==5), школьники — 2 очка.

Лучших индивидуальных результатов добились кандидаты в мастера Татьяна Шадрина (среди девушек) и Александр Сулыпа, набравшие соответственно 3 и $4\frac{1}{2}$ очка. Лидер команды Челябинского дворца пионеров Александр Исаев одержал 4 победы, проиграв лишь В. Иванчуку.

Дебют Рети A06

ТАЙМАНОВ — ШАДРИНА

1. Kf3 d5 2. b3 Cf5 3. Cb2 Kf6 4. c4 e6 5. e3 c5 6. cd ed 7. Cb5 Kc6 8. Ke5 Фb6 9. Kc3 Cd6 10. K:c6 bc 11. Ce2 Фc7 12. Ka4.

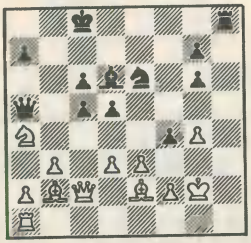
Борьба в дебюте сложилась явно в пользу белых.

Очевидно, юной томской шахматистке еще предстоит поработать с книгами А. Нимцовича. Попытка проявить активность чтобы компенсировать слабость пешечной конфигурации, еще больше ухудшает положение черных.

12... Ке4 13. d3 Фа5 14. Крf1 Кg5 15. h4 Ке6 16. g4 Сg6 17. h5 0—0—0 18. Крg2 f5 19. hg hg 20. Фс2 f4.

Конечно, у черных нет никакой компенсации за потерянную фигуру. Проще всего было 21. Сс3 или 21. d4, но соблазн упростить положение велик.

21. Л:h8? Л:h8.



22. b4.

Увы, не проходит 22. Лh1 ввиду 22... Л:h1 23. Кр:h1 Фе1 24. Крg2 fe с решающей атакой.

22... Фd8! 23. Лg1 (или 23. Лh1 Л:h1 24. Кр:h1 Фh4 25. Крg2 fe 26. fe Фg3 27. Крf1 Ф:e3) **23... fe 24. К:c5 ef 25. К:e6 fgФ 26. Кр:g1 Сh2 27. Крf2 Фd6 28. Сf3 Сg3 29. Крf1 Ф:e6 30. Фе2 Фf7 31. Фg2 Фf4.** Белые сдались.

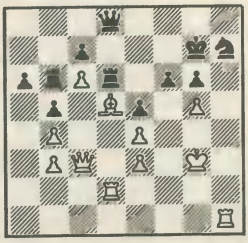
Что касается достижений школьников, то некоторое представление о них может дать подборка партий, публикуемая в «Шахматном бюллетене» (№ 9).

Интересна тактика сеансеров, особенно при игре с командами, имевшими наиболее квалифицированный состав. Молодые В. Иванчук и В. Неверов вели борьбу «на длинной дистанции».

Староиндийская защита Е94

НЕВЕРОВ — САКАЕВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Фе8 8. de de 9. Кd5 Ка6 10. К:f6 С:f6 11. Се3 Фе7 12. Кd2 Кc5 13. b4 Ке6 14. c5 Лd8 15. Фс2 Сg5 16. Кc4 С:e3 17. fe f6 18. Лf2 Cd7 19. Лaf1 Лf8 20. Ка5 b6 21. Кb3 Са4 22. Сс4 Крg7 23. Cd5 Лab8 24. c6 Кg5 25. h4 Ке6 26. Фс4 b5 27. Фс3 С:b3 28. ab Лb6 29. g4 h6 30. Крg2 a6 31. Крg3 Лbb8 32. Лa1 Лb6 33. Лfa2 Лa8 34. Лd2 Лd8 35. Лad1 Кf8 36. Лf1 Ке6 37. Лfd1 Кf8 38. Фс5 Лd6 39. Крh3 Фе8 40. Фс3 Фd8 41. Крg3 Крh8 42. g5 hg 43. hg Кh7 44. Лh1 Крg7.



45. Л:h7! Кр:h7 46. Фа1! Крg7 47. Фh1 fg 48. Лh2. Черные сдались.

Какие же выводы можно сделать по окончании десятого финала во Львове? Представляется, что система проведения соревнований себя оправдала, турниры, безусловно, весьма полезны. Тем более что одним из этапов являются зональные состязания, где ребята играют между собой, а уж затем победители встречаются в сеансах с гроссмейстерами. Но что в перспективе? Вновь высказываются мнения, что турниры на приз «Комсомольской правды» себя изживают, не вызывают большого интереса.

Успех этих соревнований определяется рядом факторов, тесно связанных между собой. По различным причинам возрастают трудности, связанные с приглашением выдающихся гроссмейстеров. При отсутствии на турнире звезд первой величины возникает цепная реакция и значительно снижается интерес к соревнованию со стороны средств массовой информации, общественных организаций, зрителей. И есть опасность, что турнир может стать явлением довольно заурядным, а отсутствие должного внимания и информации еще больше это усугубляет, отражается на организационных и бытовых вопросах.

Между прочим, турнир весьма интересен и для сеансеров, которые демонстрируют свое искусство и всегда сражаются со спортивным азартом.

Оправдали себя во Львове некоторые изменения регламента. Новый контроль времени (1 час 30 минут на 36 ходов и 1 час на последующие 24 хода), конечно, довольно жесткий и требует от сеансеров значительной мобильности. Однако он позволил свести к минимуму количество партий, отложенных для присуждения в сложных положениях. Раньше процедура присуждения отнимала значительно больше времени, а иногда сопровождалась протестами.

Будем надеяться, что традиционные турниры дворцов пионеров и гроссмейстеров будут продолжаться и принесут юным шахматистам большую пользу.

ТУРНИРЫ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КЛУБА

Москва, 29 мая — 9 июня

Турнир «А»

1. **А. Дреев** — 7 очков из 11, 2. **А. Выжманавин** — 7, 3—4. **Е. Геллер** и **В. Котрониас** (Греция) — по $6^1/_2$, 5—6. **А. Гольдин** и **А. Харитонов** — по 6, 7. **Х.-У. Грюнберг** (ГДР) — $5^1/_2$, 8—10. **И. Белов, А. Фишбейн** (США) и **В. Чехов** — по $4^1/_2$, 11. **Д. Кампора** (Аргентина) — 4, 12. **Я. Мурей** (Израиль) — $3^1/_2$ очка (выбыл после 6-го тура).

Турнир «Б»

1. **Е. Свешников** — $6^1/_2$ очков из 9, 2—3. **А. Кузьмин** и **В. Неверов** — по $5^1/_2$, 4. **Х. Вестеринен** (Финляндия) — 5, 5—6. **И. Наумкин** и **И. Хенкин** — по $4^1/_2$, 7. **М. Гола** (ЧССР) — 4, 8—9. **С. Архипов** и **И. Зайцев** — по $3^1/_2$, 10. **Д. Бокан** (Югославия) — $2^1/_2$ очка.

Комментирует гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ

Сицилианская защита B22
СВЕШНИКОВ И. ХЕНКИН

1. e4 c5 2. c3 e5.

Ход ижевского мастера А. Филипенко, известный по партии Воротников — Филипенко (Свердловск, 1986 — см. журнал № 2, 1987), по-видимому, хуже своей репутации и тех результатов, которые он приносит черным. Например, после 1. e4 e5 2. c3 вряд ли кто отважится на 2... c5?! Я считаю, что после 2... e5 у белых солидный перевес. Сильнее, безусловно, апробированные 2... Kf6! и 2... d5.

3. Kf3 Kc6 4. Cc4!

Слон занимает идеальную позицию — в корне пресекает возможность продвижения d7—d5 и оказывает давление на пункт f7. Возможно и 4. Cb5, но ход в партии сильнее. Очень важно вовремя провести d2—d4 (может быть, даже не торопясь, в два этапа — d2—d3—d4), так поспешное 4. d4 в случае 4... cd 5. cd ed 6. K:d4 Kf6 7. Kc3 Cb4 8. K:c6 dc!? приводит к позиции, где шансы черных, по меньшей мере, не хуже.

4... Фb6?!

В партии Охотник — Капетанович (Сату-Маре, 1988) было 4... Kf6 5. Kg5 (в духе защиты двух коней) 5... d5 6. ed K:d5 7. Фh5!? g6 (7... Фd7!?) 8. Ф:f3 Ce6 9. K:e6 fe 10. d3 Ce7 11. Kd2 Лf8, и здесь 12. Фe2! закрепляло перевес белых.

Главным и, пожалуй, единственным продолжением является 4... Фc7. Так играл против меня мастер Р. Щербаков в этом году на турнире в Будапеште. Эффективным оказался план с «итальянскими» мотивами (d2—d3, a2—a3 и b2—b4), а отсутствие программного в таких позициях d7—d5 лишь усугубляет трудности защиты. Очень интересно замечание мастера Б. Злотника, что в этом положении у черных трудности с развитием фигур и проведением активного плана, в то время как белые могут спокойно наращивать потенциал своей позиции.

Ход 4... Фb6 встретился в другой нашей партии (темпотурнир, Шибеник, 1988), где, избрав план с d3 и a3, я не добился перевеса и в конце концов даже проиграл. Решение соперника повто-

рить вариант оказалось опрометчивым.

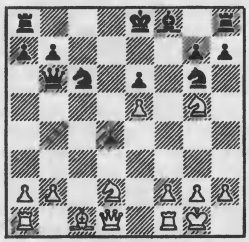
5. 0—0 Kf6.

Сильнее 5... d6, но и тогда 6. d4!? приводит к выгодному вскрытию игры.

6. d4 cd 7. cd ed 8. e5 d5 (ошибочно 8... Kg4 из-за 9. C:f7!) **9. Cb3 Kg8 10. C:d5 Kge7 11. Cb3 Ce6 12. Kbd2 Kg6.**

Практически единственное, так как в случае 12... 0—0—0 или 12... C:b3 13. ab крайне неприятно вторжение Kd2—c4.

13. C:e6 fe 14. Kg5.



Белые добились стратегически выигранной позиции, но вот в дальнейшем я допустил несколько неточностей.

14... Kc:e5 15. f4 Kf7 16. Фa4.

Проще оказался бы путь к победе после 16. K:f7!? Kp:f7 17. f5 ef 18. Л:f5 Kpe6 19. Kc4.

16... Фc6 17. Ф:c6 bc 18. K:e6 Kpd7 19. K:d4 Cc5 20. Kb3 Cb6 21. a4 a6 22. Ce3 Лhe8 23. Cf2?!

Значительно сильнее было бы 23. Лfe1 с дальнейшим f4—f5 и Ke6. Но «угроза» 23... Л:e3 24. Л:e3 c5 оказалась сильнее, чем ее исполнение, например: 25. Kf5 c4 26. Kbd4 и на 26... Kd6 — просто 27. Лd1.

23... K:f4 24. K:c6?!

Продолжение 24. Лfd1!? закрепляло перевес, так как на единственное 24... Kpc7 — 25. K:c6 выигрывало бы в силе.

24... Ke2 25. Kph1 C:f2 26. Л:f2 Kd6!?

Этот ход издалека я не заметил. Выяснилось, что белые «расплескали» бóльшую часть перевеса, и, хотя у них лишняя пешка, черные разменяли свои плохие фигуры, а новые размены лишь приближают партию к ничейной гавани.

27. Kcd4 K:d4 28. K:d4 Лe4.

Затратив слишком много времени на предыдущие ходы, мой соперник сыграл импульсивно. Надежнее 28... Лe5!? Цейтнот окончательно губит черных.

29. Лd1 Лae8 30. Kpg1 Л8e5 31. Kf3 Лe6 32. Kg5 Лe1 33. Лf1 Л:f1 34. Kp:f1 Лe5?!

Рассчитывая лишь на 35. Kf7?? Лf5, однако на доске форсированно возникает выигранный для белых пешечный эндшпиль. Нужно заметить, что и 34... Лe7 35. K:h7 Лf7 36. Kpe2 Лf5 37. h3 Kpe7 38. g4 ненадолго затягивало сопротивление. Возможно, лучшим шансом было 34... Лe8.

35. Л:d6 Kp:d6 36. Kf7 Kpd5 37. K:e5 Kp:e5 38. Kpe2 (дальнейшее просто) **38... Kpd4 39. Kpd2 Kpc4 40. Kpc2 g5 41. g4 Kpd4 42. b3.** Черные сдались.

В журнале № 6 я наткнулся на два письма а редакцию (С. А. Габиса и М. М. Сегеля), касающихся моей статьи о Капабланке (№ 11, 1988) и его сеанса одновременной игры.

Напомню, что чемпион мира Х. Р. Капабланка в дни Московского международного турнира был приглашен в Ленинград с разрешения председателя Всесоюзной шахматной организации Н. В. Крыленко — на один вечер, под мою личную ответственность как представителя Ленинградского Губпрофсовета.

Оказывается, что я (устроитель сеанса) и М. М. Ботвинник (участник сеанса) забыли о том, в каком помещении в Ленинграде провел Капабланка сеанс 20 ноября 1925 года. А вот Габис помнит — «в Доме ученых». Это чистый вымысел! Повторяю: упомянутый сеанс был проведен в Ленинградской филармонии (напротив гостиницы «Европейская», где остановился чемпион мира). Кстати, о месте проведения сеанса Капабланки можно прочесть на стр. 8 книги М. М. Ботвинника «Аналитические и критические работы 1923—1941».

Далее Габис пишет: «Мы провожали Капабланку...» и т. д., кончая тем, что якобы он на вокзале разговаривал с Капабланкой, который на прощанье пожал ему руку. Но кто это «мы провожали»? Никакого Габиса на Московском вокзале тогда не было! Вообще, никто из тогдашних ленинградских шахматных руководителей Габиса не знал и не видел, а тем более сам Капабланка, к которому вообще никого из посторонних лиц не подпускали, о чем позаботилась милиция. После окончания сеанса поздним вечером на специально выделенном Губпрофсоветом автомобиле я один провожал Капабланку на Московский вокзал...

Я. Г. РОХЛИН,
заслуженный тренер СССР

ШКОЛА-89. Среди успешно справившихся с заданиями **№ 21—24 Л. Азарх** (Москва), **Ю. Андреев** (Томск), **И. Борисов** (г. Курчатов Курской обл.), **А. Быцин** (Караганда), **В. Виноградов** (Ленинград), **А. Воронцов** (Москва), **В. Гайнуллин** (Кострома), **А. Гольманов** (Кара-Балта Киргизской ССР), **Ю. Дуров** (СА), **В. Егоров** (Коломна Московской обл.), **Т. Ергалиев** (с. Дамса Целиноградской обл.), **Ю. Еманаков** (Улан-Удэ), **А. Задонский** (Москва), **Л. Закурский** (Одинцово Московской обл.), **М. Капитонов** (Москва), **В. Катарин** (Оленегорск Мурманской обл.), **А. Келнер** (с. Шалянки Закарпатской обл.), **В. Козинский** (Павлодар), **К. Мамиев** (Алексеевка Целиноградской обл.), **Э. Маслов** (Краматорск), **Ю. Марченко** (Троицк Челябинской обл.), **В. Медведев** (Москва), **О. Мелибоев** (с. Мехнатобод Ферганской обл.), **С. Митрохин** (Калининград Московской обл.), **Ю. Новохатько** (Иваново), **С. Одинец** (г. Фрунзе), **Д. Осипов** (Алатырь Чувашской АССР), **П. Панасенко** (п/о Восточный Хабаровского края), **Ю. Плюшкин** (п. Средняя Ахтуба Волгоградской обл.), **Е. Полухин** (Брянск), **В. Попов** (с. Плеханово Липецкой обл.), **Ю. Потапов** (Москва), **И. Рыковский** (Оленегорск Мурманской обл.), **К. Сахненко** (Ленинград), **В. Собченко** (с. Васютинцы Черкасской обл.), **Н. Солкин** (д. Бордуки Московской обл.), **В. Соловьев** (Краснокамск Пермской обл.), **О. Солодухина** (Кривой Рог), **И. Сорокопудов** (Железногорск Иркутской обл.), **И. Стрыжак** (Бережаны Тернопольской обл.), **Б. Токабаев** (Беруни ККАССР), **А. Федичкин** (Москва), **А. Харенко** (Москва), **В. Штейнле** (Камышин), **В. Шумский** (Мытищи Московской обл.), **А. Якушин** (Арзамас) и многие другие.

В журналистике, как и в жизни, все ощутимее стремление к диалогу, привыкаем жить без внутренних, да и без внешних врагов. Но вот читаем в 15-м номере «64» передовую статью ответственного секретаря этого журнала Л. Гвоздева. Впечатление — будто мы и впрямь на передовой. Конечно, шахматам близка военная терминология, но уж слишком грозно выглядят собранные вместе все эти «снаряды», «фитили», «орудия», «взрывы», «воронки»...

На это бряцание оружием, свойственное скорее гарнизонной многотиражке, чем крупнейшему шахматному журналу, можно было бы и не обращать внимания, не содержи статья «Странные люди» оскорбительных выпадов в адрес наших авторов — В. Поварова и М. Красенкова. Поэтому считаем своим долгом предоставить им слово.

СТРАННЫЕ МЕТОДЫ

Не стал бы привлекать внимание читателей к статье Л. Гвоздева, если бы не одно обстоятельство: в ней объявлена лживой моя заметка «Зачем же искажать?» («Шахматы в СССР», № 5). Метод аргументации автора прост и отнюдь не нов: за неимением «нужных» фактов — искажение имеющихся, объединение разных, не связанных между собой во времени событий, просто вымыслы... К примеру, приведенный Гвоздевым телефонный разговор со мной — скорее, его внутренний монолог, так он может беседовать с кем угодно, даже с полюбившимся ему Нойманом (чего стоит его первая фраза: **«Мы же оба знаем, что за Вашей подписью в «Шахматах в СССР» опубликована ложь!»** Вряд ли после такого вступления наш диалог продолжился бы).

Поясню читателям, что в той своей заметке я опроверг ссылку на якобы принадлежащие мне слова о **«нежданном-негаданном соавторе — С. Воронкове»** (речь шла о статье «О бедном Густаве замолвите слово» — «Шахматы в СССР», № 2), появившиеся в неподписанной реплике **««Эй»! — «Ой»!»** («64», № 7). Видимо, надо внести в этот вопрос полную ясность.

Описываемые Гвоздевым события происходили не 28 марта, как он пишет, а накануне, когда я зашел в редакцию «64», чтобы вычитать верстку своей статьи о турнире в Монте-Карло, 1901 (может быть, подписанный мною экземпляр верстки с датой тоже пропал, как и оригиналы Красенкова?). По ходу дела мне дал прочитать свою «реплику» и Гвоздев. Так вот, его утверждение, что я **«попросил убрать одно словечко»** — неправда. На самом деле я прежде всего хотел снять именно слова **«нежданный-негаданный»**. Но Гвоздев возразил, что это, дескать, разрушает всю конструкцию и смысл заметки... На следующий день, 28 марта, я позвонил Гвоздеву с работы и попытался все же настоять на своем, и вот тогда-то он и заявил мне, что менять что-либо уже поздно. Напомню, что номер, как потом оказалось, был подписан к печати 29 марта.

И еще об одной «козырной карте» автора статьи. О том, что я **«вдобавок показал второй экземпляр своего материала, из которого потом сделали «О бедном Густаве замолвите слово»**. Я действительно приносил Гвоздеву начальный вариант будущей статьи (полторы страницы на машинке), но еще в декабре. А в марте всего лишь объяснил, что к редакционному врезу с критикой статьи В. Чащихина («64», № 24, 1988) отношения не имею. Не подписан же врез был по одной простой причине (и пусть в «64» не делают вид, будто не понимают этого): рубрику «Архив» в журнале ведет С. Воронков, и понятно, что любой неподписанный материал в рубрике может принадлежать только ему. Согласитесь, странно выглядели бы две его подписи под одним материалом. Да и моралисты из «64» не преминули бы упрекнуть его в нескромности...

Промолчать в той ситуации было бы с моей стороны равносильно предательству. Нынешние действия Л. Гвоздева убеждают меня в том, что решение воздержаться от сотрудничества с «64» было правильным. Хотя, может, и несколько запоздалым.

Владислав ПОВАРОВ

ИСПОВЕДЬ «СТРАННОГО ЧЕЛОВЕКА»

Со странным чувством сел я писать этот ответ на статью ответственного секретаря «64» Л. Гвоздева **«Странные люди»** («64», № 15, 1989). Естественное чувство в «полемике» с человеком, который говорит заведомую неправду, ничуть этого не стесняясь.

Напомню, речь идет об истории появления «слегка» подправленного материала **«Шлагбаум для мастера!»** («64», № 21, 1988) за моей подписью. Как все было, я уже рассказал («Шахматы в СССР», № 6), повторяться не буду. Приведу лишь пример того, как **«каждая правка согласовывалась с автором»** (слова Гвоздева), и еще несколько соображений.

Единственный раз я прочитал гранки «своей» статьи в спешке, перед отъездом на сбор в Битцу, когда первый зам. главного редактора «64» А. Рошаль поставил меня перед жесткой дилеммой: или соглашаться на этот вариант, или материал вообще не пойдет. На следующий день в разговоре с Рошалем из Битцы я добился его согласия на некоторые изменения. Увы, согласие похоронили в себе телефонные провода...

Жаль, что по странному стечению обстоятельств в редакции «64» не сохранилось «вещественное доказательство» — рукопись. Может быть, ее тоже, как назло, **«выкрали»** некие **«иные коллеги»**, **«унизившиеся до непорядочных, запрещенных приемов»!**

«Почему Красенков так тщательно скрывал все это от редакции «64»! Мы бы непременно опубликовали его покаяние в самом что ни на есть первозданном виде»,— пишет Л. Гвоздев. Сомневаюсь. Именно Гвоздеву я приносил ответ на оскорбительный материал **«Разночтения»** за подписью В. Чащихина («64», № 4), где мне, в частности, приписали **«активную демагогию»**. Однако ответственный секретарь пустился в длиннейшие рассуждения, доказывая, что я не прав и что издевательский тон по отношению к оппоненту и доведение его мыслей до абсурда — нормальные приемы полемики (с **«постоянным автором»** своего же журнала?!), а «демагогия» — чуть ли не комплимент. После всего этого стало ясно, что у нас слишком разные взгляды на журналистскую этику, и я забрал свой ответ. Легко представить, что произошло бы и с моим «покаянием», вздумай я появиться с ним в «64».

Стоит упомянуть и о необычной журналистской находке Гвоздева: до сих пор, пожалуй, ни одной редакции не приходило в голову попрекать журналиста полученным гонораром. Кстати, вопреки мнению нашего ревнителя кодекса чести, клеветники получали пощечины не только полтораста лет назад (так поступил, например, А. Д. Сахаров с одним оскорбившим его борзописцем).

В недобрый час пришла ко мне мысль о сотрудничестве с «64» — изданием, почему-то считающим себя вправе высокомерно поучать и нападать на шахматистов. Теперь приходится отбиваться от лжи и оскорблений, вместо того чтобы заниматься своим делом — играть и писать о шахматах и шахматистах, а не о проделках чрезмерно опытных редакционных работников.

Это мое последнее выступление на данную тему, хотя, предвижу, травля бывшего **«постоянного автора»** на страницах «64» на этом не прекратится.

Странный ли я человек? Видимо, да, с точки зрения Л. Гвоздева и предостерегавших его анонимных **«серьезных собеседников»**. И действительно, странно выглядит искреннее признание своей ошибки для людей, которых многолетняя ответственность приучила к **«известным покаяниям, написанным в иные времена и по иному поводу»**. Уж своих-то ошибок эти люди не только не признают, но и не прощают их никому.

Михаил КРАСЕНКОВ,
гроссмейстер

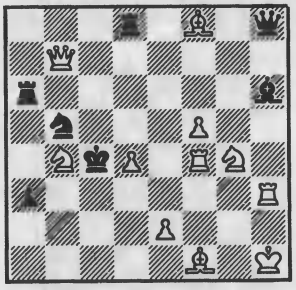
КОМПОЗИЦИЯ

9—1989

НЕ ПАДАЕТ ЛИ РЕНОМЕ?

УЧАСТВОВАЛО 22 задачи 28 авторов. Исключены из-за близких предшественников: **№ 1 В. Антипова** (Г. Хендрикс, «Тийскрифт фор шак», 1946; еще первопубликация «За огнеупоры», 1985), **№ 9 А. Степочкина** (Г. Святов, турнир 1984—85), **№ 10 В. Шаньшина** (Е. Леун, турнир 1984—85), **№ 57 В. Гебельта, В. Волчека** (В. Руденко, «Преследование темы», 1983, № 1146), **№ 81 О. Ковбасы, В. Котляра** (В. Владимиров, «Газета Честоховска», 1970), **№ 82 В. Копаева** (В. Великославский, «Швальбе», 1968).

1-й приз
М. ГОРИСЛАВСКИЙ, С. ШЕДЕЙ (№ 34)



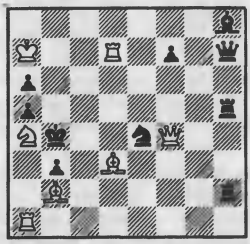
Вначале на самосвязывания 1... Ф:d4, Л:d4, К:d4 есть 2. Ке5, Фd5, Ф:a6×. После **1. Кс6!** (предоставляя поле d5 королю!) грозит 2. e4×, и черные защищаются «по Шифману», надеясь на развязывание — **1... Ф:d4!, Л:d4!, К:d4!**, и маты вдруг меняются: **2. Ксе5** (другим конем), **Фf7, Фb3×** (по другой диагонали), еще **1... Кс3 2. Ке3×** (со сложным блокированием).

Даже прошедший в 1980—81 годах тематический конкурс журнала «Швальбе» (ФРГ) именно на тему Шифмана, привлекший внимание многих ведущих двухходовиков, не дал

ДВУХХОДОВКА-86

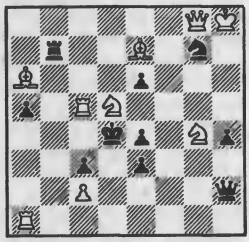
задачи такого уровня. Запоминающееся, современное, законченное произведение!

2-й приз
Ю. ПАВЛОВ (№ 2)



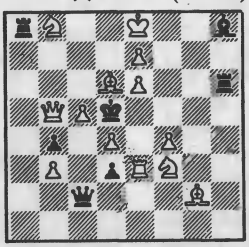
Видна точка пересечения черных ладьи h5 и слона h8 «по Новотному» — поле e5. В ложном следе 1. Се5!? в вариантах 1... f6, f5 с «незаметными перекрытиями» матует белый слон — 2. Сс3, Cd6×, но находится 1... Ла2! В решении же **1. Фе5!** так же играет ферзь — **1... f6, f5 2. Фd4, Фb8×**, а маты «по Новотному» те же — **1... Л:e5, С:e5 2. Лd4, Лb7×**, еще **1... Кd6! 2. Сс3×**.

3-й приз
А. СЛЕСАРЕНКО (№ 58)



Задача ультрасовременного стиля с переменою функций трех белых ходов Фd8, Кс7 и Кf4:1.Фd8? — 2. Лс4×, 1... Фе2, Лb5 2. Кс7, Кf4×, но 1... Фd6!; 1. Кс7!? — 2. Лс4×, 1... Фе2, Лb5 2. Фd8, К:b5×, но 1... Лb4!; **1. Кf4!** — 2. Лс4× и **1... Фе2, Лb5 2. К:e2, Фd8×**, еще **1... Ф:f4, Лс7 2. Лd1, Ла4×**.

4-й приз
А. ВАСИЛЕНКО, Е. БОГДАНОВ (№ 66)



1. Фd7?, с двумя угрозами 2. Сс7, Се5×, дает варианты

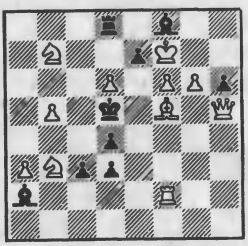
ПРЕДСТАВЛЯЕМ СУДЬЮ

Н. ЧЕРНЯВСКИЙ (Харьков)

Родился в 1952 г. Первую задачу опубликовал в 1970 г., всего их составил около 150 (22 приза). Большое влияние оказал С. Шедей. Кандидат в мастера по композиции, автор ряда статей по двухходовке, ведет шахотдел газеты «Вечерний Харьков». Кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник Украинского НИИ лесного хозяйства и агромелиорации.

— Красота задачи — в оригинальной мысли, а не во внешних эффектах. Однако новое — это, как правило, усовершенствование старого, таков вообще творческий процесс...

«64—ШО»
1978, похв. отзыв



Вначале — 1... Крс4, Кре5 2. Се6, С:d3×. 1. de? — 2. С:d3×, но 1... Крс4! 1. Лf4? — 2. Се6×, но 1... Кре5! **1. К3с5! — 1... Крс4, Кре5 2. С:d3, Се6×**.

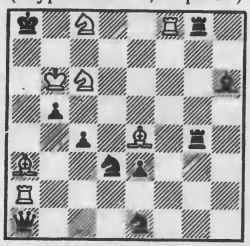
«Одесса-84»
1984, 1-й поч. отзыв

Мат в 2 хода

1. Фс4? — 2. Кd7×, но 1... d5! 1. Фg4? — 2. Кf7×, но 1... f5! 1. e8Ф!? — 1... d5, f5 2. Фb8, Фh8×, но 1... g4! **1. e8К!**, цугцванг — **1... d5, f5 2. Кd7, Кf7×**, еще **1... g4, gh 2. С:f6, f4×**.

1... Ф:c5, Л:e6 2. С:c5 (играет батарея), Ф:e6×, но 1... Ф:b3! После 1. Сc7!? — 2. Фd7× и 1... Ф:b3, Ф:c5 2. c6 (играет батарея), Ф:c5×, но 1... Л:e6! Верно **1. Сe5!** — 2. Фd7×, **1... Ф:b3, Л:e6 2. Кg5, Кd2×** (две игры третьей батареей!), еще **1... Сc6, С:e5 2. Ф:c6, Л:e5×**. Весьма занятное чередование вступлений и угроз на фоне перемены матов.

Специальный приз
Ф. ДАВИДЕНКО
(журнал № 4, стр. 30)



1. Крc7!, угр. 2. Кb6× — **1... Л8g7, Л4g7, Сf4 2. К8e7, К6e7, Кe5×** и **1... Фe5, Фg7 2. Cd6, Сe7×**, с пятью шахами белому королю в механизме Мэнсфилда с тремя батареями. Прелестный таск!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче **№ 65 Д. Банного.** Удачная разработка модерн-тем братьев ле Грандов и Барнса, однако такое было значительно раньше: В. Мельниченко, «Проблемблад», 1979.

2-й — № 25 М. Храмцевича, С. Цирулика. Перемена функций двух пар белых ходов.

3-й — № 50 Э. Этмишева. «Московская тема» с органически присущей ей хорошей тактической игрой.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам **№ 17 К. Летова** (с эффектом Ниссля), **№ 18 В. Рычкова** (сложная перемена матов, но тяжеловесно), **№ 42 В. Ерохина** (с вечнозеленой переменой «по Рухлису»), **№ 74 А. Никитина** (с переменой защит и матов).

Специальный похвальный отзыв (за миниатюру) — **№ 41 В. Желтоножко.**

УРОВЕНЬ конкурса двухходовок журнала, к сожалению, уступает, причем явно, уровню такого же конкурса этюдов. Пожалуй, и ряд других конкурсов этого же года рангом повыше. Надо поднимать реноме!

XIII Всесоюзные командные соревнования по композиции

1. Украина — 124,2 балла; **2. Москва** — 102,1; **3. РСФСР** — 100,9; **4. Грузия** — 95,7; **5. Белоруссия** — 89; **6. Ленинград** — 87,1; **7. Латвия** — 80,9; **8. Азербайджан** — 74,3; **9. Молдавия** — 40,4; **10. Казахстан** — 38,7; **11. Узбекистан** — 31,4; **12. Армения** — 28,5; **13. Литва** — 27,3.

НАКОНЕЦ-ТО МЫ ПЕРВЫЕ!

ПРЕЖНЯЯ, обычная система соревнований: десять досок-тем с зачетом лучшей из двух посланных композиций — на этот раз была изменена. Было лишь шесть тем: четыре в ортодоксальных жанрах двухходовых, трехходовых, многоходовых задач и этюдов, еще две темы в жанрах кооперативных и обратных матов. В ортодоксальных разделах представлялись 3 композиции и в зачет шли 2 лучших, в неортодоксальных — соответственно 2 и 1.

Преимущества очевидны. Уменьшение тем-заданий позволяет участвовать коллективу любой республики, легче подобрать шесть квалифицированных судей вместо прежних десяти, уровень творческих конкурсов на досках возрастает.

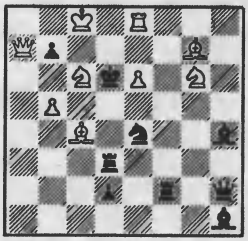
Период составления был длиной полгода, с 1 декабря 1987 года до 1 июня 1988-го. А вот присуждение и подведение окончательных итогов затянулось надолго, впрочем, об этом позже...

Судьями и ныне применялась балльная система оценок. Нужна ли она? В конкурсах и личных первенствах без нее обойтись трудно, ибо приходится сравнивать композиции самых различных стилей и направлений. И совсем не так обстоит дело в соревнованиях командных, где обычно конкурирует небольшое число однородных произведений. Здесь их чаще всего довольно легко просто расставить по местам, жестко регламентировав число очков. Наоборот, балльные оценки слишком эластичные и, как показали предыдущие командные соревнования, позволяют судьям, ловко жонглируя цифрами, вытворять все что угодно. В настоящем первенстве дошло даже до деления баллов на десятые доли! Предлагаю в дальнейшем расставлять по местам, скажем, двадцать лучших композиций: за первое место — 20 очков, за второе — 19 и т. д., причем дележа мест не допускать. Все станет справедливее, четче.

А ТЕПЕРЬ вкратце о творческих итогах, с понятным акцентом на удачи победителей.

Задание в двухходовках (судья А. Лобусов, Москва) было лаконичным: **«Поединок белой и черной фигуры».**

1. 1. Ка3, Ка7, Кbd6, Кbd4? Кb2, Кb4, Кe5, Кf2! Решает **1. Кc3!**, угр. 2. Фа5× — **1... Кb2, Кb4, Кe5, Кf2 2. Фа3, Фа7, Сe7, Фd4×**. Дан наивысший балл, но посмотрим на такую позицию:



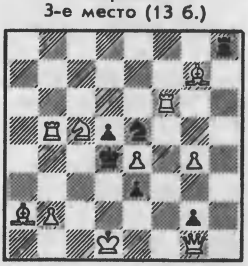
Мат в 2 хода

По старой традиции слово имеет капитан команды-победителя **Михаил МАРАНДЮК**

(Новоселица Черновицкой области)

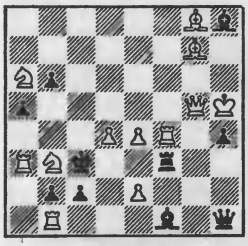
1. В. ГЕБЕЛЬТ
Белоруссия
1-е место (15 б.)

2. М. МАРАНДЮК
Украина
3-е место (13 б.)



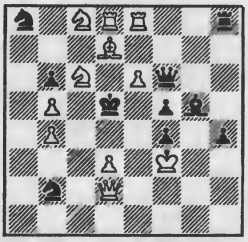
Мат в 2 хода

3. С. ШЕДЕЙ
Украина
9-е место (9 б.)

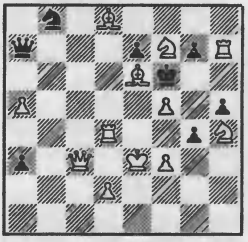


Мат в 2 хода

4. М. МАРАНДЮК
Украина
1-е место (14 б.)

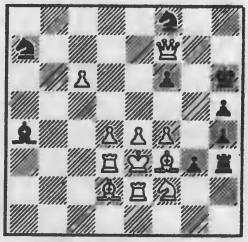


5. В. РУДЕНКО
Украина
2-е место (13 б.)



Мат в 3 хода

6. Л. ЯРОШ
РСФСР
3-е место (11, 3 б.)



1. Кb4 (a5), Кb8, Кd8, Кce7, Кce5 Кc3, Кc5, Кg5, Кf6, Кg3! **1. Кd4!** Пять попыток, пять вариантов — из них не три, а четыре с «двойным клапаном»! Позиция поступила судье-организатору первенства спустя четыре месяца после начала первенства (А. Иванов по рассеянности не запомнил автора). На ее фоне задача Гебельта выглядит бледной, недоработанной...

2. Поединок ладей из семи попыток: 1. Лe6, Лd6, Лc6, Лa6, Лf5, Лf4, Лf3? Лh5, Лd8, Лb8, Лa8, Лe8, Лf8, Лh1! **1. Лf2!**

3. 1. Лf5? Лf4!, 1. Лf6? Лf5!, 1. Лf7? Лf6! — с «магнитом Лошинского»! **1. Лf8!** Да, вариантов нет, но идея интересная, и, пожалуй, оценка занижена.

«Используя ослабление в защите черных, белые активизируют батарею путем разблокирования поля, подхвата поля, развязывания и т. д. Не менее двух вариантов» — таково было трехходовое задание (судья М. Кузнецов, РСФСР).

4. 1. Фe2, угр. **2. e7!** и **3. Ce6×** — **1... Лh6 2. Лe7!** и **3. Ce8×**, **1... Кc7 2. К8e7! Крd6 3. Cc8×**, **1... Фc3 2. К6e7! Крd4 3. Cc6×**. С игрой белых фигур на одно и то же поле на 2-м ходу и «звездочкой» слона на 3-м!

5. После **1. Ca2!** вдруг цугцванг: **1... g6 2. Крd3! Фa6 3. Лc4×**, **1... g5 2. Крe4! Фb7 3. Лd5×**, **1... g3 2. Крe2! Фa6 3. Лd3×**, **1... gf 2. Кр:f3! Фb7 3. Лe4×** — «крестик» белого короля, развязывающего ладью, матующую в ответ на шахи тоже по «кресту».

6. 1. f5, цугцванг — **1... К:c6, Кc8, Кb5, Cb5, g2, Лh2, Лh1 2. e5, d5, Лb3, Лe1, Кg4, Cg2, C:h1** и **3. Крe4, Крd4, Крd3, Крe2, Крf2, Крf3×** (дважды). Задача-таск на активность короля.

Задание по многоходовкам: **«Мат дается в результате освобождения линии от черной фигуры. Вскрытие линии осуществляется в два приема: взятием мешающей фигуры и привлечения другой, а затем отвлечением новой черной фигуры. Число ходов 4—6, не менее двух вариантов»** (судья В. Гебельт, Белоруссия).

7. 1. Лd5! — **1... ∞ 2. Л:e5! C:e5 3. Кg3! C:g3 4. Фf5×**, **1... Кd3 2. Л:d4! Ф:d4 3. Кc3! Ф:c3 4. Фe3×**, **1... Кf3 2. Ф:d4! Ф:d4 3. Кc5! Ф:c5 4. Cd3×**. Три тематические игры за счет использования механизма одной из ранних задач В. Руденко.

8. Вначале — 1... e6 2. cd! Ф:d3 3. C:f3! Ф:f3 4. Фd4×, 1... e5 2. C:f3! Ф:f3 3. cd! Ф:d3 4. Фg4×. **1. Фf1!**, угр. **2.** Л:e7 Кр:f5 3. Фh3 Крg5 4. Лg7× — **1... e6 2. C:f3! Ф:f3 3. cd! Ф:d3 4. Фf4×**, **1... e5 2. cd! Ф:d3 3. C:f3! Ф:f3 4. Фc4×**. Единственная задача по данной теме с переменой!

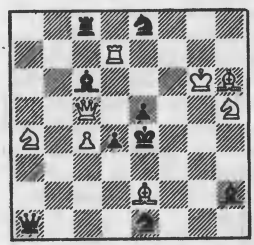
9. 1. Фc6!, угр. **2.** Фa4 Кb4 **3.** Ф:b4 Крd5 **4.** Фc4 Крd6 **5.** Фc6× (с возвратом ферзя) — **1... Кb4 2. Лc4! Кр:d3 3. Л:e3! C:e3 4. Кf4! C:f4 5. Лc3×** и **1... Кa3 2. Фf6! Крd5 3. К:e3! C:e3 4. Лg5! C:g5 5. Фc6×**, каждый раз с возвратом на место матующей фигуры! Увы, пятиходовки были оценены судьей низко...

«В финальной стадии этюда представить игру с участием с обеих сторон ладей и пешек» потребовал Л. Кацнельсон (Ленинград).

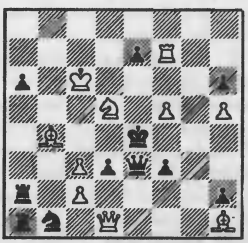
10. После **1. Лd6 Крb7 2. Лd7 Крb8!** (смысл выяснится на 14-м ходу) **3. Л:f7 Лg4 4. Крd5 Лh5 5. Крc6 Лg6 6. Крb5** идет систематическое движение «по Каландадзе» — **6... a6 7. Крb4 Лg4 8. Лc4 a5 9. Крb3 Лh3 10. Лc3 a4 11. Крb2 Лg2 12. Лc2 a3 13. Крb1 a2! 14. Крa1!** (стой черный король на a8, было бы 14. Л:a2, шах) **14... Л:c2,** и «бешенство ладьи»: **15. Лb7 Крc8 16. Лb8 Крd7 17. Лd8 Крe6 18. Лd6 Крe5 19. Лd5 Крe4 20. Лd4 Крf3 21. Лd3 Крg2 22. Лd2 Л:d2,** пат.

11. 1. **Лaa7! Лe8!** (играя также на «бешеную ладью») **2. Кр:e8 Л:e4 3. Лfe7!** Опять началось систематическое движение: 3... **Лa4! 4. Крd8! Лd4 5. Лed7! Лa4 6. Крc8! Лc4 7. Лdc7! Лa4 8. Крb8! Лb4 9. Лcb7! Лc4!,** а теперь **10. Лg7! Лc8 11. Крb7 Лb8 12. Крa6! Лb6 13. Крa5 Лb5 14. Крa4 Лb4 15. Крa3! Лa4 16.**

7. Л. МАКАРОНЕЦ, А. ФЕОКТИСТОВ РСФСР
1-е место (14 б.)

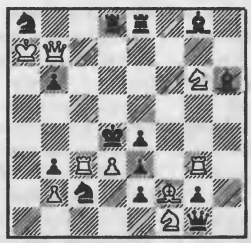


8. В. РУДЕНКО
Украина
4-е место (11, 8 б.)



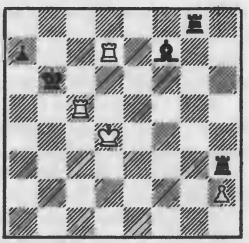
Мат в 4 хода

9. М. МАРАНДЮК
Украина
5-е место (11, 3 б.)



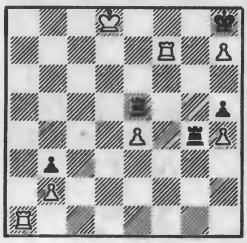
Мат в 5 ходов

10. А. СОЧНЕВ
Ленинград
1—2-е место (13, 5 б.)



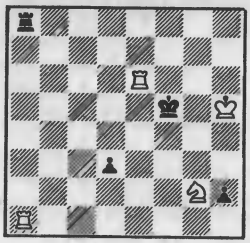
Ничья

11. Н. МАНСАРЛИЙСКИЙ
Украина
4-е место (13 б.)

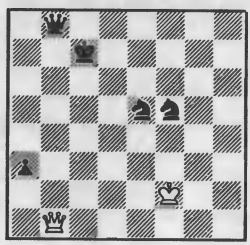


Выигрыш

12. А. ЗИНЧУК, П. ГОЛОВКОВ
Украина
9-е место (11 б.)



13. А. БОЙТМАНИС
Латвия
1-е место (14, б.)



Коопмат в 4 хода

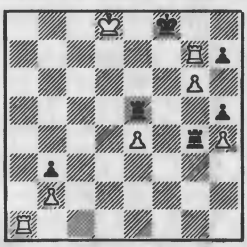
14. В. РУДЕНКО
Украина
1-е место (15 б.)

Самомат в 3 хода

Л:a4! — и пат все-таки не состоялся!

Думается, по богатству игры и идейного содержания — один из лучших этюдов соревнования. Бросается в глаза, однако, явный недостаток — готовая вначале патовая позиция черного короля. А ведь этого можно было избежать таким образом:

11а



Выигрыш

После **1. Лf7 Крg8 2. gh Крh8** получилась бы позиция посланного этюда!

12. 1. Лае1 h1Ф! 2. Кh4 Ф:h4! 3. Кр:h4 d2. Началась «идейная» часть. **4. Л1е5 Крf4 5. Ле4 Крf3!** (5... Крf5 6. Л6е5 и 7. Лd5) **6. Ле3!** (6. Лd4? Ла4!) **6... Крf4 7. Л6е4 Крf5 8. Лd4 d1Ф! 9. Л:d1 Крf4!** Позиция из далекого XIV века! — **10. Ле8!! Л:е8 11. Лf1, 12. Ле1** и **13. Л:е8**, выигрыш.

Задание Б. Гельпернаса (Литва): **«Задача на кооперативный мат в 3—4 хода, в которой белые имеют только короля и ферзя».**

13. а) на диаграмме: **1. Фb5 Крe1 2. Крb6 Крd2 3. Кра5 Крc3 4. Фа6 Фb4×**; б) Кe5→a2: **1. Фb6 Крe2 2. Крb7 Крd3 3. Кра6 Крc4 4. Фа7 Фb5×**; в) Кf5→a2: **1. Фb7 Крe3 2. Крb8 Крd4 3. Кра7 Крc5 4. Фа8 Фb6×**. Черный ферзь перекрывает белого, три правильных эхо-мата, миниатюра!

Ю. Гордиан (Украина) задал: **«Обратный мат в 3 хода. Не менее двух вариантов с правильными матами. Желателен третий тематический вариант».**

14. 1. Ле5! — 1... ∞ **2. Фf6 ef 3. Лf2 Кр:f2×**, 1... **Се2 2. Фg4 Крf2 3. Лf5 Л:f5×**, 1... **cd 2. Лf5 Крe2 3. Л5f2 Кр:f2×** и 1... **Сс2 2. Лf5 С:f5 3. Фg4 С:g4×**. Даже четыре варианта, из них — три правильных мата со связками.

Всего в первенстве конкурировали 192 композиции, из которых 56 (около трети) отсеялись из-за дефектов, предшественников и нетематичности. Брак великоват...

ШЕСТЬ раз Украина становилась призером командных первенств страны, но титул чемпиона завоевала впервые! К составлению удалось привлечь 38 активных авторов республики. Куратором раздела этюдов был А. Зинчук (Киев), задачные разделы взял на себя капитан команды. Примерно за месяц до отправки посылки прошел трехдневный республиканский сбор.

Вот состав нашей команды: **А. Безгодков** (Харьков), **П. Головков** (Киев), **Ю. Гордиан** (Одесса), **А. Зинчук** (Киев), **Н. Мансарлийский** (Одесская обл.), **М. Марандюк** (Черновицкая обл.), **Л. Носановский** (Харьков), **В. Руденко** (Днепропетровск), **В. Самило** (Харьков), **В. Солдатов** (Запорожье), **И. Сорока** (Львовская обл.) и **С. Шедей** (Харьков). Огромную помощь в проверке задач на компьютере оказал **Е. Богданов** (Львов), и его следует признать полноправным членом команды. Вклад в очках внесли семь представителей коллектива, особо отличились **В. Руденко** — 39,8 и **М. Марандюк** — 38,3 балла.

В обзорах по последним командным первенствам не упоминалась фамилия судьи-организатора соревнования. А ведь это человек, выполняющий громадный, куда больший, чем остальные судьи, объем работы. Кстати, слово «организатор», по-моему, неточное, по существу это главный секретарь первенства. В предпоследнем командном первенстве с этими функциями отлично справился М. Акчурин (Баку). А вот нынешний судья-организатор А. Иванов (Кишинев), увы, пустил многое на самотек. Все ближе подходил срок отсылки посылок, а кое-кто из капитанов команд не знали даже его адреса! Возможно, именно этим объясняется неучастие команды Киргизии. Представленные этюды и задачи были затем разосланы капитанам без указания решений, с большим опозданием по сроку. Замечания тоже не были посланы своевременно ни капитанам, ни, что уж совсем недопустимо, судьям разделов. Вот причины затяжки подведения итогов, которые согласно «Положению о XIII Всесоюзных командных соревнованиях» должны были быть не позднее 1 января 1989 года, а появились лишь к лету.

И еще об одном. В любом соревновании, где есть бригада судей, понятно, назначается главный судья. Им был назван А. Кузовков (Молдавия). Его, однако, было не видно и не слышно. То ли самоустранился, то ли судья-организатор обошел его своим вниманием...

Так или иначе, очередные командные всесоюзные соревнования позади. Их значение для активизации композиторских кругов на местах невозможно переоценить, и, значит, очередное первенство, учтя ошибки, следует провести четче, быстрее, лучше!

ЭТЮДЫ (171 этюд, 34 участника)
Судья **Н. Кралин** (Москва)

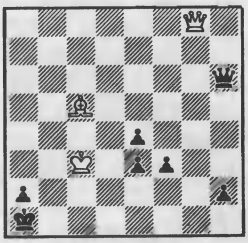
1. О. Перваков (Москва) — 47 баллов, **2—3. В. Козырев** (Морозовск Ростовской обл.) и **Г. Умнов** (Подольск Московской обл.) — по 43, **4. Г. Надареишвили** (Тбилиси) — 41, **5. И. Крихели** (Гори Грузинской ССР), **6. В. Власенко** (Харьковская обл.) — по 39, **7—8. М. Зинар** (Одесская обл.) и **А. Максимовских** (Курганская обл.), **9. А. Копнин** (Челябинск) — по 38, **10. Д. Гургенидзе** (Грузинская ССР) — 36, **11. Н. Рябинин** (Тамбовская обл.), **12. Э. Погосянц** (Москва) — по 30, **13. М. Громов** (Владимир) — 22, **14. А. Сочнев** (Ленинград) — 21.

ДВУХХОДОВКИ (288 задач, 56 участников)
Судья **В. Чепижный** (Москва)

1. В. Попов (Куйбышев) — 49½ баллов, **2. В. Мельниченко** (Котовск Одесской обл.) — 47½, **3—5. Ю. Антонов** (Волгоград), **С. Бурмистров** (Владивосток) и **А. Домбровскис** (Рига), **6. В. Лукьянов** (Хмельницкий) — по 46, **7. А. Лобусов** (Москва), **8. А. Мочалкин** (Харьков) — по 45½, **9. Ю. Сушков** (Ленинград), **10. Д. Банный** (Москва) — по 45, **11. Е. Пермяков** (Приморский край), **12. В. Шаньшин** (Ош Киргизской ССР), **13. С. Шедей** (Харьков) — по 44½, **14. В. Ерохин** (Ленинград), **15. Н. Бельчиков** (Борисов Минской обл.), **16. Е. Богданов** (Львов) — по 44, **17. А. Кузовков** (Рыбница Молдавской ССР) — 43½, **18. В. Копаев** (Москва), **19. Г. Марковский** (Краснодар) — по 43.

ИЗ ТВОРЧЕСТВА НОВЫХ ЧЕМПИОНОВ СТРАНЫ

О. ПЕРВАКОВ
12-е ком. перв. СССР
1985—86, 1-е место
12 баллов

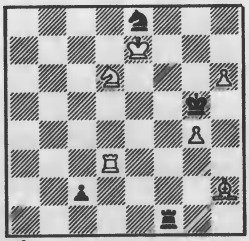


Выигрыш

Олег Перваков чемпионом становится впервые!

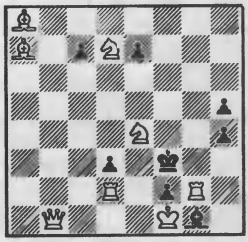
После **1. Cd4** грозит мат навскрышку 2. Крс2×, нет 1... Фс6 2. Крb4! Крb1 3. Фb3 Крс1 4. С:е3×. Слабо 1... Фd6 2. Фс4!, и черные идут на жертву **1... Фb6! 2. C:b6 h1Ф 3. Cd4 Фd1**, защищая поле с2. Любопытно, кстати, 3... Фс1 4. Крb4 Фb2! 5. С:b2 Кр:b2 6. Фb3 Крс1 7. Ф:е3 Крd1 8. Фd4 Крe2 9. Фb2 Крf1 10. Крс3! f2 11. Крd2 Крg2 12. Фg7! Крf1 13. Фf6 и т. д. В ответ контржертва **4. Фg1! e2!** и яркий ход-пуанта **5. Ch8!!** Готовя на 5... Крb1 удар 6. Фb6, а на **5... f2** — эффектное сдвоение по большой диагонали **6. Фg7!** Снова 6... Крb1 встречается 7. Фb7, и концовка **6... Фс1 7. Крb3!** (6. Крb4? Крb1 8. Фа1 Крс2) **7... Крb1 8. Фа1×**.

О. ПЕРВАКОВ
«Ранок»
1986, 1-й приз
11 баллов



1. h7 Лe1! (1... с1Ф 2. Ке4 Крg6 3. h8Ф Лf7 4. Крd8!). Теперь слабо 2. Крf7? с1Ф 3. h8Ф Фс7 4. Крg8 Кf6 5. Ф:f6 Кр:f6 6. Ке4 Л:е4 7. С:с7 Л:g4. **2. Ke4! Л:e4 3. Крd8!** В ответ контркомбинация **3... Кd6! 4. C:d6! Лe8!** (не 4... Лa4 5.Лa3! с1Ф 6. h8Ф Л:а3 7. Фh5 Крf6 8. Фf5 Крg7 9. Се5, и мат) **5. Кр:e8 с1Ф 6. Ce7! Крg6 7. h8Ф Фс8 8. Лd8 Фс6 9. Лd7!** (9. Крf8? Фf3) **9... Фа8 10. Cd8 Фe4 11. Лe7 Фа4 12. Крf8 Фf4**. Не вечный ли шах? Тут вдруг **13. Фf6! Ф:f6 14. Крg8!**, и выясняется, что на доске возникла позиция взаимного цугцванга, когда нет 14... Крh6 15. Лh7, ферзь прикован к 6-й горизонтали — иначе 15. Лe6, а на **14... Фd6** следует **15. Лg7 Крh6 16. Cg5×**, ибо снят контроль с полей g7 и g5.

В. ПОПОВ
«64—ШО»
1986, Пятиборье,
1-е место
14 баллов

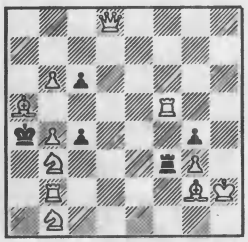


Мат в 2 хода

Валерий Попов чемпионом становится впервые!

Сначала две тематические попытки, когда белый ферзь прицеливается к свободному полю f4 через белые фигуры, создавая «косвенные батареи»: 1. Фс1? — угрожая 2. Л:d3×, 1... Крf4 2. Л:f2× — с игрой «прямой батареи», но 1... с6!; 1. Фb4? — угрожая 2. Кg5×, 1... Крf4 2. Кd6× — снова с игрой «прямой батареи», но 1... с5! Решает же «засада» за черной пешкой: **1. Фb8!** — угрожая дальним 2. Фf8× (и на 1... Крf4), **1... с6! 2. Kg5×** и **1... с5! 2. Л:d3×**, удачливо контролируя поля e4 и e3. Заметьте, что опровержения стали защитами, а угрозы — матами в вариантах, причем с чередованием друг к другу. Реверс-тема Ханнелиуса.

В. ПОПОВ
«Вечерний Харьков»
1986, приз (на равных)
11½ баллов



Опять две тематические попытки: 1. Кd4?, цугцванг? — 1... Л:f5 2. Ла2×, но 1... Лf2! (связывая слона g2); 1. К3d2?, цугцванг? — 1... Лf2 2. Ла2×, но 1... Л:f5! (защищаясь от 2. С:с6×). Решает создание батареи ходом **1. Фd1!** — угрожая уже 2. Ла2×, **1... Л:f5 2. Кd4×** и **1... Лf2 2. К3d2×**, еще **1... с5 2. Фd7×**. Тут, как видим, первые ходы попыток стали матами в вариантах, прочередовавшись по отношению к опровержениям-защитам — реверс-тема Банного, а мат 2. Ла2× из ложных игр стал угрозой — реверс-эффект, носящий имя Ерохина...

Итак, реверсивная модерн-тематика. Но исключительно четкая и рельефная, экономно исполненная, графически изысканная!

ТРЕХХОДОВКИ (205 задач, 58 участников)
Судья **Ф. Давиденко** (Москва)

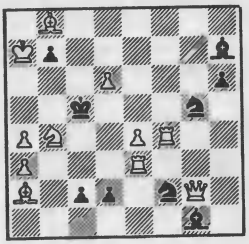
1. Я. Владимиров (Москва) — 47 баллов, **2. А. Лобусов** (Москва), **3. Л. Загоруйко** (Москва), **4. А. Кузовков** (Рыбница Молдавской ССР) — по 45, **5. В. Копаев** (Москва) — 43, **6. А. Бахарев** (Новосибирск) — 41, **7. М. Кузнецов** (Ярославль) — 40, **8. М. Марандюк** (Новоселица Черновицкой обл.), **9. Е. Богданов** (Львов) — по 37, **10—11. А. Грин** (Москва) и **Ю. Маркер** (Павлодар), **12. И. Сорока** (Львовская обл.), **13. С. Пугачев** (Красноярск) — по 36, **14. В. Зиновьев** (Курск) — 34, **15. В. Семененко** (Днепропетровск), **16. В. Сычев** (Минск), **17. В. Рычков** (Верхний Тагил) — по 21.

МНОГОХОДОВКИ (169 задач, 38 участников)
Судья **М. Марандюк** (Новоселица Черновицкой обл.)

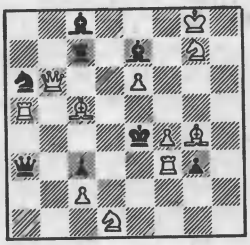
1. Я. Владимиров (Москва) — 50 баллов, **2. А. Кузовков** (Рыбница Молдавской ССР) — 44, **3. А. Лобусов** (Москва) — 43, **4. Ф. Давиденко** (Москва) — 39, **5. Л. Капуста** (Сумы) — 34, **6. И. Сорока** (Львовская обл.) — 31, **7. И. Крихели** (Гори Грузинской ССР) — 28, **8. А. Спирин** (Балашиха Московской обл.) — 22, **9. В. Рычков** (Верхний Тагил) — 21, **10. Н. Кондратюк** (Житомирская обл.), **11. Н. Плетенев** (Кировоград) — по 17.

Главный судья — **А. Феоктистов** (Московская обл.).

Я. ВЛАДИМИРОВ
Юбилей-75 В. Брона
1985, 1-й приз
12 баллов



Я. ВЛАДИМИРОВ
Юбилей-70 А. Калинина
1984, 1—2-й приз
11 баллов



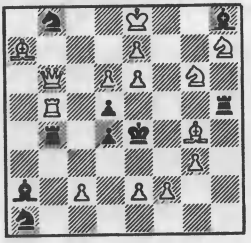
Мат в 3 хода

Гроссмейстер композиции Яков Владимиров — дважды чемпион!

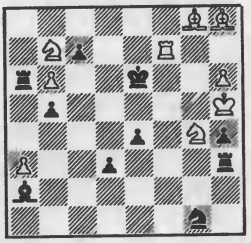
После скромного вступительного **1. Сс7** грозит «тихое» 2. е5 Ке4 3. Сb6×. Защищает любое взятие пешки е4, возникают три главных тематических варианта: **1... С:е4 2. Лf5! С:f5 3. Фd5×** (но не 3. Лс3, Ле5 Крd4) — жертвуется ладья, матует ферзь; **1... Кg:e4 2. Лс3! К:с3 3. Лс4×** (но не 3. Фd5, Ле5) — жертвуется ладья, матует ладья же; **1... Кf:e4 2. Ф:d2! К:d2 3. Ле5×** (но не 3. Лс3, Лс4) — жертвуется ферзь, матует другая ладья. Любопытен батарейный мат в дополнительном варианте **1... Крd4 2. К:с2 Крe5 3. d7×**. Вскрытие линий с циклом жертвуемых и матующих фигур по схеме Л—Ф, Л—Л, Ф—Л. Модно, мощно.

1. Кf5, угрожая 2. К:g3 Крd5 3. Ке3×. Защищает любое взятие слона с5, возникают четыре тематических варианта: **1... Ф:с5 2. К:с3! Ф:с3 3. К:g3×** (поля е3, d4, е5 защищены!), **1... Л:с5 2. Фс6! Л:с6 3. Ле5×** (отнято поле d5), **1... С:с5 2. Кd6! С:d6 3. Фе3×** (поле е5 защищено) и **1... К:с5 2. Лa4! К:a4 3. Фd4×** (снова отнимая поле d5). Как видите, с той же по существу, тематикой, что и предыдущая задача — типичное «преследование идеи»! Но еще более мощно — с «квартетом» игр, и вновь с тонкой дифференциацией матующих ударов. Высокое техническое мастерство автора очевидно, но не слишком ли монотонны творческие пристрастия, не стоит ли добавить толику самобытной фантазии?

Я. ВЛАДИМИРОВ
«Магаданский комсомолец»
1986, 1-й приз
13 баллов



Я. ВЛАДИМИРОВ
«Вечерний Ленинград»
1986, 1-й приз
11 баллов



Мат в 4 хода

После **1. Фс5** ход 1... Л:h7 лишь оттягивает развязку — 2. Фс3! Л:е7 3. de dc 4. f3×. Два главных тематических варианта: **1... Лс4** — перекрыт слон а2, и **2. Ф:d5! Л:d5 3. Kg5! Л:g5** (открывая ладью b5) **4. Cf3×**; **1... Сс4** — перекрыта ладья b4, и **2. Ф:d4! С:d4 3. Kf6! С:f6** (открывая слона а7) **4. f3×**. Очень удачна дополнительная игра с перекрытием «по Новотному» — **1... Лb3 2. Ке5!** (раз! — грозит 3. Ф:d4, Ф:d5×) **2... Лb4!. 3. c4!** (два! — с теми же угрозами) и **3... dc!** (взятием «на проходе» снова парируя угрозы) **4. Фе3×**! Пожалуй, уникальный комплекс, сложность и яркость которого оправдывает и издержки «затянутой», но, в общем-то короткой угрозы, и тяжеловесность построения.

1. Cd4, с угрозой 2. Лf8 Крe7 3. Сс5 Крd7 4. Ке5× или 2... Крd7 3. Ке5 Крe7 4. Сс5×. Четыре защиты — **1... Л:b6, cb6, Kf3, Лf3** приводят к «дальним блокированиям»: соответственно **2. Кс5 Крd6 3. Лd7 Крс6 4. Ке5×, 2. Кd8 Крd6 3. Се5 Крс5 4. Лс7×, 2. Лg7 Крf5 3. Ке3 Крf4 4. Лg4×** и **2. Л:с7 Крf5 3. Кd6 Крf4 4. Се5×**. Разберитесь сами в тонких, разнообразных мотивировках двух взаимосвязанных тематических пар и ощутите смелость составителя, виртуозно лавирующего между опасностями дуалей и побочных решений! Кстати, автор не скрывает, что при работе прибегает к помощи нынешних ЭВМ-программ, призывая коллег-проблемистов к активному использованию компьютеров при составлении!

Смотрите подборку задач и этюдов первенства на 28-й стр.!

ЖУРНАЛ 3
Этюды № 9—12

№ 9. В. Власенко. 1. Крf6! (не 1. g4? Крg7!, 1. Крf4? Крg7 2. g4 h2 3. Се4 с3 4. Кре3 Крf6 и 5... Крg5) **1... Крh8!** Или 1... Крg8 2. g4 h2 3. Се4 с3 4. g5 с2 5. g6 с1Ф 6. Cd5 Крf8 7. g7 Кре8 8. g8Ф Крd7 9. Се6 Крd6 10. Фd8, 11. Фс8 и 12. Ф:с1. **2. g4 h2 3. Се4 с3 4. g5 h1Ф 5. С:h1 с2 6. g6 с1Ф 7. g7 Крh7 8. Се4 Крh6 9. g8К! Крh5 10. Cf3×.**

№ 10. А. Иванов. 1. с5 (1. Са4? Лd8 2. с5 Лd3) **1... Ке5 2. Се2 Кd3 3. Кра4!** Рано 3. С:d3 ed 4. Кра4 Ле4! **3... Сb7 4. С:d3 ed 5. b5 Кра7 6. с6 Лb8** (6... Крb6 7. Л:b7 Крс5 8. Крb3) **7. Кра5! d2 8. b6 Кра8 9. cb Л:b7 10. Кра6! d1Ф** (10... Л:b6 11. Кр:b6 d1Ф 12. Лс8×, 10... Лb8 11. Ла7×) **11. Лс8 Лb8 12. b7×** — все-таки мат со связкой. Автор улучшает этюд: переставить белых Кра3→b2, пешки b4→b3 и с4→с5 — **1. Кра3 Ке5 2. b4 Кра6 3. Се2** и т. д.

№ 11. В. Нейштадт. По автору: **1. Кf3! К:f3 2. Лh1 Кg1!?** (играя на пат) **3. Л:g1 с1Ф 4. Л:с1 Кр:с1 5. ba e1К!** (грозит 6... Кс2! 7. С:с2 С:с3 8. Ф:с3, пат) **6. h8С! С:h8 7. Фf6! С:f6 8. с8Л!** (вертикаль «с» свободна), выигрыш. Однако после **2... с1Ф** и 3. Л:с1 Кр:с1 4. ba e1Ф 5. h8Ф С:h8 6. с8Ф Фd2 7. Сс2 Ке1 черные выигрывают.

№ 12. Г. Ломмер. «Л'Иллюстратьон», 1934. **1. b8К! К:b8 2. cbК!** (2. abК? Cd5! 3. g8Ф К:g8 4. hgФ Л:g8 5. Лd1 f1Ф, и мат) **2... Л:b8** (2... Cd5 3. a8Ф! С:a8 4. c6! Л:b8 5. С:b8 С:с6 6. e8Ф) **3. abК! Cd5 4. g8С!** (4. g8Ф? Кf5! 5. С— Кg3 6. С:g3 Кре3! 7. Ф:d5, пат) **4... Се4 5. e8Л!** (5. e8Ф? Кf5 6. С— Кg3 7. С:g3 Кр:g3! 8. Ф:e4, пат), выигрыш.

Задачи № 17—24

№ 17. С. Хачатуров. Вначале — 1... Кр:e6, fe 2. С:f7, Сс6×. 1. Ле7? — 2. С:f7, Сс6×, 1... Сс4 2. Ф:с4×, но 1... Кd4!; 1. Кg4!? — 2. Ле5×, 1... Кр:e6, fe 2. Ф:e4,fe×, но 1... Сс4! **1. Кd3!**, угр. 2. Ле5× — **1... Кр:e6, fe 2. Фс4, с4×.**

№ 18. В. Ерохин (с черным Кg8, иначе побочное решение **1. Кf5**). Вначале — 1... Лb3, Сb3 2. Фс4, Кb4×. 1. Кb3!? — 1... d:e5, d:e6 2. Фс4, Кb4×, но 1... Л:e5! **1. Ке2!**, угр. 2. Л:d6× — **1... d:e5, d:e6 2. Ф:e5, Се4×** и **1... Кр:e6, Крс6 2. Сg8, Л:d6×.**

№ 19. Р. Кофман. 1. Ке6? Кb3, 1. Кd7? Кd3. **1. Фg1!**, угр. 2. Ке3! — **1... Лb3! 2. Ке6** и **3. Кd4×, 1... Лd3! 2. Кd7** и **3. Ке5×**

№ 20. В. Панков (с черным Cd1, иначе 1. К:f3 К:f3 2. Ке2×). **1. Сс7!** — **1...∞ 2. Лb4!, 1... с4 2. Лd6!** и **3. Сb6×, 1... Лс8, Фс8 2. Кb5, Ке2!** и **3. с3×, 1... Кde6, Кge6 2. Кс6, К:f3** и **3. Се5×.**

№ 21. И. Крихели. 1. Лd4? Са2!, 1. Лс3? Сf8! **1. Лdd6! Крb4 2. Лf3 Крb5** (2... a2 3. Лb6 Кра3 4. С:с2×) **3. Лс3! Крb4** (3... a2 4. Лс5 Крb4 5. Лb6 Кра3 6. Сс4 и 7. Ла5×) **4. Ле3! Крb5 5. Лее6 Крb4 6. Лd3 Крb5** и **7. Лd4, 8. Са4×** — в игре перекрываются диагонали f8—с5 и a2—g8. «Чудесные маневры! Так больно, что автора уже нет...» (А. Служилов, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 22. А. Шитов. По автору: **1. Кf7! Кр:с4** (нет пешки на с4) **2. Кd6 Крd3 3. Кf4! Кр:e3** (нет пешки на e3) **4. Кd5 Крd3** и **5. Кс4! Кр:с4 6. Ке3! Крd3** (6... Крb5 7. Сс4×) **7. Лd6 Кр:e3 8. Сg5×.** Решается в 6 ходов после **1. Кf7 Кр:с4 2. Кd8** и 2... f1Ф 3. Кf4 Крb5 4. e8Ф Кр:a6 5. Фа4 Крb6 6. Кd5×, возможно и 2. Кd6 Крd3 3. К:b4, 2. Ке5 Крb5 3. e8Ф...

№ 23. А. Каза, В. Шпекман. «Швальбе», 1954, 1-й приз. 1. Ле8? — 1... Кс5, Кd6 2. Cf6, Се5×, но 1... Кd8!; 1. Ле6? — 1... Кс5, Кd8, 2. Cf8, Се5×, но 1... Кd6! **1. Ле5!**, угр. 2. Фf3× — **1... Кd6, Кd8 2. Cf8, Cf6×** и **1... Кс5 2. Лg5×.**

№ 24. Л. Загоруйко. «64», 1976, 1-й приз. **1. Cd2**, угр. 2. Кf5 Кр:с5 3. С:b4× — **1... Кd7! 2. Фd6!, 1... Kf7! 2. Фd7!, 1... Kg6! 2. Фg4!, 1... Кg4! 2. Фе4!, 1... Кf3! 2. Фd5!** и **3. Ке6×** с защитой «полушахом» и пятью перекрытиями черных фигур.

НОВЫЕ КНИГИ

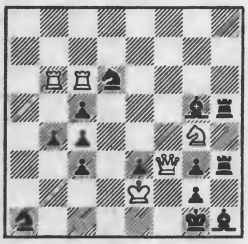
В. Мельниченко. «Шахматы: две стороны творчества». Киев, «Радянська школа», 1989. 158 стр. 100 000 экз., цена 35 коп.

МИНУЛО шестьдесят лет с выхода брошюры А. Гербстмана «Шахматная партия и композиция» (1930), и появление новой работы такого рода, безусловно, вполне оправданно. Помимо «Введения» и «Заключения», есть две основные главы: «Идейное родство шахматных партий и композиций» и «Практика двусторонних связей». Дается список рекомендуемой литературы. Приводится 246 интересных, чаще всего двупарных диаграмм с многими явными и более глубокими совпадениями в практической игре и композиции.

1. NN — МЭЗОН
1848

Ход черных

2. А. КРЕМЕР
1958



Мат в 8 ходов

1. После **1... Cb5! 2. ab Khg3! 3. K:g3 K:g3 4. hg hg 5. Kpg1** расчищена вертикаль «h», надо открыть 8-ю горизонталь — **5... Cc5! 6. K:c5 Jlh1! 7. Kp:h1 Jlh8 8. Kpg1 Jlh1 9. Kp:h1,** и финал: **9... Фh8 10. Kpg1 Фh2×.** «Не верится, что случилось в игре!»

2. Не будь ферзя на f3, было бы 1. Ке5 и 2. Kf3×... После **1. Ла6 Кс2 2. Ла1! К:а1 3. Ла6 Кс2 4. Ла1! К:а1** расчищена диагональ f3—a8 — **5. Фа8! Кс2 6. Фа1!** (третья жертва тяжелой фигуры!), и финал: **6... К:а1 7. Ке5** и **8. Kf3×.** По сути очень схоже.

ИЗБРАННЫЕ КОМПОЗИЦИИ XVIII ПЕРВЕНСТВА СССР 1985—86

В подборке не использовались этюды и задачи, публиковавшиеся на страницах журнала. Решения см. в журнале 10.

КОРОТКО О СИСТЕМЕ ПЕРВЕНСТВА

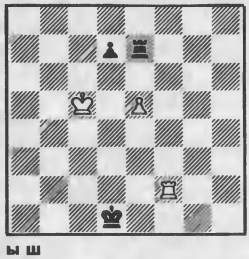
Участвуют мастера и призеры крупных соревнований. Судьи отбирают двадцать лучших работ в разделе. Авторы, попавшие в «двадцатку», получают балльные оценки четырех композиций (не более двух в соавторстве).

ЭТЮДЫ

1. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Одесса-85»
2-й приз (исправление)
12 баллов

Выигрыш

2. И. КРИХЕЛИ
Мемориал С. Белоконя
1986, спецприз
12 баллов



3. А. КОПНИН
Юбилей-75 В. Брона
1984—85, 1—2-й приз
11 баллов

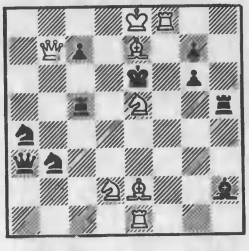
Ничья

4. В. КОЗЫРЕВ
«64—ШО»
1986, 2-й приз
11 баллов

Выигрыш

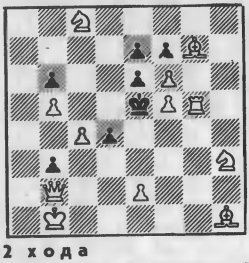
ДВУХХОДОВКИ

5. А. ДОМБРОВСКИС
Юбилей-50 В. Чепижного
1985, 1-й приз
14 баллов

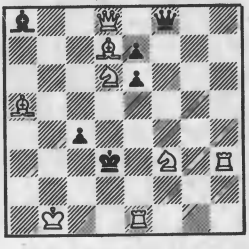


6. В. ЕРОХИН
«Радянська Украина»
1986, 1-й приз
13 баллов

7. Е. БОГДАНОВ
«64—ШО»
1986
12 баллов



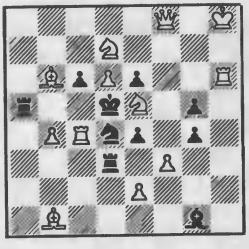
8. В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Юбилей-50 В. Чепижного
1985, 3-й приз
11 1/2 баллов



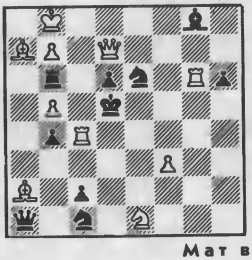
Мат в 2 хода

ТРЕХХОДОВКИ

9. Е. БОГДАНОВ, В. СОРОКА
«Швальбе», 1985
12 баллов

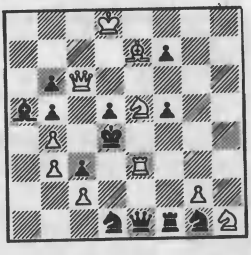


10. Е. БОГДАНОВ, В. СЫЧЕВ
Юбилей-40 К. Гумонди
1986, 1-й приз
11 баллов



11. В. ЗИНОВЬЕВ
«64—ШО»
1986
10 баллов

12. А. КУЗОВКОВ
«64—ШО»
1986
10 баллов



Мат в 3 хода

МНОГОХОДОВКИ

13. А. КУЗОВКОВ
Турнир кандидатов
1985, 2-е место
13 баллов

Мат в 4 хода

14. Ф. ДАВИДЕНКО
«64—ШО»
1985, 1-й приз
11 баллов

Мат в 5 ходов

15. Н. ПЛЕТЕНОВ, В. РЫЧКОВ
Ком. первенство РСФСР
1986, 1-е место
11 баллов

Мат в 4 хода

16. Л. КАПУСТА
XII ком. первенство СССР
1986, 5—6-е место
10 баллов

Мат в 8 ходов

МИША учит шахматам

Мишутка, герой Московской Олимпиады, возвратившись домой в сказочный лес, научил зверей играть в шахматы. На лужайке вычертили большую шахматную доску. Роль фигур выполняли сами звери, одетые в белые и черные маскарадные костюмы. Королем команды белых стал волк, черных — заяц. Состоялись две партии, одна закончилась победой команды зайца, вторая — волка.

Урок девятый.
КАК НАЧИНАТЬ ИГРУ

— Что же это получается? — спросила Мишу одна из белок, когда звери в маскарадных костюмах заняли свои места на шахматной доске.— Мы сыграли уже две партии, а я еще не сделала ни одного хода.

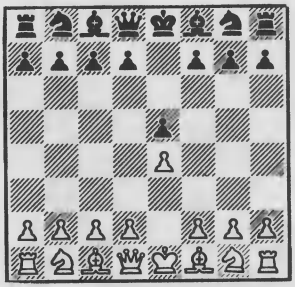
— И я, и я! — дружно поддержали белку другие звери.— Нам совсем неинтересно со стороны наблюдать за игрой. Такая игра нам не нравится!

— Ваши партии,— возразил Миша,— закончились очень быстро из-за элементарных ошибок, сделанных в самом начале игры. Чтобы их избежать, нужно научиться правильно начинать партию. Сегодня я собираюсь рассказать об этом.

Давайте разберем начальное положение. Кроме пешек, право хода в нем имеют только кони, остальным фигурам двинуться некуда. Поэтому, чтобы открыть дорогу фигурам, сначала нужно выдвинуть центральные пешки. Существует много начал, простых и сложных. Их называют дебютами. Сегодня я познакомлю вас с одним из самых простых начал — дебютом четырех коней.

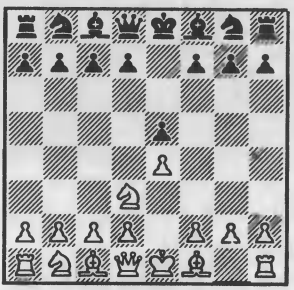
Итак, начнем: 1. e2—e4 e7—e5.

Повинуясь команде, хорек с поля e2 перешел на e4, а утенок — с e7 на e5.



— Теперь белые играют 2. Kg1—f3.

Шакал с поля g1 ловко прыгнул на f3.

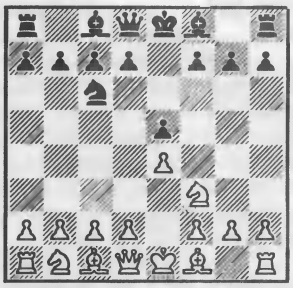


— Кто может сказать, чем грозят белые?

— Как чем? — немедленно отреагировал утенок с поля e5.— Меня нужно защищать: шакал собирается меня съесть.

— А я могу защитить пешку,— тихо произнесла лесная козочка с поля b8.

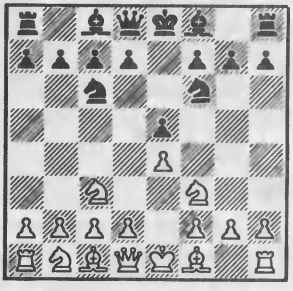
С одобрения Миши она изящно скакнула на поле c6 — 2... Kb8—c6.



— Если теперь конь белых возьмет пешку, то конь черных возьмет коня. Размен этот в пользу черных: конь, как вы помните, сильнее пешки.

Далее белые играют 3. Kb1—c3, а черные — 3... Kg8—f6,— продолжал Миша.

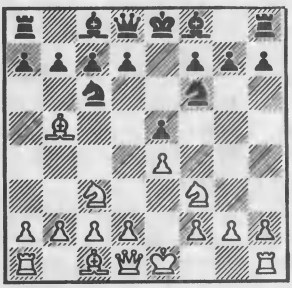
Шакал с поля b1 прыгнул на c3, а козочка с поля g8 на f6.



— Нужно ли объяснять,— спросил Миша,— почему это начало называется дебютом четырех коней?

— Нет, нет! — зашумели звери.

— Тогда двинемся дальше. Кони вошли в игру, теперь можно вывести слона f1. Белые играют 4. Cf1—b5, нападая на коня c6.— Кабан с поля f1 мелкими шажками устремился к полю b5.

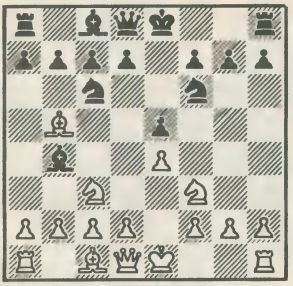


— Кто мне объяснит смысл этого хода?

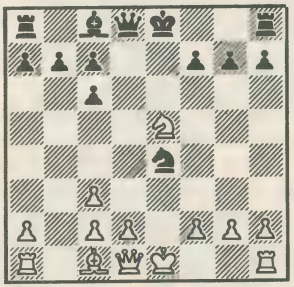
— Конь напал на пешку e5,— вслух начал рассуждать заяц,— а конь c6 ее защитил. Если слон b5 съест коня c6, пешка снова окажется без защиты. Я предлагаю защитить пешку ходом 4... d7—d6.

— Да,— заметил Миша,— ход 4... d7—d6 возможен. Однако у черных есть другой, более активный ход. Они играют 4... Cf8—b4, не защищаясь, а нападая.

— Ну вот, и мне удалось пойти,— воскликнула белка с поля f8, стремительно пробежав на b4.

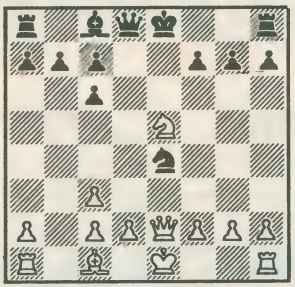


— Давайте разберем возникшее положение,— предложил Миша.— Теперь следуют один за другим несколько ходов. Такая цепочка ходов называется вариантом: 5. Cb5:c6 d7:c6 6. Kf3:e5 Cb4:c3 7. b2:c3 Kf6:e4.

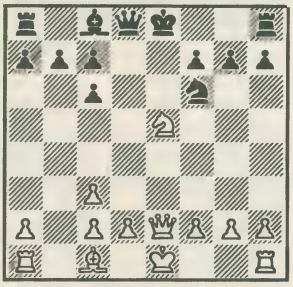


Кабан, лесная козочка, утенок, белка и хорек покинули доску и заняли места среди зрителей.

— Здесь у белых есть ход 8. Фd1—e2, нападая на коня,— сказал Миша.



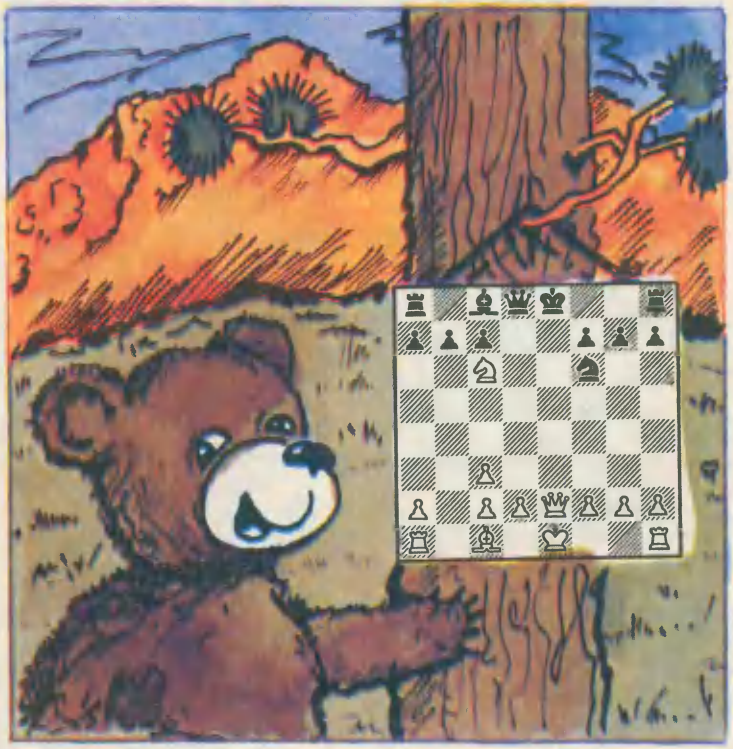
— А я уйду назад,— бесхитростно ответила белочка,— 8... Ke4—f6.



— Нет, это очень, очень плохой ход,— объяснил Миша.

Тогда белые играют 9. Ke5—c6 шах*.

Смотрите, что получилось. Королева нападает на короля черных, а конь напал на черную королеву. Такое одновременное нападение на две фигуры называется двойным ударом. Как бы ни ответили черные, белые теперь получают большой материальный перевес, достаточный для победы.

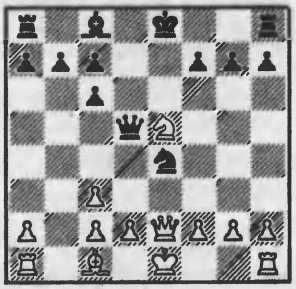


— Выходит, что ход 4... Cf8—b4 совсем не такой хороший! — заметил поросенок Хрю-хрю, исполнявший роль черной королевы.

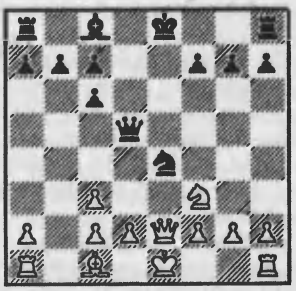
— Я бы этого не сказал,— ответил Миша.— Давайте еще раз вернемся к положению после хода 8. Фd1—e2. Здесь у черных есть ответ, позволяющий им выйти сухими из воды. Постарайтесь его найти.

— Нашел, честное слово, нашел! — и торжествующий

Хрю-хрю отправился прямо по вертикали — 8... Фd8—d5.



— Да, это прекрасный ход! — прокомментировал Миша,— ферзь на d5 выполняет сразу две задачи — нападает на коня белых и защищает своего. Рассмотрим отход коня на f3— 9. Кe5—f3.



Здесь черные могут сделать рокировку — ход, который я вам еще не объяснял. Вы знаете, что в шахматах, как правило, за ход можно передвинуть только одну фигуру. Исключение — рокировка, когда за один ход переставляются две фигуры — король и ладья. В нашем положении король черных переходит на поле g8, а ладья — на поле f8.

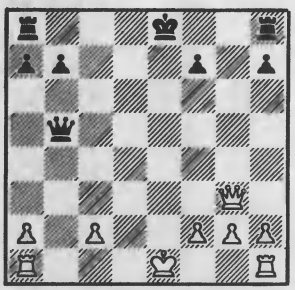
— При рокировке,— продолжал Миша,— король отводится подальше от линий, по которым на него могут напасть фигуры противника, а ладья получает возможность войти в игру.

Вместо рокировки черные могли сыграть 9... Сc8—e6 и на рокировку белых ответить рокировкой в другую сторону — перемещением короля на c8 и ладьи на d8.

Рокировка с ближней ладьей называется короткой рокировкой, с дальней — длинной**.

— Запомните,— закончил Миша,— рокировка возможна только тогда, когда король и ладья еще не двигались, а поля, через которые переходит король, не простреливаются фигурами противника.

В качестве упражнения Миша предложил следующую позицию:



Ход белых. В какую сторону они могут рокировать?

* В книгах шах обозначается «+».
** Короткая рокировка обозначается 0—0, а длинная — 0—0—0.

ТАК ИГРАЛ ПЕТРОСЯН (окончания партий, см. журнал № 8)

№ 1. Петросян — Пахман (Блед, 1961): **19. Ф:f6! Кр:f6 20. Се5 Крg5 21. Cg7!** Черные сдались.

№ 2. Пильник — Петросян (межзональный турнир, Стокгольм, 1952): **43... Лс2! 44. Фh1 Крg8 45. Фа8 Крh7.** Ничья.

№ 3. Петросян — Боумейстер (XVI Олимпиада, Тель-Авив, 1964): **36. С:g6! hg 37. Фе7 Фа8 38. Кe6 Крh7 39. Кс7 Фb8 40. b6.** Черные сдались.

№ 4. Петросян — Глигорич (турнир претендентов, Блед — Загреб — Белград, 1959): **42. b6! Л:b6** (42... cb 43. Лс1 Лbc2 44. Л:c2 Л:c2 45. Лg4!) **43. Лg4 Лb8 44. Лg7 Крh8 45. Л7g6.** Черные сдались. На 45... Крh7 следует 46. f6 Лf8 47. Лg7 Крh8 48. Л:c7.

№ 5. Петросян — Любоевич (Никшич, 1983): **23. d5 Ф:d5 24. С:e4 fe 25. Лd4 Фе6 26. Л:e4 Фg6 27. Лe7 Сb5 28. Фf7.** Черные сдались.

№ 6. Петросян — Погребысский (полуфинал 17-го первенства СССР, Тбилиси, 1949): **22. f5 С:f5** (22... Ф:f5 23. Фb1!) **23. Кd6! Cg4 24. Се4 Крh5 25. Лf4 f5 26. Л:g4 fg 27. Фd2 Лh8 28. Крg2.** Черные сдались.

№ 7. Филип — Петросян (Ереван, 1965): **34... Ф:h2! 35. Кр:h2 Лh6 36. Сh3** (36. Кh5 Л:h5 37. Крg3 Лg8!!) **36... К:h3 37. Кf5** (лучший шанс — 37. Крg2, но и в этом случае эндшпиль для белых безнадежен) **37... С:f5 38. Фf1 Кf4 39. Крg3 Лg8 40. Крf2 Кh3.** Белые сдались.

№ 8. Петросян — Бронштейн (Спартакиада Москвы, 1967): **27. Кg4! Крh8** (27... Сh5 28. К:h6 С:h6 29. Ф:h5 Ф:f2 30. Крh2 Ф:e1 31. Л:h6 или 30... Cg7 31. Лe7 Лf7 32. К:d5 с решающей атакой) **28. К:h6 Се8 29. Л:e8 Ф:f2 30. Крh2 Ла:e8 31. Фh5! Фе1 32. Кf5 Крg8 33. К:g7 Лf1 34. Ф:e8.** Черные сдались.

ВШК ВДФСО ПРОФСОЮЗОВ

ЗАМЕТКИ О МИТТЕЛЬШПИЛЕ

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения Григория Яковлевича Левенфиша — выдающегося советского гроссмейстера. Статья о творческом и спортивном пути гроссмейстера будет опубликована в одном из ближайших номеров журнала. Здесь же мы хотим отметить, что Григорий Яковлевич был прекрасным педагогом-методистом, опубликовавшим много учебных статей. Одну из них мы и предлагаем вашему вниманию. Статья была напечатана в журнале № 1 за 1941 год.

Григорий ЛЕВЕНФИШ, гроссмейстер

1. Материальное равенство

Переход из дебюта в середину игры с равным положением — наиболее частый случай развития партии. Под равным положением понимается как равенство материальное, так и позиции. Вот некоторые формулировки материального равенства, которые выработались практикой:

1) Ферзь несколько слабее двух ладей.

2) Ферзь приблизительно равен ладье, слону и пешке и несколько сильнее ладьи, коня и пешки. Ласкер ради захвата инициативы охотно шел при таких условиях на размен ферзя.

3) Ферзь слабее трех легких фигур примерно на пешку.

4) Две ладьи и конь не сильнее ладьи и двух слонов.

5) Ладья примерно равна слону и двум пешкам и несколько сильнее коня и двух пешек.

6) Защищенный прочно централизованный конь или слон и пешка лишь немногим слабее ладьи.

7) Слон и конь примерно равны ладье и двум пешкам. Однако, если дело клонится к эндшпилю, то ладья и две пешки становятся сильнее слона и коня.

8) В позициях, близких к эндшпилю, ладья и проходная пешка, особенно ладейная, не слабее слона и коня.

Эти сравнительные оценки действительны для середины игры и в обстановке равной позиции.

2. Позиционное равенство

Сюда, прежде всего, относятся симметричные позиции с одной открытой вертикалью без слабых пунктов у каждой из сторон. Например, позиция в разменном варианте французской партии после **1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. Kf3 Kf6 5. Cd3 Cd6 6. 0—0 0—0** и т. д. Такие позиции в условиях современной техники тяготеют к ничьей, и стремление извлечь какую-либо выгоду обычно связано для «агрессора» с немалым риском.

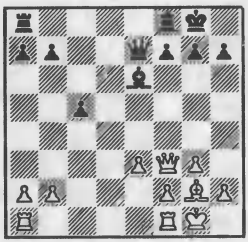
Гораздо более жизненны позиции с динамическим равновесием. Например, в защите Тартаковера после **1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 h6 6. Ch4 0—0 7. Kf3 b6 8. cd K:d5 9. C:e7 Ф:e7 10. K:d5 ed 11. Лc1 Ce6 12. Cd3 c5 13. dc bc** у черных висячие пешки на открытых вертикалях «c» и «d», но зато у них давление по вертикали «b», а висячие пешки могут при случае превратиться в сильную проходную пешку. Плюсы и минусы позиции стоят друг друга, и ее можно считать равной. К этому же типу относятся и позиции с изолированной пешкой d4 (например, после **1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 dc 4. e3 Kf6 5. C:c4 a6 6. 0—0 c5 7. Фe2 Kc6 8. Лd1 cd 9. ed Ce7**). Стейниц и Капабланка принципиально избегали изолирования центральной пешки, считая ее слабой. Тарраш и большинство современных гроссмейстеров считают, наоборот, что слабость пешки d4 с лихвой окупается более свободной фигурной игрой белых.

К такому же типу динамического равновесия относятся позиции, в которых у белых получается пешечный центр, а черные угрожают его подрывом (например, в защите Грюнфельда), или позиции, в которых у одной стороны давление на королевском фланге, у другой — на ферзевом (например, в варианте дракона).

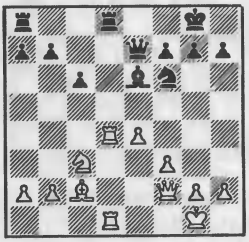
Стратегия серединной фазы такого рода позиций ясна: каждая из сторон должна увеличивать нажим там, где она сильнее, одновременно парализуя соответствующую попытку противника.

Несмотря на простоту формулировки, против нее грешат и первоклассные мастера. Вот две позиции:

№ 1



№ 2



В обоих случаях у черных пешечное превосходство на ферзевом фланге, у белых — на королевском фланге. Следовательно, стратегия черных сводится к усилению нажима на ферзевом, у белых — на королевском. Но посмотрим, как развернулись события.

В позиции № 1 последовало: **1. Лfc1 Лab8 2. Фe4 Фc7 3. Лc3 b5! 4. a3 c4 5. Cf3 Лfd8 6. Лd1 Л:d1 7. C:d1 Лd8 8. Cf3 g6 9. Фc6 Фe5 10. Фe4 Ф:e4 11. C:e4 Лd1 12. Крg2 a5 13. Лc2 b4 14. ab ab 15. Cf3 Лb1 16. Ce2 b3 17. Лd2 Лc1 18. Cd1 c3 19. bc b2 20. Л:b2 Л:d1,** и черные выиграли. В то время как черные ясно и четко провели свой план, белые даже не пошевелились на королевском фланге, где посредством 1. e4, 2. Фe3 и 3. f4 они могли создать реальные угрозы.

В позиции № 2 последовало: **1... b6 2. h3! c5 3. Л4d2 Л:d2 4. Ф:d2 c4 5. f4 g6 6. Фd4 Лc8 7. g4! C:g4 8. hg K:g4 9. Крg2 h5 10. Kd5 Фh4 11. Лh1 Фd8 12. Cd1.** Черные сдались.

Положение черных было хуже, так как белые овладели единственной открытой вертикалью. Поэтому только энергичная контригра могла спасти черных. Заслуживало внимания 1... Л:d4 2. Ф:d4 b5, создавая угрозы на ферзевом фланге. Пассивной игре черных на ферзевом фланге белые противопоставили энергичный нажим на королевском, который и решил партию в несколько ходов.

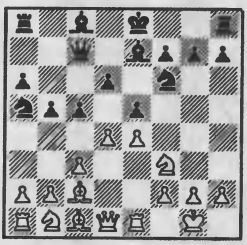
Позиция № 1 взята из матчевой партии Маршалл — Капабланка; позиция № 2 — из партии будапештского турнира 1921 г. Алехин — Боголюбов.

3. Учение Стейница о позиционной борьбе

Мы не будем подробно излагать учение Стейница о позиционной борьбе, однако остановимся на некоторых существенных положениях.

Стейниц учил, что фланговая атака не может иметь успеха, если центр открыт. И наоборот, при закрытом центре всегда следует считаться с возможностью фланговых атак. Это положение до сих пор не поколеблено, и отдельные партии с успешной фланговой атакой (например, Видмар — Нимцович из нью-йоркского турнира

1927 г.) только подтверждают его. Вот почему в чигоринской защите испанской партии (**1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7**), если белые закроют центр посредством d4—d5, они должны считаться с возможностью контратаки h7—h6, g7—g5 и т. д.



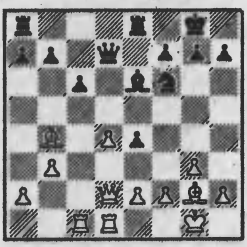
Учение Стейница об использовании слабых пунктов позиции дополнено современной практикой борьбы за ослабление целой группы полей одного цвета.

В партии Уфимцев — Батуев (Ленинград, 1939) после дебютных ходов **1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. b3 Kf6 4. Cb2 Cd6 5. g3 0—0 6. Cg2 Фe7 7. 0—0 c6 8. Kc3 e5 9. cd K:d5 10. d4 K:c3 11. C:c3 e4 12. Ke5 Kd7 13. Kc4 Kf6** возникла позиция дебюта Рети, в которой белые запоздали с ходом d2—d4 и получили худшую игру. Последний ход черных заслуживает восклицательного знака, так как закрепляет за ними узловое поле d5. Попытка сохранить двух слонов вела после 13... Cc7 14. d5! явно к выгоде белых. Например: 14... cd 15. Ф:d5 Ле8 16. Лad1 Kb6 17. Фd4 f6 18. Kd6 C:d6 19. Ф:d6.

Далее последовало: **14. Фd2 Ле8 15. Лfd1 Ce6** (Cc7 возможно, но связано с известными неудобствами после 16. Cb4 Фe6 17. Ke3 Лd8 18. Ca5) **16. K:d6 Ф:d6 17. Cb4 Фd7 18. Лac1.**

Белые ищут пути для активизации чернопольного слона, который, равно как и слон g2, находится не у дел. В таких позициях есть смысл для облегчения игры пойти даже на жертву пешки. Например: 17. d5 C:d5 18. Фb2, и белые слоны становятся сразу работоспособными. Вместо 18. Лac1 практические шансы давало 18. Cc3 с угрозой d4—d5, что могло последовать и на 18... Ch3 (например: 18... Ch3 19. d5 K:d5 20. Фg5 f6 21. C:f6), и на 18... Лad8, например: 19. d5 Ф:d5 20. Фe1 Фf5 21. C:f6 gf 22. Фb4.

Однако при 18... Cf5 и затем 19... Kd5 черные сохраняли давление.



Черные сыграли **18... Ch3,** и белые ответили **19. e3?** Такой ход можно рассматривать только как позиционное самоубийство, так как теперь слабость белых полей (d5, f3) становится решающей. Не занимаясь анализом тактических осложнений, следовало играть 19. Ch1, что, вероятно, еще спасало партию. Далее последовало: **19... C:g2 20. Kp:g2 Фg4 21. Ле1 Фf3 22. Kpg1 Kd5 23. Ca3 Ле6 24. Фe2 Фf5 25. Kpg2 Лae8 26. h4 h5,** и атака черных должна решить борьбу.

Давление по ослабленным полям одного цвета является лейтмотивом десятков турнирных партий и положено в основу некоторых дебютов. Например, во французской партии после **1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3** черные могут выиграть пешку посредством **5... cd 6. ab dc,** так как на 7. bc очень сильно 7... Фc7. Белые, однако, продолжают **7. Kf3 cb 8. C:b2,** и длительное давление по черным полям вполне окупает потерю пешки.

Рассмотренная партия Уфимцев — Батуев наглядно иллюстрирует еще два положения.

Слоны, стесненные в своих движениях своими же пешечными цепями, называются «плохими». Когда пешечные цепи находятся на полях другого цвета, то слон считается «хорошим». «Хороший» слон дополняет как бы работу своих пешек, создавая сплошную полосу заграждений.

Современный мастер, добившись в результате маневрирования того, что его слон стал «хорошим», а слон противника «плохим», считает, что он достиг тем самым осязательного позиционного преимущества, которое может сказаться как в процессе серединной борьбы, так и в эндшпиле. Если пешки еще обладают подвижностью, то надо их расставлять таким образом, чтобы слон из «плохого» стал «хорошим».

Стейниц и особенно Тарраш были ярыми «слоноклонниками». Чигорин и Нимцович питали пристрастие к кавалерии. Шахматист, стремящийся к мастерству, должен быть разносторонним и уметь играть одинаково хорошо и слонами и конями. Я, лично, руководствуюсь в практической борьбе следующими правилами:

1) как в середине, так и в эндшпиле «хороший» слон несколько сильнее коня;

2) «плохой» слон несколько слабее коня;

3) централизованный конь равноценен активному слону;

4) централизованный конь, блокирующий изолированную пешку, несколько сильнее слона.

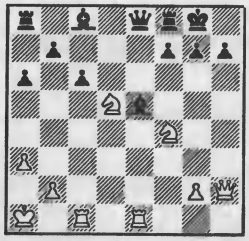
Конь тоже может дополнять действие пешек и образовать вместе с ними полосу заграждений. Для этого он ставится по диагонали сзади пешки на одно поле. Например, конь e3 и пешки d4 и f4 закрывают доступ через 5-ю горизонталь от c5 до g5.

4. Оценка позиции

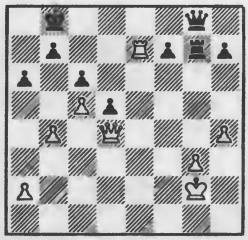
В шахматной борьбе при каждом изменении позиции приходится оценивать ее. Эта оценка кладется в основу дальнейшего плана действий. Оценка производится на основании ряда признаков, которые вырабатываются практикой. Мы отбрасываем какой-либо ход потому, что он ведет к изолированию пешки, к децентрализации фигуры, к пассивной позиции, подвергает короля опасности и т. д., и т. д. Но одним из руководящих признаков для современного шахматиста является грядущий эндшпиль. Развитие техники эндшпиля привело к тому, что возможность упрощения и перехода в выгодный или невыгодный эндшпиль все время как бы витает над головой каждого из противников. Эта постоянная тесная и часто скрытая связь серединной фазы с концевой, мне кажется, является характерной для современного метода шахматной борьбы. Из нее, прежде всего, можно сделать следующий вывод: **без овладения техникой эндшпиля нельзя рассчитывать на достижение мастерства.**

ЗАДАНИЯ

№ 33

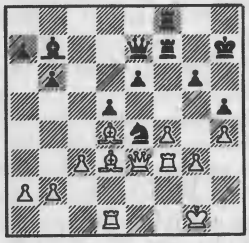


№ 34



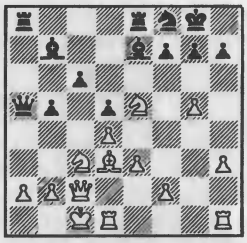
Ход белых

№ 35



Ход черных

№ 36



Ход белых

№ 33. В пылу атаки белые пожертвовали три пешки. Могут ли они уравнять шансы? **(3 очка).**

№ 34. Найдите выигрывающее продолжение **(3 очка).**

№ 35. Оцените позицию и подкрепите ваше мнение конкретными вариантами **(4 очка).**

№ 36. Соперники атакуют на разных флангах. Чья атака реальнее? **(5 очков).**

Решение следует посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Смотрите стр. 19

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 6

№ 21. Менчик — Граф (матч на первенство мира, 1937): **1. Лd7!** Черные сдались, так как после 1... Ф:d7 2. Ф:h5 они получат мат. Не помогает и 1... Фc6 ввиду 2. Л:b7. Вместо 1. Лd7 ошибочно было сразу 1. Ф:h5 ввиду 1... Ф:h2.

№ 22. Яновский — Земиш (Мариенбад, 1925): **1. Фh6!!** Ход редкой красоты, вынудивший немедленную капитуляцию. Вариант 1... f6 (1... gh 2. Лg3×) 2. Лg3 Лf7 3. С:f6 Л:f6 4. Сc4 достаточно убедителен.

№ 23. Романовский — Зубарев (матч Ленинград — Москва). После **1. g4 Cg6 2. Kd2?** Романовский сдался, увидев несложную комбинацию: 2... Ф:c3! 3. bc Ca3×.

№ 24. Эйве — Рети (Амстердам, 1920): **1... Cd6!** (именно так! Ничего не давало 1... Ch3 ввиду 2. Ф:a8 Ф:g5 3. g3 Фg4 4. Ф:b7 Фf3 5. Ф:e4) **2. Ф:h8 Ф:g5 3. f4** (3. Ф:h7 Cf5!) **3... Фh4 4. Л:e4** (4. g3 Cc5 5. Крh1 Cg4 6. Лf1 Фh5) **4... Ch3!! 5. Ф:a8 Cc5 6. Крh1 C:g2 7. Кр:g2 Фg4 8. Крf1 Фf3 9. Крe1 Фf2×.**

Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ, гроссмейстер

Раузер, каким я его знал

Это же убеждение двигало Раузером в его исследованиях, которые он тогда же, с 1933 года, вел на главных направлениях самого распространенного из полуоткрытых начал — сицилианской защиты. Раузер экспериментировал, порой «набивал шишки», но не отступал, а выдвигал новые идеи, на которые он был поистине неистощим, и упрямо, настойчиво, целеустремленно двигался к истине. В результате на каждом из этих направлений сформировались цельные и стройные системы, которые произвели переворот в теории и практике сицилианской защиты.

1) **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0** (B64).

На первых порах противники Раузера прибегали к защите a7—a6 — сразу или с включением ходов 8... 0—0 9. f4. В последнем разветвлении получался форсированный вариант 10. C:f6 C:f6 11. K:c6 bc 12. Ф:d6 Фb6 13. Ka4 Фe3 14. Kpb1, который Раузер испытывал в тренировочных партиях. Он дал ему поэтическое название «вариант Каиссы», потому что белые выигрывали логично и красиво. Мне посчастливилось принимать активное участие в анализах Раузера и даже воспользоваться их плодами в заочной партии с будущим мастером А. Чистяковым (1935—1936), которую читатель может найти в книге «Александр Константинопольский» под № 22. Более сложная и обоюдоострая борьба возникала при 8... 0—0 9. f4 K:d4 10. Ф:d4 Фa5.

2) **1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5** в связи с **6... a6 7. Фf3 Ce7 8. 0—0—0 Фc7 9. Фg3** (B95).

Особый интерес Раузера вызывал также форсированный вариант **9... b5 10. C:b5! ab 11. Лhe1!** Эту позиционную жертву Раузер применил против В. Рагозина в турнире по переписке, организованном в честь 10-летия Совета физкультуры Украины (1934), но его противник выбыл из соревнования, и партия осталась незаконченной. Не попала на страницы периодических изданий и моя партия с А. Акшановым, игранная примерно в то же время в первенстве Винницкой области (см. ту же книгу, № 21; порядок ходов в ней несколько отличался — 9... Kbd7 10. f4 b5 11. C:b5 ab 12. Лhe1). Зато широкую огласку этот вариант получил благодаря партии Раузер — В. Макогонов (IX чемпионат СССР, 1934); после **7. Фf3 Kbd7 8. 0—0—0 Фc7 9. Фg3 b5 10. C:b5 ab** Раузер вместо 11. Лhe1 продолжал **11. Kd:b5 Фa5 12. K:d6 C:d6 13. Л:d6.** Завязалась игра с взаимными шансами, из которой Раузеру все же в конце концов удалось выйти победителем.

3) **1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f3 Cg7 7. Ce3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. 0—0—0** (B76).

«Дракон» доставил Раузеру больше всего хлопот. В VIII чемпионате СССР, придерживаясь традиционной тогда схемы Ce2, Ce3, f2—f4, 0—0, Раузер проиграл дебютное сражение в партиях против М. Ботвинника, Г. Лисицына и В. Чеховера. Только шаг за шагом, порой оступаясь, Раузер придал окончательный вид своему новаторскому плану, который надолго стал опасным оружием в руках белых. Его идея — удерживая контроль над центром, посредством наступления пешек «g» и «h» атаковать неприятельского короля.

И опять вышло так, что мне выпало первым применить этот план в X чемпионате СССР (Тбилиси, 1937). Одержанную мною тогда победу над И. Каном (там же, № 23) я ставил в заслугу не себе, а моему другу.

Одних этих трех «атак Раузера»[1] (эти обозначения, сразу данные современниками, навсегда остались в тео-

Окончание. Начало в № 7 и 8.

[1] В конце 1934 года Раузер написал на материале своих разработок статью «Сицилианская как неправильное начало» и передал ее для опубликования журналу «Шахматы в СССР». Публикация планировалась в № 4 за 1935 год, но ввиду намечавшегося II Московского международного турнира была отсрочена, а потом не была осуществлена. Дальнейшая судьба этой аналитической работы неизвестна.

ретических классификациях) было бы достаточно, чтобы прославить его имя. А мысль Раузера осветила, обогатила, оплодотворила практически все существенные полуоткрытые дебюты!

В 30-е годы советские шахматы выдвинулись на передовые позиции в мире. В области теории дебюта это лидерство, вслед за Ботвинником, в немалой мере олицетворял Раузер. Он имел особое право с гордостью сказать в 1937 году: «В области теории мы, советские мастера, идем впереди иностранных шахматистов». Но добавлял: «Нам необходимо повысить технику игры».

•

Путь Раузера-теоретика был устлан не одними розами. Я имею в виду не то, что уже называл в этих заметках «жертвами на алтарь Теории». Огорчительно было сталкиваться со случаями непонимания со стороны иных собратьев-мастеров. «В творчестве Раузера,— писал Г. Левенфиш в 1936 году,— анализ дебютных систем заглушил основную сущность шахматного искусства, в результате талантливый мастер превратился в сухого догматика». Это же словечко полюбилось В. Панову: «Ему (Раузеру) вредит его догматизм, предвзятое отношение к определенным концепциям».

Особенно поднаторел в приклеивании ярлыков М. Юдович, старавшийся подвести под свое неприглядное занятие «идеологическую базу». Еще в 1933 году, подводя итоги VIII чемпионата СССР, он назвал Раузера оригинальным мастером, придерживающимся, однако, «несомненно реакционной шахматной идеологии». И далее в том же духе: «Его достижения — это глубокая проработка дебютных идей, но его обобщения, нарочито вызывающие (вроде e2—e4 выигрывает, Cf8—b4 проигрывает и т. д.), неубедительны, необоснованны и по существу являются вредными. Практическая сила Раузера как бойца очень велика, но, безусловно, могла бы быть еще больше при условии другого подхода к шахматной борьбе и к шахматной теории»[2].

К счастью, Раузер не дал себя сбить этими наскоками. Он просто не обращал на них внимания. Только однажды Раузер решил ответить своим «критикам». «Считаю,— с достоинством писал он,— что упреки по моему адресу в излишнем догматизме исходят от тех моих партнеров, которые недооценивают моего подхода к шахматной партии. Я считаю, что играть надо обоснованно, планово, научно». Прекрасные слова, которые выражали подлинное шахматное кредо Раузера. Они совпадали с прогрессивной «шахматной идеологией» советской школы, достойным представителем которой он был.

Конечно, гораздо чаще Раузер встречал на своем пути тех, кто выражал ему одобрение и поддержку. Среди них выделялся М. Ботвинник, именно Раузеру присудивший приз за лучшую партию Всесоюзного турнира молодых мастеров (1936), победа в котором (вместе с В. Чеховером) осталась одним из его высших шахматных достижений. «Прекрасное впечатление,— аргументировал свое решение в качестве арбитра Ботвинник,— произвела на меня последовательная, логичная игра Раузера (белые) в партии с Рюминым».

Испанская партия C88

РАУЗЕР — РЮМИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 Kc6 12. a4 Лb8 13. ab ab 14. dc dc.

«Раузер разыграл дебют весьма последовательно. Сейчас черным будет очень трудно защищать пункт d5» (Ботвинник).

15. Kf1 Ce6 16. Ke3 0—0 17. Kg5 Лfd8 18. Фf3 Лd6.

19. Kf5!

«Превосходная идея. Размен на f5 неизбежен, после чего слон c2 форсированно переводится на e4, где он занимает сильнейшую позицию. Кроме того, передвижение пешки e4 на f5 подготовляет пешечный штурм королевского фланга черных».

19... C:f5 20. ef h6 21. Ke4 K:e4 22. C:e4 Cf6 23. Ce3 Ke7 24. b4 c4 25. g3.

«Белые фигуры владеют всей доской. Черные беззащитны против готовящейся атаки».

25... Лd7 26. Лa7 Фd8 27. Л:d7 Ф:d7 28. h4 Kph8 29. g4 Kg8 («Атака развивается сама собой») **30. g5 Ce7 31. Лd1 Фc7 32. f6 C:f6 33. gf K:f6 34. Cc2 Лd8 35. C:h6 Л:d1 36. C:d1 e4 37. Cf4 Фd8 38. Фe2.** Черные сдались.

[2] Три десятилетия спустя тот же автор посвятил Раузеру публикацию («Шахматный бюллетень» № 5, 1965), в которой он расточал ему похвалы именно за то, за что при жизни Раузера омрачал его существование...

«Раузер провел эту партию как настоящий гроссмейстер».

Чтобы в полной мере оценить эти слова, надо учесть, что тогда среди советских шахматистов был единственный гроссмейстер — сам Ботвинник.

С этой высокой оценкой перекликается то, что Ботвинник сказал о Раузере ныне («Аналитические и критические работы. 1923—1941»): «Раузер был одним из самых глубоких шахматных исследователей. Он изобрел (за белых) множество дебютных систем, которые отличались большим долголетием. Известен также его анализ эндшпиля Клинга и Горвица «Слон с пешкой против слона», который вызвал общее восхищение и вошел во все справочники. К сожалению, он не обладал характером шахматного бойца и сильной, работоспособной нервной системой, что снижало его практические результаты»[3].

И еще с одной стороны прозвучал ободряющий голос. А. Алехин с большим вниманием и интересом следил за теоретическими работами советских мастеров, и он, конечно, не мог пройти мимо разработок Раузера. Алехин принял на вооружение атаку Раузера в сицилианской защите и, по собственному признанию, достиг в своих партиях стопроцентного успеха. Назову, среди прочих, Алехин — П. Фридман (Подебради, 1936) и Алехин — Фолтыс (Маргит, 1937).

•

В 1934 году Раузер переехал в Ленинград. Кое в чем условия его жизни улучшились. Он получил комнату в общежитии Дома работников физкультуры, кстати, располагающемся на улице Халтурина, неподалеку от Центрального шахматного клуба. По сравнению с Киевом, где шахматного клуба не было (он открылся только в 1936 году), появилось больше возможностей для ведения тренерской работы. Раузер обладал незаурядным даром педагога. Среди его ленинградских учеников была Л. Руденко, в будущем — первая советская чемпионка мира. И все же Раузер по-прежнему вел существование, полное лишений. Помню, как кольнули меня слова в письме, полученном от моего друга: «На партию я явился, как всегда, голодный»...

Трудно было приноровиться к специфической атмосфере отношений среди ленинградских мастеров, которые так и не признали Раузера «своим». Особенно это проявилось во время первого чемпионата города с его участием (1936). За три тура до конца Раузер был впереди на два очка, причем в обеих встречах с главным соперником — В. Рагозиным он победил в большом стиле. Однако из оставшихся партий Рагозин выиграл все три, а Раузер набрал только пол-очка. «Честь» шахматного Ленинграда была спасена...

В уже упоминавшейся статье «В защиту шахматного классицизма» Раузер писал, что классический стиль «требует большой непрерывной аналитической работы». В первую очередь он имел в виду самого себя. Это была работа без всякой психологической и эмоциональной разрядки, в полном смысле слова — «на износ».

Красочную зарисовку оставил в своих недавно посмертно опубликованных «Новеллах о шахматах» мастер А. Батуев. Эпизод относится к чемпионату РСФСР 1935 года, состоявшемуся в Горьком.

«В мои функции капитана ленинградской команды входила обязанность строго следить за спортивным режимом, и здесь у меня всегда была немалая забота в лице Раузера. Это был одержимый фанатик шахматного анализа, способный не есть, не спать, доискиваясь правильного продолжения в том или ином дебютном построении. Он твердо верил, что при правильной игре с обеих сторон ход e2—e4 должен выиграть. Раузер обладал огромным аналитическим талантом и был выдающимся теоретиком. Его исследования и открытия в области дебютов и до сегодняшнего

[3] Важнейшие турнирные выступления Раузера в чемпионатах СССР: V (1927) — 18—19-е места; VI (1929), полуфинал — 3—4; VII (1931) — 8—9; VIII (1933) — 6; IX (1934) — 17; X (1937) — 8; Всесоюзный турнир молодых мастеров (1936) — 1—2; в чемпионатах Украины: 1927 — 2 (звание чемпиона), 1931 — 2; 1931 — 1; турнир мастеров Украины, Закавказья и Узбекистана (1930) — 1; турнир мастеров с участием Г. Кмоха (1934) — 3—5; чемпионат РСФСР (1935) — 4; турнир ленинградских мастеров (1935) — 3; чемпионат Ленинграда (1936) — 2. Приходится признать, что этот «послужной список», сам по себе достойный, не вполне соответствовал таланту и творческому потенциалу Раузера.

дня являются богатством советской шахматной школы. Испанская, сицилианская, французская защиты и многие другие начала до сих пор разыгрываются по его рекомендациям.

И вот, начав свою партию ходом 1. e4, Раузер проиграл. Вечером он не пошел ужинать, и пришлось договориться с рестораном, чтобы подали ему все ту же пресловутую икру в номер. На другой день он не вышел к завтраку. Думая, что после долгого ночного анализа он спит, я не решился его беспокоить. Но незадолго до обеда все же зашел в номер. Наш «Рузя», как мы в шутку его называли, сидел в одном белье на кровати. Кругом разбросаны шахматные фигуры. Полный ералаш. Бутерброды с икрой так и стоят нетронутые.

«Умывайтесь, одевайтесь, и немедленно идемте в ресторан». Но Раузер заупрямился. «Да поймите же вы, я не имею права, как капитан команды, ехать на тур без вас. Что же, прикажете мне, чтобы я, как на маленького, штаны на вас надевал? Не забывайте, что у меня своя партия есть». С великим трудом я увел его обедать».

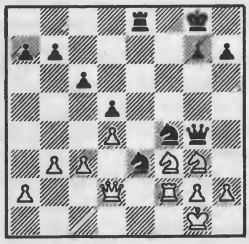
Сошлюсь и на Панова: «Как-то я разговорился с ним (Раузером) о том, какой у него режим работы, и получил ответ, поразивший меня фанатизмом собеседника: «Знаете ли,— сказал он,— я встаю обычно в 6 утра, сажусь за анализ и работаю до ночи с краткими перерывами для принятия пищи. К сожалению,— вздохнул Раузер,— никак не могу заставить себя работать над теорией игры больше шестнадцати часов в сутки! Голова не выдерживает».

Увы, не выдержала она и той нагрузки, на которую обрек себя Раузер. В очередном чемпионате Ленинграда (1937/38) он был вынужден выбыть после первого тура...

Оказавшись через год в Ленинграде, я поспешил навестить моего друга в психиатрической больнице, куда он попал. Казалось бы, все, что я рассказывал и расспрашивал, не вызывало в нем никакой реакции. Он безучастно лежал, завернувшись в простыню. Но когда мы встретились уже после выхода Раузера из больницы (это произошло в Киеве летом 1940 года, когда здесь проходил полуфинал XII чемпионата СССР, где мы оба играли), он сам затронул грустную тему. «Я все понимал произнесенное вами,— сказал он,— и готов повторить слово в слово».

Турнир, оказавшийся последним в его жизни, Раузер начал хорошо. В печати высказывалась радость, что «этот талантливый мастер вновь обрел боевую форму». Однако напряжение борьбы оказалось для его нервной системы непосильным, и во второй половине он сдал. На этот момент (13-й тур) пришлась наша встреча.

По дебюту (венская) Раузер черными получил ощутимое преимущество, но потом борьба обострилась.



26.... h5?

Проще всего было предупредить бросок белого коня на e5 ходом 26... Kg6.

27. Ke5 (теперь не проходит 27... Л:e5 28. de Ke:g2 29. Л:g2 Kh3 30. Kph1 Ф:f3 из-за 31... Фe2 Ф:c3 32. e6) **27... Фg5** (надежда на 28. Ф:e3 Kh3 довольно призрачна) **28. Kph1 Kg6?** (а это уже просчет; необходимо было защитить ферзя — 28... Ke6) **29. Лf5 Фh6 30. Лh5.** Черные сдались.

Мы, естественно, тогда не подозревали, что сидим напротив друг друга за шахматной доской в последний раз. Всего за 15 лет (1926—1940) мы сыграли 26 партий, включая 4 тренировочных и 4 по переписке. Поначалу огромный перевес был на стороне Раузера, но потом, когда и я в 1933 году стал мастером, борьба выравнялась. Все же общий счет в турнирных встречах остался в пользу Раузера ($9^1/_2$:$8^1/_2$, +8—7=3). Причем он выиграл партию, которая могла стать для меня «партией жизни»,— в X Всесоюзном первенстве, как раз потерянного в предпоследнем туре очка мне не хватило, чтобы стать чемпионом страны. Нашу дружбу это, конечно, не могло омрачить. В партиях тренировочных и по переписке перевес был на моей стороне: +5—0=3.

•

Мы не располагаем данными о последних месяцах жизни Раузера. По моей просьбе в поиски включился известный ленинградский шахматист и организатор Ю. Розенштейн, которого связывала с Раузером давняя дружба. По полученным им сведениям, в конце 1940 года Раузер снова оказался в психиатрической больнице. Оттуда был выписан 30 декабря и более туда не поступал. О дальнейшем можно только строить предположения. Выражаясь словами Шекспира, «Дальнейшее — молчание...»

900 тысяч ленинградцев были унесены блокадным лихолетьем. В этом скорбном и героическом мартирологе — имена гордости советских шахмат мастера Всеволода Альфредовича Раузера и его матери Варвары Григорьевны. Их светлой памяти я посвящаю эти заметки.

Публикация подготовлена при участии кандидата исторических наук И. РОМАНОВА

В 1961 году я окончил 2-ю среднюю школу Рязани. У нашей школы была солидная репутация: в ее стенах получали образование выдающиеся люди земли рязанской — в 60-е годы прошлого века академик И. П. Павлов, а в 20-е годы века нынешнего — пйсатель К. М. Симонов.

Нам повезло с учителями. Особенной симпатией учеников пользовался преподаватель физики и астрономии Александр Исаевич Солженицын, которого мы за глаза называли «Исаич».

ТОТ САМЫЙ СОЛЖЕНИЦЫН

Да, да, тот самый Солженицын, в будущем всемирно известный писатель, Нобелевский лауреат! Александр Исаевич обладал безусловным педагогическим талантом и, кроме того, покорял учеников широтой и разнообразием интересов. Не чужд был и спорта: занимался туризмом, ездил на велосипеде, играл в теннис. Вспоминая о годах юности, рассказывал, что было время, когда он увлекался шахматами, участвовал в турнирах, получил третью категорию.

Позднее он разочаровался в «игре королей», считал, что она вынуждает человека тратить много энергии вхолостую. Однажды высказался в том смысле, что наши шахматные успехи потому и афишируются, чтобы прикрыть отставание в иных, куда более важных областях. Зная о моем увлечении шахматами, Александр Исаевич иногда заговаривал о них. Помнится между нами состоялся такой диалог:

— Все-таки, Сережа, шахматы напрасно отнесены к спорту.

— Почему?!

— Да потому, что спорт предполагает физическое развитие человека. А если шахматы — спорт, то почему бы не считать спортом домино, карточную игру и еще бог знает что!

— Александр Исаевич, что такое спорт! По-моему, спортивное состязание — это соревнование, участники которого находятся в одинаковых условиях, и успех не зависит от случая. Потому-то шахматы — спорт, а домино и карты — нет.

— Все же спорт обязательно предполагает физическое соревнование.

— Что же тогда, по-вашему, шахматы! Игра, средство убить время?!

— Наверное, шахматы ближе к науке.

— Почему!

— Есть же учебники шахматной игры. Да и успех в шахматах зависит от того, насколько добросовестно проштудирован учебник...

Жаль, не запомнил я, чем наш спор завершился. Не думал, что придет время, когда мнение моего школьного учителя по самым разным вопросам будет представлять интерес.

Заметно было, что среди именитых шахматчстов симпатии у Александра Исаевича вызывали те, кто совмещал игру с достижениями в других интеллектуальных сферах. Помнится, он с уважением отзывался об Эммануиле Ласкере.

Во время матчей на мировое первенство между М. Ботвинником и М. Талем Солженицын желал успеха молодому рижанину: «Не люблю Ботвинника за его чересчур практичный стиль игры и всю жизнь болею против него»,— как-то признался он. Первые поражения Таля в матчереванше повергли Александра Исаевича в уныние: «Ну как же так, какая досада!» — восклицал он со скорбным выражением лица. Когда же матч-реванш завершился, он сделал вывод, что результат противоестествен и вызван болезненным состоянием М. Таля.

В школе существовал порядок — в начале первого урока преподаватель несколько минут должен был посвятить текущей политинформации. Утренние беседы А. Солженицына бывали предельно лаконичны — несколько фраз о важнейших событиях. Он не любил, если что-то отвлекало от занятий.

Как-то, когда политинформация закончилась и Александр Исаевич устремился к доске (движения его были вообще порывистыми), чтобы начать урок, я позволил себе реплику с места: «Александр Исаевич, а спортивные новости!». Исаич только буркнул: «Хватит с вас. Им еще спортивные новости!» Через мгновение, начав

писать на доске какую-то физическую формулу, он бросил взгляд в мою сторону и продолжил: «Я слышал, что проходит чемпионат школы по шахматам и Гродзенский, втайне конечно, претендует на первое место. Вот когда турнир закончится, я обязательно на политинформации расскажу об его итогах».

Я почувствовал, что краснею, класс развеселился, но А. И. умел обуздывать веселье, направляя энергию учеников в нужное русло.

А чемпионат школы мы, действительно, тогда проводили. За отсутствием специального помещения игра проходила в любом свободном классе. Бывало, занимали шахматисты и физический кабинет. Помню, Александр Исаевич задержался возле одной из досок. Обратив внимание на первые ходы, произнес: «Сицилианская защита».

— Вы и это знаете! — осведомился я.

— Когда-то немного знал. А теперь помню лишь названия нескольких начал,— ответил Солженицын.

Он назвал дебюты, которые предпочитал в пору активного увлечения шахматами, но, честно скажу, я пропустил это мимо ушей: шахматные вкусы бывшего третьекатегорника меня не особо тогда интересовали.

...Вдруг один из участников турнира порывисто вскочил из-за стола и, ни на кого не глядя, выбежал за дверь.

— Что, Валерий проиграл! — послышался голос сидевшего в дальнем углу и, казалось, поглощенного своими делами. А. Солженицына. Встретив мой кивок,— прокомментировал: «Я так и думал. Для шахмат он слишком разболтан».

Все же занятий шахматами он не одобрял. На одном из уроков, после моего не совсем удачного ответа, он с грустью в голосе заметил: «Да, сказываются шахматные неудачи...»

В тот день местная газета сообщила итоги юношеского чемпионата Рязани, в котором я выступил плохо. А в конце последнего учебного года, увидев в газете мое имя среди участников юношеского первенства области, Александр Исаевич с укоризной предупредил: «Ты, наверное, все лето будешь играть в шахматы, а потом опозоришь школу на вступительных экзаменах в институт».

Тем не менее и я, и почти все другие ученики А. И. Солженицына нашего выпуска, на вступительных экзаменах по физике получили «пятерку».

Пару лет спустя я встретился с Солженицыным в областной библиотеке. К тому времени он из рядового школьного учителя превратился в известного писателя, автора нашумевшей повести «Один день Ивана Денисовича». В то время я увлекся шахматной композицией, и как раз в те дни в «Приокской правде» была опубликована с лестным отзывом моя задача. Александр Исаевич, осведомившись о моих делах, вдруг спросил:

— Что значит «цугцванг» в шахматной задаче,— и продолжал своей обычной скороговоркой,— мне понятно, что значит позиция цугцванга в партии, а вот как может возникнуть цугцванг в задаче, да еще в двухходовке!

Я увлеченно стал объяснять разницу между задачами на угрозу и цугцванг. Он слушал как будто внимательно. Но когда я стал давать определения «правильного» и «чистого» мата, Александр Исаевич улыбнулся присущей ему иронической улыбкой, которая в данном случае означала, что усваивать азы композиции ему абсолютно неинтересно...

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ, мастер

СОЮЗ БЫЛ, СОЮЗ БУДЕТ

В эстонском городе Раквере с июля прошлого года выходит шахматная газета. Вначале она называлась «Каисса», а с нового года — «Ээсти малелехт», то есть «Эстонская шахматная газета». Объем номера — 8 страниц, цена — 40 копеек, периодичность — пока ежемесячная, тираж — 4000 экз. Газету выпускает группа при городском шахматном клубе. Один из членов этой группы, Имре ТЕРМОНЕН, ответил на вопросы нашего корреспондента.

— На вашу газету можно подписаться!

— Можно, но не через «Союзпечать», а только у нас.

— Куда нужно обращаться!

— 202100, Раквере, улица Пикк, дом 3, телефон 439-39.

— Если мы дадим это объявление, у вас может добавиться немало подписчиков, а значит, и хлопот. Вы к этому готовы!

— Да, конечно!

— В третьем номере газеты за этот год мы увидели два проекта очень похожих документов, но не знаем эстонского языка. Не объясните ли нам, в чем дело!

— Действительно, это два проекта устава Эстонского шахматного союза. Один подготовлен рабочей группой, сотрудничающей с нашей газетой, другой — нынешним президиумом Шахматной федерации Эстонии.

— В чем основные отличия!

— Прежде всего — в целях. Проект газеты предусматривает, что Союз объединяет и представляет эстонских шахматистов, а проект президиума — что он руководит и координирует, причем на основе регламентирующих документов. Далее в тексте обоих проектов тоже есть немало отличий, но они в общем вытекают из первого.

— Что дальше — раскол или сближение позиций!

— Мне кажется, что обе стороны стремятся к сближению и оно возможно на демократической основе.

— Каким видят авторы проектов место эстонских шахмат во всесоюзной организации!

— Оба проекта сдержат довольно похожие положения о сотрудничестве с республиканскими спортивными органами, всесоюзной и международной шахматными организациями. При этом с Госкомспортом республики отношения должны строиться на договорной основе.

— И последний вопрос — почему Раквере!

— Наш город виден на шахматной карте республики. Между прочим, в 1931 году именно здесь был создан первый шахматный союз Эстонии!

Во второй половине июня в польском городе Гдыне проходил международный шахматный фестиваль. Он проводится восьмой год подряд и уже стал традиционным. На этот раз в Польшу приехали гости из СССР, Чехословакии и Монголии.

В программе фестиваля было три турнира. Все они проводились по швейцарской системе в 11 туров. В главном, куда допускались шахматисты с международным рейтингом, играли 34 человека. В «центральном» турнире, где играли кандидаты в мастера и перворазрядники, было 70 шахматистов. И все желающие, которых оказалось около сотни, причем большей частью дети, приглашались в «открытый турнир». Игра проходила в просторных залах Дома культуры морского порта Гдыни.

Георгий ТИМОШЕНКО,
международный мастер

Фестиваль в Гдыне

В главном турнире борьбу начали 9 международных мастеров. В первом же туре была сыграна, по-моему, самая красивая и очень лаконичная партия.

Королевский гамбит С30
ХАЛУПНИК — СОЛОЖЕНКИН

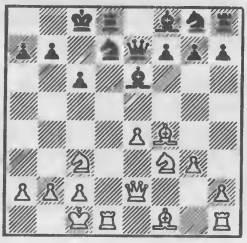
1. e4 e5 2. f4 Фh4 3. g3 Фe7 4. d3 ef?!

С этим разменом спешить совсем не обязательно.

5. С:f4 d5 6. Кc3 Сe6?

Черные все равно не удерживают пункт d5. Лучше было 6... de.

7. Фe2 de 8. de c6 9. 0—0—0 Кd7 10. Кf3 0—0—0?



Черные играют, не замечая опасности.

11. Фa6!! (грозит как 11. Ф:a7, так и 11. Ф:c6!) **11... Фc5 12. Кa4 Фe3!** (единственное) **13. С:e3 ba 14. С:a6 Крb8 15. Кe5! Крc7 16. К:f7!!**

Заключительный удар на ту же тему. Если 16... С:f7, то 17. Сf4. Черные сдались.

Молодой польский шахматист показал, что хозяева не намерены быть только наблюдателями.

И все же победителем стал советский шахматист. Эдуардас Розенталис уверенно и сильно провел весь турнир и, не проиграв ни одной партии, с результатом 9 из 11 занял первое место. Вот его партия с ленинградским международным мастером из четвертого тура.

Французская защита С05
Марк ЦЕЙТЛИН — РОЗЕНТАЛИС

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Кgf3 Кf6 5. e5 Кd7 6. c3 b6 7. h4 Сe7!

Точная реакция. Если 7... Са6, то маневр белого ферзя, случившийся в партии, себя полностью оправдывал.

8. a3 Са6 9. С:a6 К:a6 10. Фa4 Кc7 11. dc bc 12. Фg4 0—0.

Белые не изменили своего плана, хоть он и потерял всякий смысл после седьмого хода черных. Теперь Цейтлин делает еще один активный (видимо, последний в партии) ход.

13. c4 f6!

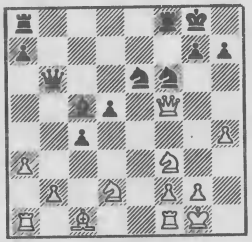
Черные лучше развиты, к тому же у них центр. Вряд

ли что-то может спасти белых.

14. cd ed 15. ef Kf6 16. Фa4 Ke6 17. 0—0 c4!

Стесняя коня d2 и создавая для своего коня опорный пункт d3.

18. Фc2 Cc5 19. Фf5 (когда же этот ферзь устанет?!) **19... Фb6.**



20. b4 C:f2!

И 20... cb 21. Cb2 Лad8 оставляло черным лучшие шансы, но так сильнее.

21. Л:f2 c3!?

Возможно и 21... Ke4, но это дело вкуса.

22. Kf1 Ф:f2 23. Kp:f2 Ke4 24. Ф:e4 de 25. Ce3.

Наконец-то белые развили фигуры, но партия уже заканчивается.

25... ef 26. gf Kf4 27. Kg3 c2 28. Ke4 Лad8 29. C:f4 Л:f4 30. Лc1 Лd3 31. Kpg2 Лd:f3. Белые сдались.

Я пытался составить конкуренцию Эдуардасу, но безуспешно. Многое решила личная встреча. И хотя мне потом удалось догнать лидера, но, набрав на финише три из трех, победитель не оставил мне шансов. В творческом отношении я сыграл несколько интересных партий. Вот одна из них:

Дебют ферзевой пешки A49

АЛЕНКИН — ТИМОШЕНКО

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 b5?! 4. Cg2 Cb7 5. c3 Фc8!

Защищаясь от угрозы 6. Фb3 a6 7. Ke5.

6. a4 ba 7. 0—0 Cg7 8. Cg5 0—0?!

Лучше было 8... Ke4 9. Cf4 d6, контролируя поле e4.

9. Kbd2 d6 10. Ф:a4 Kbd7 11. Фc2?!

Белые пытаются провести e4, но для этого лучше было сыграть 11. Лfe1. Думаю, что после этого они сохраняли лучшие перспективы.

11... c5 12. e4 cd 13. K:d4 h6 14. C:f6 C:f6 15. K2b3.

Черным удалось не допустить создание пешечного центра у белых, к тому же у них сохраняются два сильных слона. Белым нужно защитить коня на d4 и сыграть Ka5. Я решил отразить ее ходами a6, Лb8, Ca8.

15... a6 16. Фd2.

Защищая коня d4 и одновременно нападая на пешку h6. И все же.

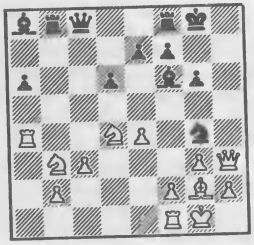
16... Лb8!? 17. Ф:h6 Ca8!

Черные имеют компенсацию за пешку. Хотя два коня и являются моей слабостью, но должен признать, здесь они производят довольно жалкое впечатление.

18. Лa3 Ke5 19. Лa4 Kg4.

Другой путь поддержания инициативы — 19... Cg7 (но не сразу 19... Kc4 из-за 20. Ch3 Фc7 21. Ke6!) 20. Фc1 Kc4 21. Лb4 a5.

20. Фh3!



Если теперь 20... e5?, то 21. Kf5 gf 22. ef, и белые выигрывают.

20... Kpg7 21. Cf3 (грозило 21... Лh8) **21... Фe8 22. Л:a6.**

Белые упускают возможность изменить течение борьбы — 22. Ф:g4! C:d4 (нельзя 22... Ф:a4 из-за 23. e5!) 23. K:d4! (после 23. Л:d4 Л:b3 24. Лd2 Фb5 у черных более чем достаточная компенсация за пешку) 23... Ф:a4 24. Kf5 с гарантированной ничьей.

22... Ke5 23. Ch1 Лh8 24. Фg2 Kc4 25. Л:a8!

Белые откупаются чуть худшим эндшпилем.

25... Л:a8 26. e5 C:e5 27. Ф:a8 Ф:a8 28. C:a8 Л:a8 29. Лe1 Лb8 30. Лe2 Cf6 31. Kd2.

Наконец-то упряжь b3—d4 разорвана и кони обретают подвижность.

31... K:b2 32. Kc6 Лb7 33. Ke4 Ka4 34. K:f6 Kp:f6 35. Лe3.

После этого хода у черных стойкий перевес, а белые все еще могли форсировать ничью — 35. Лe4! K:c3 36. Лf4 Kpg7 37. Л:f7 Kp:f7 38. Kd8.

35... Лc7 36. Kb4 e6 37. Лd3 Kpe7 (но не 37... d5? 38. Л:d5) **38. Ka2 Kc5 39. Лd4 d5 40. Kb4?**

Конечно, позиция белых хуже, но не обязательно проигрывать сразу.

40... Ke4. Белые сдались.

Из польских шахматистов лучше всех выступил Тадеуш Ярошек, занявший 3-е место. Это шахматист острого стиля, хорошо ориентирующийся в нестандартных позициях. Лишь недостаточное количество стран не позволило ему — как и нашему мастеру Михаилу Кислову — выполнить балл международного мастера. Вот одна из партий, характерная для его игры.

Защита

Пирца — Уфимцева B08

ЗАГНЕРОВИЧ — ЯРОШЕК

1. Kf3 g6 2. e4 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 Cg7 5. Cf4 c6 6. Фd2 b5 7. e5 (спокойнее 7. Cd3) **7... b4 8. ef bc 9. bc C:f6 10. Ch6 Фa5 11. Kg5?! Фd5 12. f3 e5! 13. Ke4 Ch4 14. g3 Ce7 15. Cg7 Лg8 16. Cf6**

При случае черные хотят подключить ладью к игре по шестой горизонтали.

17. С:e7 Кр:e7 18. Cg2 Ca6 19. Крf2 Кd7 20. f4? (белые сами сеют ветер) **20... gf 21. Кf6 Фе6 22. К:g8 Л:g8 23. gf.**

А это уже решающая ошибка, хотя и после 23. С:с6 Кf6 у черных очень сильная атака.

23... Фg4 24. Лag1 Фh4 25. Крf3 e4! 26. Кр:e4 Кf6 27. Крf3 Фh5 28. Крe3 Kg4 29. Крf3 Фd5 30. Крg3 Ке3 31. Крf2 Л:g2. Белые сдались.

Успешно завершился турнир для ленинградца П. Мартынова и А. Квейниса из Вильнюса. И хотя турнирная судьба у них различна, к финишу они пришли вместе (лишь личная встреча определила, у кого четвертый приз) и с выполнением нормы балла международного мастера.

Хочется отметить очень хорошую организацию турнира. Было установлено много специальных призов как за спортивные, так и за творческие результаты. Оперативно выпускался бюллетень турнира. Остается пожелать, чтобы следующий турнир был не менее массовым и собрал еще более сильный состав.

Технические результаты: 1. **Э. Розенталис** — 9 очков из 11,2. **Г. Тимошенко** — 8 (оба — СССР), 3. **Т. Ярошек** — $7^1/_2$, 4—7. **А. Квейнис, П. Мартынов, М. Кислов** (все — СССР) и **К. Холнерович** (Польша) — по 7; 8—10. **А. Аленкин** (СССР), **М. Сарвинский, Я. Пшевозник** и т. д.— по $6^1/_2$.

Как видно, в призовой десятке большинство советских шахматистов. Как пошутил международный мастер Збигнев Шимчак, оставшийся без приза: «Перестройка нравится в Польше всем, кроме шахматистов». Ну что ж, есть стимул для совершенствования!

ВОСХОЖДЕНИЕ

В этом смуглом черноволосом парне сразу чувствуется какая-то подчеркнутая серьезность, сосредоточенность, я бы сказал, надежность, которая удивительно гармонично сочетается с непринужденностью и общительностью. Этот человек способен ставить перед собой большие цели и добиваться их. Именно таким было мое первое впечатление при знакомстве с новым чемпионом Югославии, 23-летним международным мастером из Бихача (Босния и Герцеговина) Зденко Кожулем. А произошла эта встреча в старинном словенском городке Птуе, где оба мы участвовали в международном турнире «Курент-89».

Ход турнира подтвердил мои впечатления. Уже в первых трех турах молодой шахматист одержал три превосходные победы и, не снижая темпа, уверенно занял первое место, перевыполнив норму второго гроссмейстерского балла. Позади остались три гроссмейстера. Итоги соревнования: 1. **З. Кожуль** — $8^1/_2$ из 11; 2—3. **А. Вайсер** и **М. Красенков** (оба — СССР) — по 8; 4. **Р. Симич** —6; 5—7. **Д. Райкович, Б. Шнайдер** и **Р. Зиск** (оба — ФРГ) — по 5 очков и т. д.

Понимая, что читателям журнала будет интересно узнать поподробнее о новой восходящей звезде югославских шахмат, я провел небольшое интервью со Зденко. Жаль, что для более содержательной беседы не хватило времени и журналистского азарта.

— Прежде всего, расскажи немного о своей спортивной биографии.

— В шахматы я научился играть в четырехлетнем возрасте, но в турнирах начал участвовать лишь с 13 лет в клубе «Босна» (Сараево). В составе этого клуба я впоследствии был чемпионом Югославии в командном зачете. Сейчас выступаю за белградский «Партизан». Все это время я занимаюсь самостоятельно. Имел ряд успехов в юношеских турнирах: был чемпионом страны среди кадетов (до 16 лет) в 1981 году и среди юношей (до 20 лет) в 1984-м. В чемпионате мира среди юношей 1985 года лишь неудача в последнем туре не позволила мне занять призовое место. Основные успехи во взрослых соревнованиях пришли в прошлом году: выиграл ряд open-турниров (Лихтенштейн, Скопле, Шибеник). И вот в ны-

нешнем году стал чемпионом Югославии.

— Об этом чемпионате хотелось бы услышать подробнее.

— Хотя в чемпионате не участвовал ряд ведущих гроссмейстеров, состав собрался достаточно сильный (X категория, средний рейтинг — 2493). Для такого длинного турнира (17 туров) очень важно психофизическое состояние шахматиста. Мне удалось поддерживать хорошую спортивную форму в течение всего состязания. Особенно успешно я играл белыми (7 из 8). На финише борьба за победу развернулась между Поповичем, Дамляновичем и мной. В одной из решающих партий Попович подставил ладью и выбыл из борьбы. Мы с Дамляновичем разделили 1—2-е места, выполнив гроссмейстерскую норму, а в дополнительном матче я был сильнее — $2^1/_2$:$1^1/_2$.

— Приходилось ли тебе играть в СССР! Какое впечатление сложилось о советских шахматистах!

— Я был в СССР два раза: в 1985 году на матче Кубка Европы «Труд»—«Босна» (тогда я был запасным и не играл) и в 1988-м на турнире в Тбилиси.

— Ты там выступил крайне неудачно...

— Да, был в плохой форме, часто попадал в цейтноты (4 раза просрочил время). Зато очень понравилась организация турнира. Что касается советских шахматистов, то их наиболее характерная черта — серьезное отношение к каждой партии, к подготовке. Этому стоит поучиться нашим молодым шахматистам.

— Как бы ты охарактеризовал свой стиль игры!

— Всегда стараюсь играть «по позиции»: когда надо — иду на тактические осложнения или, наоборот, направляю борьбу в спокойное русло. Как назвать такой стиль? Может быть, гармоничным?

— Ты где-нибудь работаешь, учишься!

— Я шахматный профессионал. Получаю от клуба стипендию, но ее не хватает на жизнь. Основной источник доходов — призы, завоеванные в турнирах на Западе.

— А увлечения!

— Да особенно никаких. В детстве увлекался волейболом. Сейчас предпочитаю общефизическую подготовку, чтобы держать себя в нужной спортивной форме.

— И последняя серия вопросов. Что можешь сказать о закончившемся турнире!

— Турнир был интересным, но не особенно сильным: некоторые молодые участники выглядели еще «зелеными». Я играл очень уверенно, особенно белыми. Трое призеров оказались в явно лучшей форме и резко выделялись на общем фоне.

— Ты стал гроссмейстером «де-факто». Что дальше!

— За первенство мира мне уже бороться поздновато. Хочу стать сильным гроссмейстером типа Любоевича или Николича, постоянным участником супертурниров, Кубка мира. Ближайшие планы — в этом году хочу сыграть в нескольких гроссмейстерских турнирах.

— Ну что ж, желаю, чтобы твои мечты сбылись как можно скорее.

— Буду стараться.

Хорошей иллюстрацией творчества Зденко Кожуля служит следующая партия из птуйского турнира.

Защита Грюнфельда D85

КОЖУЛЬ — ПОЛАЙЖЕР

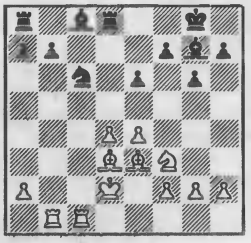
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ce3 c5 8. Фd2 Фa5 9. Лb1 cd.

Точнее 9... a6 10. Cd3 (10. Лc1!?) 10... Kc6 11. Ke2 0—0 12. Лc1 Cd7 13. f4 cd 14. cd Лfc8 с хорошей игрой (Дохоян — Неверов, Ужгород, 1987).

10. cd Ф:d2 11. Kp:d2 0—0 12. Kf3 e6.

Но не 12... Kc6 13. d5 Лd8 14. Cd3 Ka5 15. Cc5! Cf6 16. Kpe2 Cg4 17. Cb4 с преимуществом белых (Ваганян — Хасин, Ярославль, 1982).

13. Cd3 Kc6 14. Лhc1 Лd8.



Теперь в пользу белых 15. Лc4. Но чемпион Югославии принимает еще лучшее, исключительно глубокое решение: позиционной жертвой пешки он ставит фигуры черных в положение почти полного пата.

15. e5! f6 16. Kpe2! fe 17. de K:e5 18. K:e5 C:e5 19. Ce4 Лb8.

Беда в том, что черным трудно развязаться, не потеряв при этом обе пешки ферзевого фланга.

20. Лc5! Cd6 (после 20... Cd4 21. Лa5 преимущество белых очевидно) **21. Лa5 a6 22. Cb6 Лd7 23. h4! Cc7 24. Kpe3 C:b6 25. Л:b6 Лc7 26. g3!**

Главное — не торопиться! Конечно, белые уже могли отыграть пешку (26. Лa:a6), но предпочитают нагнетать давление.

26... Kpg7 (упорнее 26... Cd7) **27. h5 Cd7?!** (а теперь уже следовало предпочесть 27... gh) **28. hg hg 29. Лg5 Ce8 30. Л:e6.**

Материальное равенство восстановлено. Слабые пешки и плохая позиция короля делают защиту черных необычайно трудной. В цейтноте Д. Полайжер проигрывает в несколько ходов.

30... Cf7 31. Лb6 Лe8 32. f3! Kph6 33. Kpf4 Лf8 34. Kpg4 Лg8 35. Лh5! (еще не так ясно 35. Л:b7 Л:b7 36. C:b7 C:a2) **35... Kpg7 36. Лa5! Лe8 37. Kpg5 Лe6 38. Л:b7 Л:b7 39. C:b7 Лe2 40. a3,** и в этой безнадежной позиции черные просрочили время.

Спортивный путь шахматиста напоминает судьбу альпиниста: каждый покоряет вершину, соответствующую его таланту и упорному труду. Достиг ли своей вершины Зденко? Думаю, что нет. Восхождение еще продолжается...

М. КРАСЕНКОВ,
гроссмейстер

В этом году журнал «Fernschach» **отмечает пятидесятилетие. Начав свое существование как орган** BdF **(Германского союза шахматистов-заочников), журнал вступает в возраст зрелости уже в двойном качестве. Во-первых, он «по наследству» остается органом заочников ФРГ, а во-вторых, сегодня это орган ИКЧФ, в котором публикуются официальные материалы и результаты международных соревнований, партии, сыгранные по переписке во всем мире, и теоретические статьи, в которых основной упор делается на богатейший материал турниров по переписке.**

Предлагаем обзор журнала «Fernschach» за первое полугодие.

В третьем и четвертом номерах журнала опубликованы соответственно большое интервью президента ИКЧФ Хенка Мостерта, данное шотландскому журналу шахматистов-заочников, и его же статья «Основы ИКЧФ». Взгляды президента организации на ее проблемы и будущее — тема, мимо которой пройти нельзя.

Говорит Хенк Мостерт:

— Конечно, я был бы рад, если бы каждый шахматист участвовал в заочных соревнованиях и был членом своей национальной федерации заочников. Но я также сознаю, что не всякому заочные шахматы по душе. Прекрасно было бы иметь 150 национальных федераций в составе ИКЧФ (столько, сколько в ФИДЕ), но нереально верить, что все они станут активными. Насколько мне известно, среди федераций — членов ФИДЕ есть такие, права которых приостановлены; ИКЧФ предпочла бы обойтись без таких мер (сейчас в ИКЧФ — 65 членов-федераций.— **В. М.**).

— Какие проблемы существуют в межконтинентальных заочных соревнованиях и есть ли у ИКЧФ какие-либо планы и идеи их преодоления? Ведь в турнирах ИКЧФ одни партии заканчиваются быстрее чем за год, а другие (в том же турнире) затягиваются и на 5 лет?

— Главная проблема — время, когда почтовое отправление находится в пути, и не только между континентами. Иногда доставка происходит легче и быстрее между континентами, чем между двумя странами одного материка. Мои исследования показали также, что нынешние затруднения с почтой часто возникают внутри отдельных стран; к сожалению, ИКЧФ не имеет никаких способов воздействовать на работу почтовых служб этих стран...

Тем не менее мы проводим ряд континентальных соревнований, чтобы свести к минимуму почтовые задержки и дать всем равные возможности игры в турнирах.

Наконец, игра по переписке — не только возможность сыграть шахматную партию, но и постоянный контакт с партнером. Так что пять лет поддержания контакта — не такое уж зло.

На вопрос о спонсорстве в жизни ИКЧФ и его перспективах Х. Мостерт ответил:

— ИКЧФ не отвергает спонсорство в принципе, такая возможность предусмотрена и в Уставе. Известно, что ряд турниров с персонально приглашаемыми участниками проводится на спонсорской основе. Но мы не намерены принимать всякое даяние,— оно не должно идти вразрез с нашими идеалами, записанными в Уставе. Кстати, не подскажете, где найти хорошего спонсора?

О языковой проблеме в ИКЧФ Мостерт сказал следующее:

— С 1967 года на наших конгрессах находятся добровольные помощники, выполняющие переводы с немецкого языка на английский и иногда на французский. В ИКЧФ пять официальных

языков — немецкий, английский, французский, русский и испанский. Но невозможно переводить во время заседаний на все пять языков, да и не нужно. С другой стороны, хотелось бы, чтобы делегаты из стран — членов ИКЧФ были хотя бы чуть-чуть «двуязыкими»...

«Fernschach» уже в течение ряда лет публикует часть материалов на английском языке. Организовать выпуск журнала на пяти языках нет ни технической, ни тем более финансовой возможности.

В своей статье «Основы ИКЧФ» Х. Мостерт рассказывает о том, как международная организация шахматистов-заочников исторически пришла к своему нынешнему состоянию и структуре, став объединением национальных федераций. При этом национальные федерации согласны сотрудничать с международной лишь на основе того, что имеют полное право решать вопросы участия шахматистов своей страны в международных турнирах и другие связанные с этим вопросы (представление к международным званиям, санкции и т. д.). В ИКЧФ поступает немало обращений от шахматистов, у которых возникают проблемы с их национальными федерациями. Однако в духе Устава ИКЧФ решение бывает только одно — все такие обращения переадресовываются соответствующим национальным федерациям. Другое поведение со стороны ИКЧФ означало бы вмешательство во внутренние дела соответствующих федераций. Х. Мостерт просит напечатать эту информацию в периодических изданиях, выходящих в странах — членах ИКЧФ.

Каждый номер журнала открывается «портретной галереей» — читателя знакомят с двумя-тремя видными представителями заочных шахмат. Приводятся краткие сведения (возраст, профессия, основные спортивные достижения) и несколько лучших партий с примечаниями, написанными, как правило, самим «представляемым». Среди шахматистов, чьи «портреты» помещены в первых номерах журнала за этот год, наши гроссмейстеры ИКЧФ В. Загоровский и Г. Несис.

В заключение — несколько шахматных примеров.

Сицилианская защита B99
БАУЭР — ШВАРЦ
20-е первенство ФРГ по переписке

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4.

Представляет интерес и партия Пинья — Каресма (португальский турнир по переписке): 10. Cd3 h6 11. h4?! (лучше 11. Фh3) 11... Kc5 12. f5 hg 13. hg Л:h1 14. Л:h1 Kfd7 15. Лh8 Cf8! (теоретическая новинка; в партии Ангантюссон — Петурссон, Исландия, 1976, было сыграно 15... Kf8 16. f6 gf 17. gf Cd8? 18. Фf4! C:f6 19. Ф:f6 Фe7 20. Фh6! Cd7 21. Kf5! ef 22. Kd5 fe 23. K:e7 Kp:e7 24. Фh4. 1:0) 16. fe Ke5! 17. Kd5? (к сложной игре вело 17. Фh5! с угрозой 18. Л:f8) 17... Kc:d3 18. Kpb1 Фa5! 19. ef (19. cd Фe1 20. Kpc2 K:f3 21. e7 K:d4×; или 19. Фf1 Kb4! 20. e7 Kg6!! с выигрышем) 19... K:f7 20. Л:f8 Kp:f8 21. cd g6! 22. Фf6 (22. Kf6 Фe5! или 22. Kf4 Kpg8!) 22... Фd8 23. Ф:g6 Ф:g5 24. Ke6 C:e6 25. Ф:e6 Лe8 26. Фd7 Фd2. Белые сдались.

10... b5 11. C:f6 K:f6 12. g5 Kd7 13. f5 Kc5 14. f6 gf 15. gf Cf8 16. Лg1.

Самое актуальное продолжение в этом варианте. Интересно также 16. Фh5, и на 16... b4 следует 17. Kd5! с сильной атакой; правильно 16... Cd7 17. a3 Фa5 (Серенсен — Медер, 10-й чемпионат мира по переписке).

16... Cd7.

И здесь на 16... b4 белые хотели играть 17. Kd5!? (17... ed 18. ed Kd7 19. Ke6 Фb7 20. Лe1 Ke5 21. Фh5 с богатыми атакующими возможностями). Если 16... Cb7, то 17. Ch3 0—0—0 18. Kd5!

17. Лg7 h5.

В пользу белых 17... C:g7 18. fg Лg8 19. e5! 0—0—0 20. ed Фb7 21. Ф:b7 (Эстевес — Перес, по переписке, И—45).

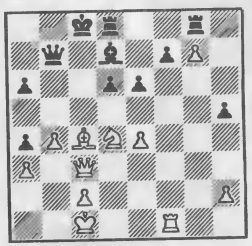
18. a3!

Лишившись поля h5, играющего важную роль в атаке, белые уклоняются от вариантов, связанных с b5—b4 и ответным Kd5.

18... Фb7 19. b4! Ka4 20. K:a4 ba 21. Cc4 C:g7.

Не проходит 21... Лc8 из-за комбинационного опровержения 22. C:e6 fe 23. K:e6 Фc6 24. Лe7!! C:e7 25. f7×.

22. fg Лg8 23. Лf1 0—0—0 24. Фc3!



24... Kpb8 25. Л:f7 Ф:e4 26. K:e6! Лc8 27. Kc5!!

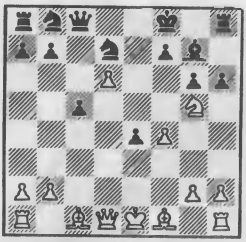
Очень красиво! Черные находят способ избежать немедленного мата, но партию им уже не спасти.

27... dc 28. Л:d7 Фf4 29. Kpb1 Лge8 30. bc Л:c5 31. Фb4.

Черные сдались (31... Лb5 32. C:b5 Ф:b4 33. ab ab 34. Лf7 и т. д.).

Острый вариант защиты Бенони встретился в нескольких партиях итальянского шахматиста Лотти:

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Cg7 8. e5 (!) Kfd7 9. Kb5 de 10. Kd6 Kpe7 11. K:c8 Ф:c8 12. d6 Kpf8 13. Kf3 e4 14. Kg5 h6.



15. К:f7!? Кр:f7 16. Сс4 Крf8 17. f5 Кс6 18. fg.

Далее встречалось:

18... Кре5 19. 0—0 Cf6 20. Фd5 Крg7 21. Л:f6 К:f6 22. Ф:e5 Кр:g6 23. Се6 с атакой, компенсирующей пожертвованное качество (Лотти — Альберт);

18... Кde5 19. 0—0 Кре8 20. Cf7 Крd8 21. Фd5 Кd3 (21... Кb4!?) 22. Се6! Cd4 23. Крh1 Фb8 24. C:h6! с выигрышем (Лотти — Барбьери);

18... Кf6 19. 0—0 Кd4 20. Се3 Фс6 21. b4! Ф:d6 22. bc Ф:c5 23. C:d4 Ф:c4 24. C:f6 C:f6 25. Фd6 с выигрышем (Лотти — Ла Роза).

Нужно рассмотреть также **18... Фе8!?** 19. 0—0 Cf6 20. g7 Кр:g7 21. Фg4 Крh7 22. Се6!? (или ничья вечным шахом — 22. Фf5 и 23. Фg4) 22... Кde5 23. Фf5 Фg6 24. Ф:f6 Ф:f6 25. Л:f6 Крg7 с равенством (Е. Кониковски).

Французская защита С06

ПОЛАКОВИЧ — МРАЗ

22-е первенство ЧССР по переписке

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. e5 Кfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Кc6 7. Ке2 Фb6 8. Кf3 cd 9. cd f6 10. ef К:f6 11. 0—0 Cd6 12. Кc3 0—0 13. Се3 Cd7 14. Лe1 Крh8 15. a3 Се8 16. Кg5 Ch5 17. Фb1 К:d4.

18. Кa4.

В партии ван дер Виль — Рей (чемпионат Нидерландов, 1985) далее было 18. h3 e5 19. C:h7 e4 20. Фa2?! К:h7 21. К:h7 Лf5! Идея белых заманчива, но легко опровергается:

18... C:h2! 19. Крh1.

Или 19. Кр:h2 Кg4 20. Крg1 Фd6 с сильной атакой.

19... Фd6 20. C:d4 Фf4! 21. C:f6 Ф:f6 22. Кh3 Cg4!

Выясняется, что 23. Кр:h2 плохо из-за 23... C:h3.

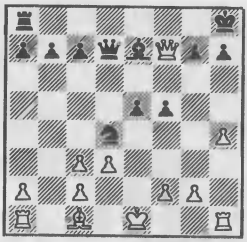
23. Лe3 d4! 24. Лf3 C:f3 25. Кр:h2 Cg4 26. Фf1 C:h3 27. gh Фе5 28. Крg1 Лf3 29. Фе2 Фg5. Белые сдались.

Защита двух коней С59

ЯБЛОНСКИ — ШТУЛЬ
(Польша) — (Люксембург)

33-й чемпионат Европы по переписке

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. Cb5 Cd7!? 7. Фе2 Се7 8. Кc3 0—0 9. C:d7 Ф:d7 10. d3 К:d5 11. h4 К:c3 12. bc Кc6 13. Фе4 f5 14. Фc4 Крh8 15. Кf7 Л:f7 16. Ф:f7 Кd4!



Конь занимает сильную позицию, брать его нельзя из-за потери ферзя. У черных хорошая компенсация за качество.

17. Крd1 Лf8 18. Фh5.

К этому ходу в журнале «Fernschach» поставлен вопросительный знак, но как играть? На 18. Фc4 следует 18... b5. Остается бить на f8 и d4...

18... g6 19. Фh6 f4! 20. cd Лf5 21. de Cf8 22. g4 Фd5! 23. Лe1 Фf3 24. Лe2 Ф:g4 25. Cb2 C:h6 26. e6.

Предстоят еще некоторые приключения: белые проводят второго ферзя.

26... Cg7 27. e7 C:b2 28. e8Ф Крg7 29. Крd2 Лf8! 30. Лe7 Крg8 31. Фb5 C:a1 32. Фc4 Крh8 33. c3 Ф:h4 34. Фd4 Фf6 35. Ф:f6 Л:f6 36. Л:c7 Лc6! Белые сдались.

Обзор подготовил Валерий МУРАХВЕРИ

Сдано в набор 08.08.89. Подп. к печати 15.09.89. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,15. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 60 000. Заказ 1952. Цена 50 коп.

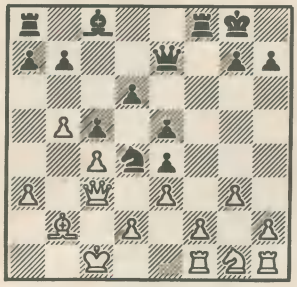
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

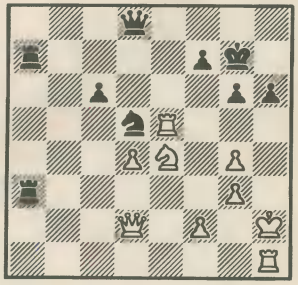
Оформление художника **С. Сафронова**
Рисунки **В. Голыженкова**
Фото **Б. Долматовского** и **В. Николаева**

В дни отборочного турнира Кубка мира в Москве прошла сессия школы Каспарова.

№ 1

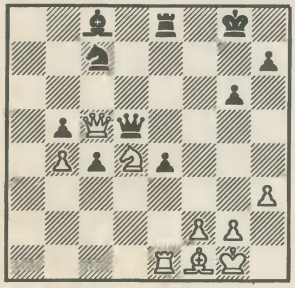


№ 2

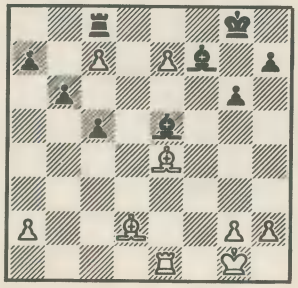


НА МОСКОВСКОМ ОТБОРОЧНОМ

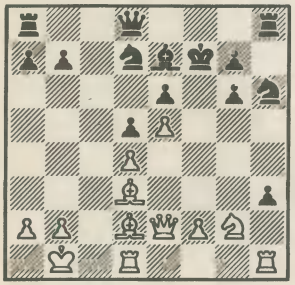
№ 3



№ 4

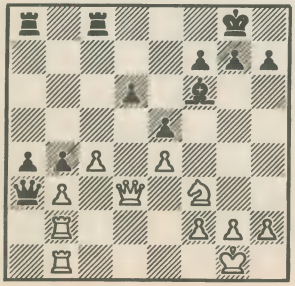


№ 5

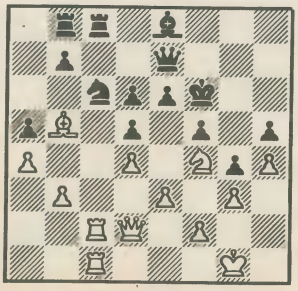


Предлагаем фрагменты партий второго отборочного турнира Кубка мира. В позициях № 1, 2, 6 начинают черные, в № 3—5, 7, 8 — белые. Окончания будут опубликованы в следующем номере.

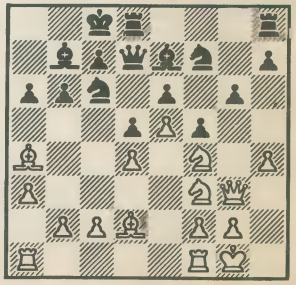
№ 6



№ 7



№ 8



В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

материалы под рубрикой «Накануне съезда шахматистов», рассказ Александра НИКИТИНА о финальном этапе Кубка мира в Шеллефтео, статью «Третий лишний» об истории одного матча на первенство мира, полемику между Рихардом РЕТИ и Акибой РУБИНШТЕЙНОМ

ШАХМАТЫ В СССР

«Шахматы в СССР», 1989, № 9, 1—48

Индекс 71086
Цена 50 коп.